

MUSEUM 193

международный журнал

ISSN 0255-0861

Морские музеи (2)

Индийские музеи науки

**Концепция музея
Холокоста**

museum **Международный журнал**

Ежеквартальный *Международный журнал "Museum"*, посвященный теории и практике музейного дела, издается Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Париже.

Журнал выходит в Париже на французском и испанском языках, в Оксфорде — на английском, в Каире — на арабском, в Москве — на русском.

№ 193 (№ 3, 1997)

На первой странице обложки
Модель корабля *Le Soleil Royal* (Король-Солнце), построенного в 1690 году, который нес славу Людовика XIV, короля-Солнца, через моря и океаны. Модель была вырезана из самшита Таннероном в 1839 году. На ней изображен Аполлон, или Феб (Людовик XIV), который управляет солнечной колесницей, запряженной четверкой лошадей.
© Musee de la Marine, Paris

На последней странице обложки
Модель мореплавателя в доспехах установлена внутри каркаса корабля, экспонирующегося в зале Аргонавтов Военно-морского музея в Генуе.
© A. Pastorino, Genova

Главный редактор: Марсия Лорд
Помощник редактора: Кристин Уилкинсон
Художественный редактор: Кароль Пажо-Фон
Редактор издания на арабском языке: Фавзи Абд эль-Захер
Редактор издания на русском языке: Татьяна Телегина

Консультативный комитет

Гаэль де Гишен, ИККРОМ
Жан-Пьер Моан, Франция
Стелиос Пападополус, Греция
Элизабет де Порт, генеральный секретарь ИКОМ, ex officio
Роланд де Сильва, президент ИКОМОС, ex officio
Шаже Тшилуйла, Заир
Нэнси Хашн, Канада
Томислав Шола, Хорватия
Яни Эрреман, Мексика

Адрес главной редакции:
ЮНЕСКО, Франция, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа, 7
Телефон: (33.1) 45 68 43 29
Факс: (33.1) 45 68 55 91

Ответственность за подбор и изложение фактов в подписанных статьях несут сами авторы. Высказанные ими мнения могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО. Встречающиеся в статьях формулировки и определения, которые касаются правового положения государств, территорий, городов и регионов, а также их управления или определения границ между ними, могут не отражать позиции ЮНЕСКО по затрагиваемым проблемам.

Выпуск журнала на русском языке осуществляет ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке» при содействии Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

Учредитель — ОАО ИГ «Прогресс»

ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке»/UNESCO Publishing

Генеральный директор ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке»: Ирина Уткина

Редактор русского издания: Татьяна Телегина

Художественное и техническое редактирование: Ирина Цалкина

© ЮНЕСКО, 1996
© Перевод на русский язык ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке», 1998

Напечатано в Российской Федерации

Адрес русской редакции:
119847, ГСП-3, Москва, Г-21,
Зубовский бульвар, 17
Телефон: 247 17 94

Уважаемый читатель!

Если Вы живете или работаете в Москве, Вы можете приобрести *Международный журнал "Museum"* в книжном магазине «Человек читающий» по адресу: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Русская редакция *Международного журнала "Museum"*

<i>От редакции</i>	3	
--------------------	---	--

<i>Досье: Морские музеи (2)</i>	4	Морские музеи — бесконечное разнообразие для различных категорий посетителей <i>Оливье Женэн</i>
	6	Государственный морской музей Нидерландов: от «отчужденности» к «доступности» <i>Хенк Дессенс</i>
	11	Два корабля с именем <i>Роуз</i> <i>Сообщение</i> Международного журнала «Museum»
	12	Морской музей Барселоны: завоевать новую публику <i>Мирейя Майолас Креисамс</i>
	17	Работа с семьями — приоритетное направление в деятельности Музея внутренних водных путей <i>Тони Кондер, Пэтси Уильямс</i>
	22	Музей американского торгового флота <i>Фрэнк О. Брейнард</i>
	27	Прибрежный свидетель истории: Немецкий музей судоходства <i>Детлев Элмерс</i>
	35	Музеи и коллекционеры <i>Жак Шово</i>
39	Сохранение подводного культурного наследия: ЮНЕСКО продвигается вперед <i>Линдел В. Протт</i>	

<i>Консервация</i>	40	«Память мира»: сохранение документального наследия <i>Абдельазиз Абид</i>
--------------------	----	---

<i>Политика</i>	46	Определение политики: программа на будущее <i>Бев Дитрих, Робин Эдерингтон, Талита Лоренсон</i>
-----------------	----	--

<i>Практика</i>	49	Развитие музеев науки в Индии <i>Ромайн Майтра</i>
-----------------	----	--

<i>Точка зрения</i>	54	Концепция музея Холокоста <i>Теренс Даффи</i>
---------------------	----	---

<i>Рубрики</i>	59	Форум мнений
	60	Книги
	62	Профессиональные новости
	64	Письма

УКРАДЕНО

Похищена белая мраморная статуя римского периода, изображающая женщину, одетую в длинное белое платье свободного покроя (стола), поверх которого нетуго завязан кусок ниспадающей красивыми складками ткани (палла). Мраморный блок, с которого срезали статую, был не очень толстым, поскольку предполагалось прикрепить ее к стене, для чего сзади у нее было просверлено небольшое отверстие. Статуя плохо сохранилась: голова отсутствует, руки отбиты или отломаны, складки одежды утратили рельефность. Высота статуи (без головы) 140 см, ширина 45 см.

*Похищена из музея в Загване (Тунис) 19–20 ноября 1994 года.
(Reference 5496/94/DGSN/DPJ/BCN/AT Interpol Tunis.)*

Photo by courtesy of the ICPO–Interpol General Secretariat, Lyons (France)

В последнем номере *Международного журнала "Museum"* мы представили тему «Морские музеи». В данном номере мы продолжаем наш рассказ о них, акцентируя внимание на работе морских музеев с различными категориями посетителей и на причинах значительного роста их роли как просветительных учреждений для самой широкой публики. Мы попросили прокомментировать эти аспекты их деятельности бывшего главного редактора журнала Артура Жиллета, который сам является бывалым моряком. Он поделился с нами своей личной точкой зрения, и мы предлагаем нашим читателям познакомиться с ней.

Очень давно, правда, умолчу о том, когда именно, я плывал в голубых водах Средиземного и Карибского морей, используя для ориентирования в их бескрайних просторах примитивный радиопеленгатор, который порой весьма приблизительно показывал направление. Мне все же удалось из Средиземного моря попасть в Карибское благодаря выдавшему виды секстанту, сменившему не одного владельца. Каждый полдень при мощном порывистом ветре мне приходилось совмещать в поле зрения солнце и горизонт. Для этого я вынужден был принимать невероятные и неуклюжие позы, в кровь стер локти и расцарапал колени. После 35-дневного плавания через Атлантику я поистине с огромной радостью поймал сигналы радиомаяка в Бриджтауне (Барбадос)... Значительно позднее, после первого нефтяного кризиса, я слышал, как рыбаки с острова Морс (северо-западная Дания) сердито жаловались на то, что астрономический рост цен на топливо скоро оставит их без работы. «А почему бы вам не ходить под парусами?» — спросил я их, припомнив собственный опыт, когда подростком две недели плывал палубным матросом на *Виктории*, последнем на Багамах одноачтовом рыболовном судне, которое называлось смэк. В ответ я услышал: «Наши отцы еще помнят, как ходить под парусами. Однако с появлением в конце 1940-х годов моторных судов необходимость учить нас управлять парусниками отпала сама собой». Так, навыки, которые сохранялись на протяжении более чем тысячелетия, были преданы забвению в течение жизни одного поколения. Хотя в морских музеях, возможно, и царит несколько затхлая атмосфера, нам нужны они, равно как и работающие в них музеологи. Они помогут нам лучше понять, каким образом человечество сумеет успешно обогнуть мыс в XXI веке. Как это ни парадоксально, но решения, необходимые для Матери-Земли, как правило, кристаллизуются у вас в уме в тот момент, когда суша уже окончательно скрылась из виду.

Таким образом, и бывалые моряки, и обычные люди могут радоваться тому, что современные морские музеи сохраняют славное прошлое мореплавания, чтобы передать его будущим поколениям (сообщение о британском военном корабле *Роуз* является одним из многих впечатляющих доказательств этого).

Программа «Память мира», разработанная несколько с иным уклоном, но в том же духе, также представляет собой попытку сохранить хрупкие мостики, соединяющие прошлое с настоящим. Современные технологии дали нам инструменты, которые позволяют музеям и архивам сохранять документальное наследие и предотвращать катастрофы, чреватые потерей коллективной памяти. Улучшенный доступ к цифровым запоминающим устройствам, новые методы сохранения бесценных оригиналов, сети, способствующие обмену информацией и знаниями о коллекциях, запасах, хранении и распространении, — все эти изменения являются жизненно важными для ЮНЕСКО, стремящейся возглавить организацию и финансирование спасательных операций в международном масштабе. Первая международная конференция по теме «Память мира», проведенная в Осло в июне 1996 года, воплотила в своей работе принцип, заложенный в программе, — «служить выражением необходимого видения, преодолевать все границы и связывать народы общей целью сохранения коллективной памяти человечества». Она рекомендовала также «всем заинтересованным специалистам установить сотрудничество в целях определения приоритетов и разработки проектов для осуществления инициатив в рамках программы "Память мира" и наладить взаимодействие в области создания необходимых международных стандартов для обеспечения сохранности и равного доступа к важному документальному наследию, используя для этого все возможные способы». Мы приглашаем наших читателей присоединиться к ЮНЕСКО для выполнения этой задачи.

Борьба за сохранение коллективной памяти также ведется новым поколением музеев Холокоста. Используемые ими различные подходы к формированию общественной памяти, применение современных технологий, регулярность, с которой они создаются, зачастую стирают границу между музеем, мемориалом и памятником, что способствует возрождению классического понимания музея, все более предаваемого забвению. Бесспорно, они составляют неотъемлемую часть более значительного культурного феномена, достойного тщательного изучения.

Морские музеи: бесконечное разнообразие для различных категорий посетителей

Оливье Женэн
(Olivier Genin)

Морские музеи предназначены для всех категорий посетителей — наконец-то это стало свершившимся фактом. Хенк Дессенс, хранитель Государственного морского музея Нидерландов (Rijksmuseum Nederlands Scheervaart Museum) в Амстердаме, одного из крупнейших в мире музеев морской истории, подробно разъясняет то, что можно было бы назвать «философией морского музея». Он рассказывает о его роли, предпочтениях, отдаваемых при показе коллекций, о временных выставках и использовании копий. В нем все задумывается и претворяется в жизнь с учетом психологии посетителей.

Морским музеям следует лучше знать бывающую в них публику. Нельзя лишь заниматься определением посещаемости для оправдания выделяемых субсидий, необходимо изучать посетителей. Морской музей в Барселоне осуществил подобное исследование и приводит его результаты. Так, был установлен факт, который вряд ли удивит музеи, пошедшие аналогичным путем: в процентном отношении музей в большей степени привлекает посетителей из других районов Испании и зарубежных стран, чем жителей самой Барселоны, причем 40 процентов школьных экскурсий приходится на Францию. Полученные данные заставили Морской музей пересмотреть свои приоритеты и заняться обустройством его помещений с учетом интересов семей и разработкой мероприятий для пенсионеров и престарелых.

Подобное изучение посетителей трудно осуществить на практике, так как музеи редко могут позволить себе прибегнуть к услугам специализированных фирм. Знакомство с учреждениями, которые завершили проведение такой научной работы собственными силами, свидетельствует о том, что важнейший вопрос, подлежащий при этом выяснению, касается разнообразия посетителей. Далее, необходимо их классифицировать для

сравнения с классификацией жителей, обычно приводимой в официальной статистике.

Для изучения посетителей существуют различные методы. Во-первых, их можно классифицировать по типам входной платы, указанной на их билетах (взрослые, дети, учащиеся начальной и средней школы, студенты университетов, группы и т.п.). Во-вторых, можно использовать продуманно составленные опросные листы, которые предлагается заполнить посетителям при входе и выходе из музея. Для снижения расходов это можно поручить добровольным помощникам (например, студентам). Изучение посетителей должно проводиться на регулярной основе, а изменения в полученных данных должны найти отражение в изменении стратегии.

Мировая история создается в процессе установления контактов и взаимодействия между народами. Такое взаимодействие может носить мирный или немирный характер, но в любом случае оно осуществлялось посредством моря. И сегодня, несмотря на сильную конкуренцию со стороны воздушных средств сообщения, большую роль в поддержании подобных контактов играют суда всех типов. Как это ни странно, но следует отметить, что морские музеи, посвященные торговому флоту, встречаются крайне редко. В большинстве случаев их история подается как рассказ, связанный с другими аспектами мореплавания и развития морского флота. Это дает мне право акцентировать особое внимание на Музее американского торгового флота, который на страницах нашего журнала представляет его хранитель Фрэнк Брейнард. Он также занимается историей пароходов, которые в прошлом осуществляли сообщение между Европой и Америкой.

Когда мы переходим от рассмотрения морского судоходства к речно-

му, мы становимся свидетелями огромных изменений. По вопросу об отношениях между ними существуют самые различные точки зрения. Некоторые считают, что, учитывая типы используемых судов и необходимое оборудование, они настолько несхожи между собой, что не могут быть представлены в одном и том же музее. Другие утверждают, что внутренние водные пути являются продолжением морских портов. Они согласны с тем, что для речного судоходства требуются иные сооружения и оборудование, но отмечают, что морские суда и суда для каналов зачастую перевозят одни и те же грузы, которые перегружают с первых на вторые, и наоборот. Поэтому напрашивается вывод, что их истории могут быть представлены в одном музее. О музее речного судоходства рассказывают Тони Кондер и Пэтси Уильямс, соответственно хранитель и руководитель просветительной службы Музея внутренних водных путей в Глостере. В своей статье они подчеркивают тот факт, что родители и дети, составляющие неразрывную пару, должны вместе получать информацию, что исключительно важно для просвещения публики. Следует заметить, что сотрудники Морского музея в Барселоне пришли к аналогичным выводам, в соответствии с которыми и строят свою работу.

Рассмотрев различные аспекты деятельности морских музеев и стоящие перед ними проблемы, интересно узнать, как они интегрируются в жизнь города и какое место занимают в ней. Именно этому вопросу посвящена статья Деглева Эллмерса, рассказывающая о Немецком музее судоходства (Deutsches Schiffartmuseum) в Бремерхафене. Необходимо отметить,

что он играет важную роль в масштабах всей страны, поэтому получил статус национального музея, что дает ему право, в числе других учреждений, направлять свои рекомендации органам государственной власти и оказывать помощь другим морским музеям.

Возможно, некоторых читателей, рьяных сторонников сохранения морского и других форм наследия, удивит и даже станет для них открытием предмет статьи Жака Шово. Он бизнесмен, хорошо знающий этот предмет, и в то же время признанный коллекционер памятников, относящихся к морскому наследию. Он также отвечает за работу французских и международных органов, занимающихся его сохранением. В своей статье Жак Шово рассказывает о коллекционерах, разнообразных областях, в которых они специализируются, и о полезном и даже незаменимом сотрудничестве, которое они могут установить с морскими музеями всех типов.

Остается надеяться, что, ознакомившись с содержанием статей, представленных в настоящем номере, лица, отвечающие за работу морских музеев, как старых, так и новых, найдут в них для себя много полезной и практической информации и идей. Не приходится сомневаться в том, что если бы позволял объем журнала, то мы могли бы рассмотреть много других, не менее интересных и полезных вопросов. А теперь и сами читатели могут поразмышлять над ними и попытаться найти собственные решения, в полной мере используя для этого свое воображение и свято веря в дело сохранения морского наследия. ■

Государственный морской музей Нидерландов: от «отчужденности» к «доступности»

Хенк Дессенс
(Henk Dessens)

Государственный морской музей Нидерландов, основанный в 1916 году, за время своего существования приобрел много крупных и ценных коллекций, став одним из самых значительных морских музеев мира. В 1990-е годы политика музея подверглась серьезному пересмотру, в результате чего традиционное учреждение с ограниченным числом посетителей превратилось в пользующийся популярностью культурный центр, привлекающий широкие слои населения. В данной статье Хенк Дессенс, хранитель моделей кораблей, технических чертежей и судов, рассказывает о том, как удалось добиться такого успеха.

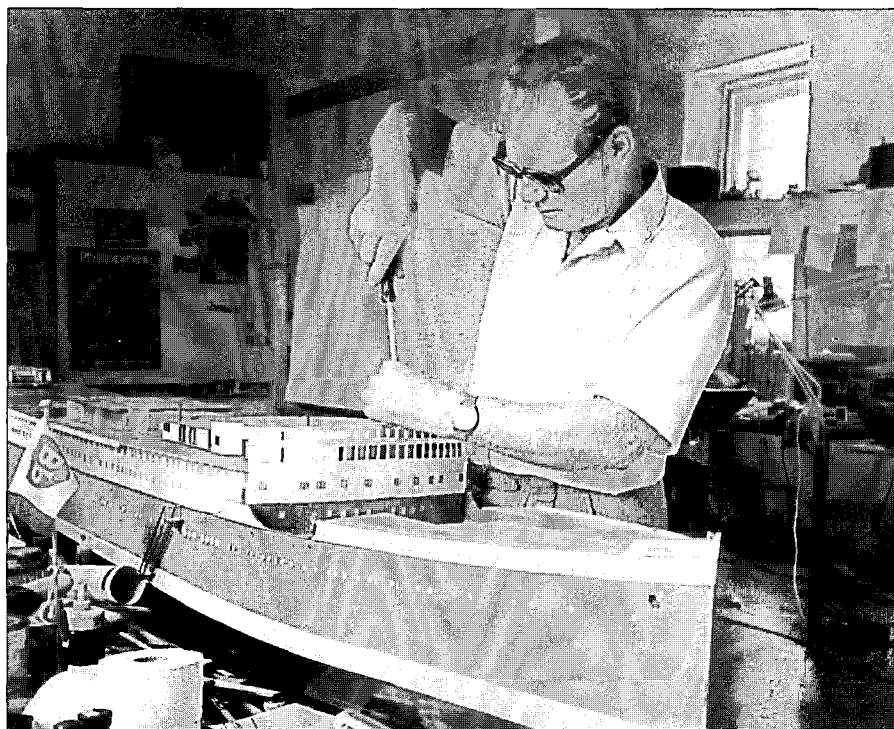
Музей имеет собственный отдел реставрации моделей судов, где работают высокопрофессиональные мастера, владеющие узкоспециальными навыками.

Государственный морской музей Нидерландов обязан своим созданием организованной в 1913 году в Амстердаме временной выставке моделей кораблей и картин, результатом которой стало основание в 1916 году Общества национального морского музея (Vereeniging Nederlandsch Historisch Scheepvaartmuseum, сокращенно — VNHSM). В число наиболее влиятельных инициаторов этого события входили амстердамские судовладельцы, судостроители, торговцы, морские офицеры, историки и коллекционеры. В довоенный период было приобретено несколько коллекций, что позволило Государственному морскому музею Нидерландов вырасти и стать одним из наиболее значительных музеев этого типа в мире. Он оставался частной собственностью до 1971 года, когда VNHSM передало собрание во временное пользование государству как управляющему музеем. Почти одновременно Морской музей Нидерландов переехал в новые помещения в одном из прекраснейших и красиво расположенных амстердамских зданий

XVII века — 's Lands Zeemagazijn, — бывшем арсенале, когда-то являвшемся частью военного порта Амстердамского адмиралтейства.

Передача управления музеем в руки государства привела к еще более кардинальным переменам, которые начали происходить с 1989 года. До этого времени усилия были направлены только на сохранение коллекции и работу с ней. В период интенсивного развития судоходства в Нидерландах, примерно в 1990 году произошло возрождение интереса к истории Нидерландов как морской державы. Руководителям Морского музея Нидерландов удалось обеспечить своему учреждению более прочные позиции в обществе путем внесения корректив во все направления музейной работы: политику комплектования, научные исследования, консервацию, деятельность по связям с зарубежными музеями и экспозиционную работу. Результатом этих кардинальных перемен культурного характера стал рост посещаемости с 85 735 человек в 1989 году до 234 тыс. в 1993-м. До 1989 года 44 процента музейной аудитории составляли одиночные посетители, главным образом мужчины, по-видимому проявлявшие особый интерес к морской тематике (в 80-е годы примерно от 60 тыс. до 80 тыс. в год). После 1990 года число одиночных посетителей не превышало 25 процентов, а количество экскурсантов, приезжающих на один день, увеличилось с 46 до 61 процента (при 30 процентах в среднем по стране).

Первого января 1995 года правовой статус музея вновь изменился: в соответствии с национальной политикой Морской музей Нидерландов (наряду со многими другими управляемыми государством «национальными» музеями) стал частным, финансируемым государством учреждением¹. Для музейного персонала это означало утверждение в его деятельности рыночных концепций и методов работы. Отныне музей рассматривался как поставщик продуктов государству. Продукты и цены на них были указаны в контракте: экспозиции, информационные услуги, изда-

Фотография предоставлена автором

Фотография предоставлена автором

ния, лекции, мероприятия, методы сохранения и консервации и т.д. После продолжительной внутримузеей дискуссии появился ряд документов, в которых была изложена политика музея в отношении работы с коллекцией, экспонирования и маркетинга, а также связей с общественностью. Было решено, что представление публики о музее, равно как и ее отношение к нему должны измениться: отчужденность и равнодушные должны уступить место заинтересованности. Для этого из его залов следовало изгнать скуку и создать в них атмосферу динамики и активности.

«Дух общественной значимости»

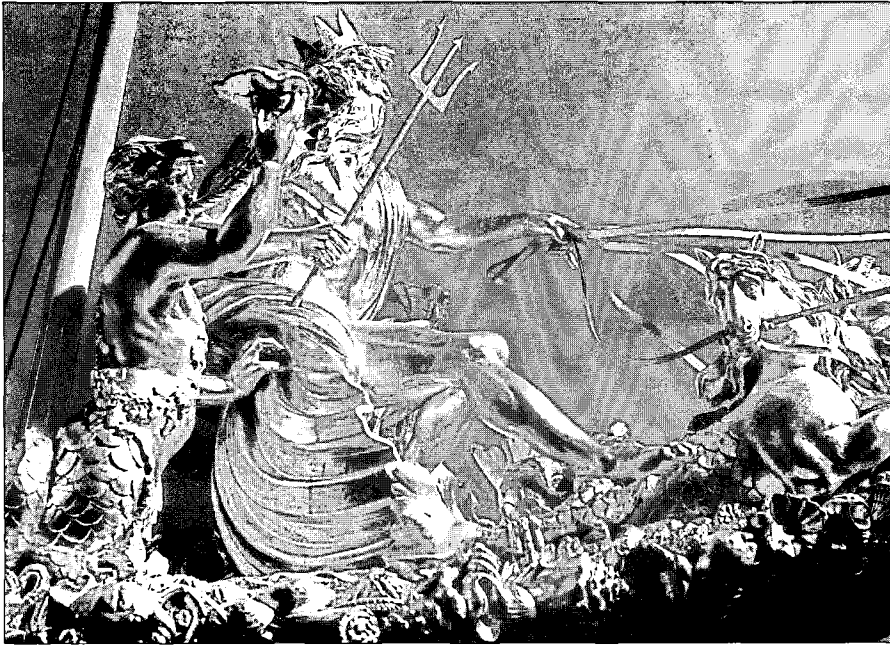
Это изменение политики оказало воздействие на все области музейной работы и было направлено на то, чтобы расширить связи музея с обществом. Речь шла не только о привлечении большего числа посетителей — музей также начал изучать возможности увеличения его собственного участия в жизни общества. В каждом аспекте музейной политики стал ощущаться дух общественной значимости. Работа с коллекциями была логически обоснована. Был подвергнут оценке состав коллекций отделов и подготовлен доклад о собрании музея. В результате этого была разработана политика комплектования кол-

лекции, акцент в которой был сделан на морской истории Нидерландов XX века. Это послужило стимулом для установления более тесных контактов с современными судостроителями и судовладельцами, многие из которых были более чем счастливы внести свой вклад в деятельность по дальнейшему пополнению собрания.

В то же время была дана оценка положению, сложившемуся в области консервации. Оказалось, что она находится в плачевном состоянии. При поддержке национального проекта в области консервации, «Дельта-плана» (Delta Plan), музей сумел ликвидировать свое огромное отставание в работе по консервации. Была оптимизирована деятельность по регистрации коллекции и ее сохранению. Музей также разрабатывал политику, направленную на укрепление внешних связей. Это осознанное решение способствовало развитию контактов с исследователями и научным и деловым миром, результатом чего стало широкое сотрудничество на национальном и международном уровнях. Кроме того, были модернизированы службы по информированию публики. Благодаря всем этим переменам Морской музей Нидерландов стал очень популярным и ценным партнером при организации выста-

С марта по ноябрь на борту корабля Амстердам голландской Ост-Индской компании команда устраивает представления, во время которых посетители совершают увлекательное путешествие в прошлое, в 1749 год.

Фотографии предоставлены автором

Украшение с изображением бога моря Нептуна на носу королевской барки.

вок, проведении небольших и широкомасштабных общественных мероприятий, при осуществлении исследовательских проектов, многочисленных культурных событий, а также работы консультативных комитетов.

При поддержке государства и благодаря пожертвованиям деловых кругов и частных лиц в 1980-е годы была построена копия *Амстердама*, торгового судна Ост-Индской компании. Цель проекта состояла в том, чтобы дать возможность безработным молодым людям приобрести опыт работы и получить профессию судостроителя. Руководители музея предполагали, что овладение навыками управления и эксплуатации *Амстердама* станет для музея важным катализатором, и последующие события подтвердили правильность этого предположения. Судно не только привлекло новые группы посетителей, оно также использовалось в ряде случаев для пробуждения интереса к музею и повышения информированности публики о нем. *Амстердам* не является точной копией. При его строительстве пришлось пойти на некоторые компромиссы, что позволило приспособить оригинальную конструкцию судна к потребностям сегодняшнего дня. В результате мы получили корабль, который прекрасно подходил для показа на нем подготовленных музеем театрализованных представлений, рассказывающих о жизни на борту торгового судна Ост-Индской компании XVIII века. *Амстердам* стал

элементом трехчастной экспозиции наряду с мультимедийным показом плавания в Ост-Индию и запланированной постоянной экспозицией, посвященной истории Ост-Индской компании.

Посетители музея могли видеть на борту *Амстердама* матросов, кока, корабельного врача, различных офицеров и помощников капитана, а также пассажирку со служанкой. По сценарию представления, судно только что вернулось из Индии. Средствами современного театра (индивидуальный драматический подход по отношению к публике), требующими использования практически всего пространства на корабле, до посетителей доносится необходимая информация, которая подается на современном голландском языке. В некоторых случаях мы сознательно отказались от точного воссоздания подлинного контекста, поэтому вместо копий инструментов XVIII века было решено использовать современные музыкальные инструменты. В учебном плавании участвовали баркасы XX столетия, так как при данных обстоятельствах важнее было создать атмосферу, чем точно воспроизвести действительность. В самом деле, разыгрывая подобное действо, мы не преследовали цель точно воссоздать реальные исторические события с помощью копии судна и театрализованного представления — идея «объективного воспроизведения истории» нереальна. Музей просто пытается организовать впечатляющее современное представление, чтобы помочь посетителям, как специалистам, так и непрофессионалам, сформировать образ прошлого. В данном случае первостепенное внимание уделяется суровой жизни на корабле.

Выбирая такой подход, музей пошел не дальше традиционных хранителей, которые заботливо размещают статичные предметы в экспозиционных витринах, или организаторов выставок, которые используют видео или магнитофоны со звуковыми эффектами. Показ в традиционных экспозиционных витринах не отличается большей исторической точностью:

чем настойчивее попытка с их помощью стимулировать размышление и интерпретацию, тем больше посетитель чувствует свою «отчужденность». Для некоторых слоев публики, и в частности для детей, будущих посетителей музея, традиционные статичные экспозиции не являются наиболее доступной для восприятия формой показа. Организуемые Морским музеем Нидерландов представления с использованием «копии и разыгрывания ролей» позволили ему привлечь новые группы населения, никогда ранее не бывавшие в музее.

Для посетителей: выбор, контекст и разнообразие

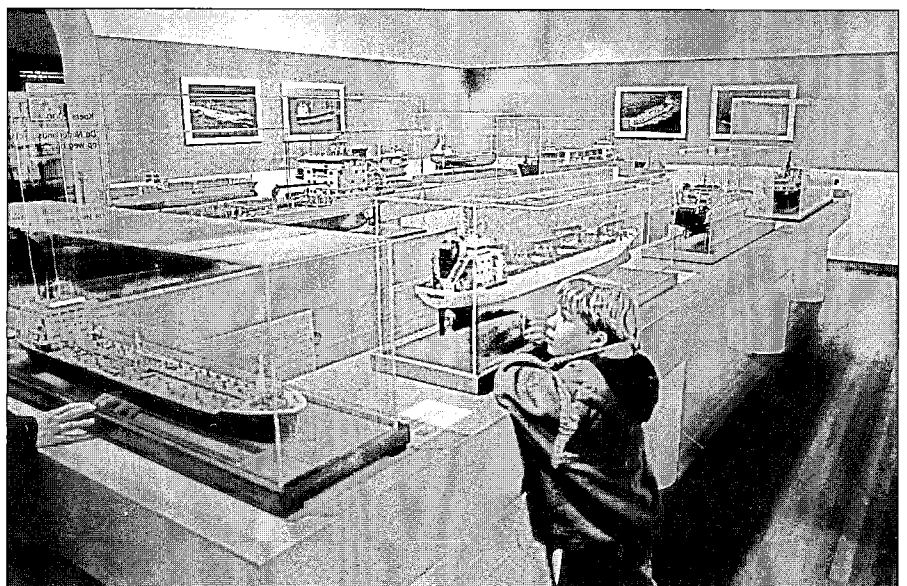
Коллекция Государственного морского музея Нидерландов почти полностью состоит из подлинных предметов. Модель корабля или картина с изображением корабля либо другой сцены, происходившей в 1750 году, на самом деле датируется начиная с 1750 года. Исключение составляют некоторые особенно хрупкие предметы, включенные в постоянную экспозицию, и старые чертежи конструкций кораблей — их можно увидеть лишь на фотографиях. Лучшие предметы включены в постоянную экспозицию, которая впервые была организована в 1970-е годы. Она построена по хронологическому принципу: пройдя через 25 залов, посетители знакомятся со всем многообразием судов — от лодок, выдолбленных из стволов деревьев, до современных кораблей 1960-х годов.

По ряду причин музей намеревается отказаться от хронологического принципа построения экспозиции и создать тематические разделы. Сегодняшние музейные посетители воспитаны на телевизионной культуре, они привыкли, используя пульт дистанционного управления, то и дело переключаться с канала на канал. Они хотят сами выбирать, что им смотреть в музеях. Но главный недостаток здесь состоит в том, что в настоящее время они не имеют такого выбора, поэтому многие посетители бросают осмотр на полпути, не познакомившись со всеми 25 залами. Было бы

целесообразно разделить экспозицию на несколько тем, четко обозначенных при входе. Тогда посетители смогли бы выбрать то, что им хочется посмотреть в первую очередь, а после короткого отдыха в музейном ресторане у них, возможно, появится желание продолжить знакомство с другими темами.

Второе предложение касается показа и методов оформления постоянной экспозиции. Современная публика хуже знает историю, и было бы ошибкой предполагать, что ей хорошо известны исторические сведения общего характера. Поэтому не следует ограничивать музейную экспозицию предметами и подписями к ним, она должна содержать больше информации об историческом контексте. Цель состоит в том, чтобы умело выстроить захватывающий экспозиционный рассказ. Этого можно добиться путем использования разнообразной экспозиционной техники и привлекательного дизайна: аудиовизуальных средств, звуковых, световых и обонятельных эффектов, экспонатов, пробуждающих воспоминания, и т.д. Техника должна не затмевать экспонаты, а содействовать формированию у посетителей более четкого представления об историческом значении предметов.

Музей обладает замечательной коллекцией, самые ранние экспонаты которой датируются XV веком, но он также собирает предметы, относящиеся к современной эпохе.

В дополнение к основным элементам постоянной экспозиции и судну *Амстердам* музей организует другие мероприятия, часто в сотрудничестве со сторонними организациями. Некоторые из них имеют преимущественно развлекательный характер, как, например, ежегодный фестиваль матросских хоровых рабочих песен. Все это обеспечивает музею необходимую рекламу и привлекает в него больше посетителей. Это в значительной степени относится к мероприятиям, организаторами которых выступают компании, а также к продюсерам кино- и телефильмов, желающим использовать музейное здание или *Амстердам* в качестве декорации. Результатом стало растущее признание публикой музея. В настоящее время Морской музей Нидерландов имеет репутацию учреждения, «где всегда что-то происходит».

Ежегодный музейный симпозиум проводится в научных целях и концентрируется на издании ежегодника, основное внимание в котором уделяется различным аспектам коллекции. Группа, в интересах которой проводится этот симпозиум, включает специалистов в области морской истории, ученых, коллег из других музеев, представителей правительственных и неправительственных организаций и компаний, а также отдельных знатоков. Образовательные мероприятия, рассчитанные на школьников, проводятся главным образом во время каникул.

Каждый год музей организует две или три временные выставки. Отводимое под них пространство ограничено, поэтому дизайнеру, работающему над экспозицией, приходится проявлять немалую творческую выдумку и изобретательность. И в данном случае музей пытается «за условленную цену создать продукт, на который существует спрос», что сказывается на выборе темы, содержания (экспозиционной истории), экспозиционной техники и дизайна. Подготовка и создание таких выставок требуют очень высокого мастерства, поэтому для их организации привлекаются специалисты, обладающие разносторонними знаниями и умением. По этой причине проекты и практическая де-

ятельность дизайнеров, работающих над созданием выставок, на каждой стадии должны увязываться с общей политикой музея — не только в период формирования и подготовки экспозиции, но и при ее проведении. Морской музей Нидерландов разработал организационную модель, которая, с одной стороны, позволяет использовать опыт специалистов, а с другой — дает возможность руководителям управлять процессом и при необходимости осуществлять контроль. Этим обеспечивается достижение поставленной цели выставкой, предназначенной для определенной аудитории.

В течение нескольких лет Морской музей Нидерландов сумел занять важное место в музейном мире страны. Высокая посещаемость и все большее участие музея в самых различных сферах жизни общества — вот реальные результаты осуществляемой им деятельности, полученные благодаря серьезной подготовительной работе, проводимой руководителями и персоналом музея, и умению достигать внутреннего согласия.

Два аспекта, касающиеся экспонирования, должны стать приоритетными в ближайшем будущем: обновление постоянной экспозиции и более активное участие публики. Реорганизация постоянной экспозиции и, как следствие, переход от хронологического принципа к тематическому потребуют солидных капиталовложений и немало времени. Дело осложняется необходимостью оборудовать здание установкой кондиционирования воздуха, что обеспечит лучшую сохранность экспонатов.

При ежегодной посещаемости, возросшей примерно с 60 тыс. человек в 1970-е годы до 240 тыс. в 1995 году, Морской музей Нидерландов уже нельзя назвать музеем, предназначенным только для тех, кто интересуется морской тематикой. Он стал учреждением для каждого, кто любит бывать в музеях и проводить свободное время, удовлетворяя свой интерес к культуре. В будущем перед музеем станет задача сохранения относительно высокого процента повторных посещений (70 процентов) и

одновременного охвата тех членов общества, которые редко или никогда не ходят в музеи и которые редко пользуются тем, что предлагает им национальная культура, — короче говоря, задача привлечения новой аудитории. Выполняя ее, Государственный морской музей Нидерландов стремится к достижению того, что правительство страны определило в качестве главной национальной политической цели.

Нельзя забывать и о физическом расширении музея. В настоящее время музей активно участвует в застройке и обустройстве Морского квартала — окружающего его района бывшей гавани. Дальнейшее расширение осуществляемой здесь деятельности и проведение мероприятий, связанных с освещением морской истории, — организация за пределами музея выставок и включение в них исторических кораблей — помогут повысить интерес к самому музею. ■

Примечание

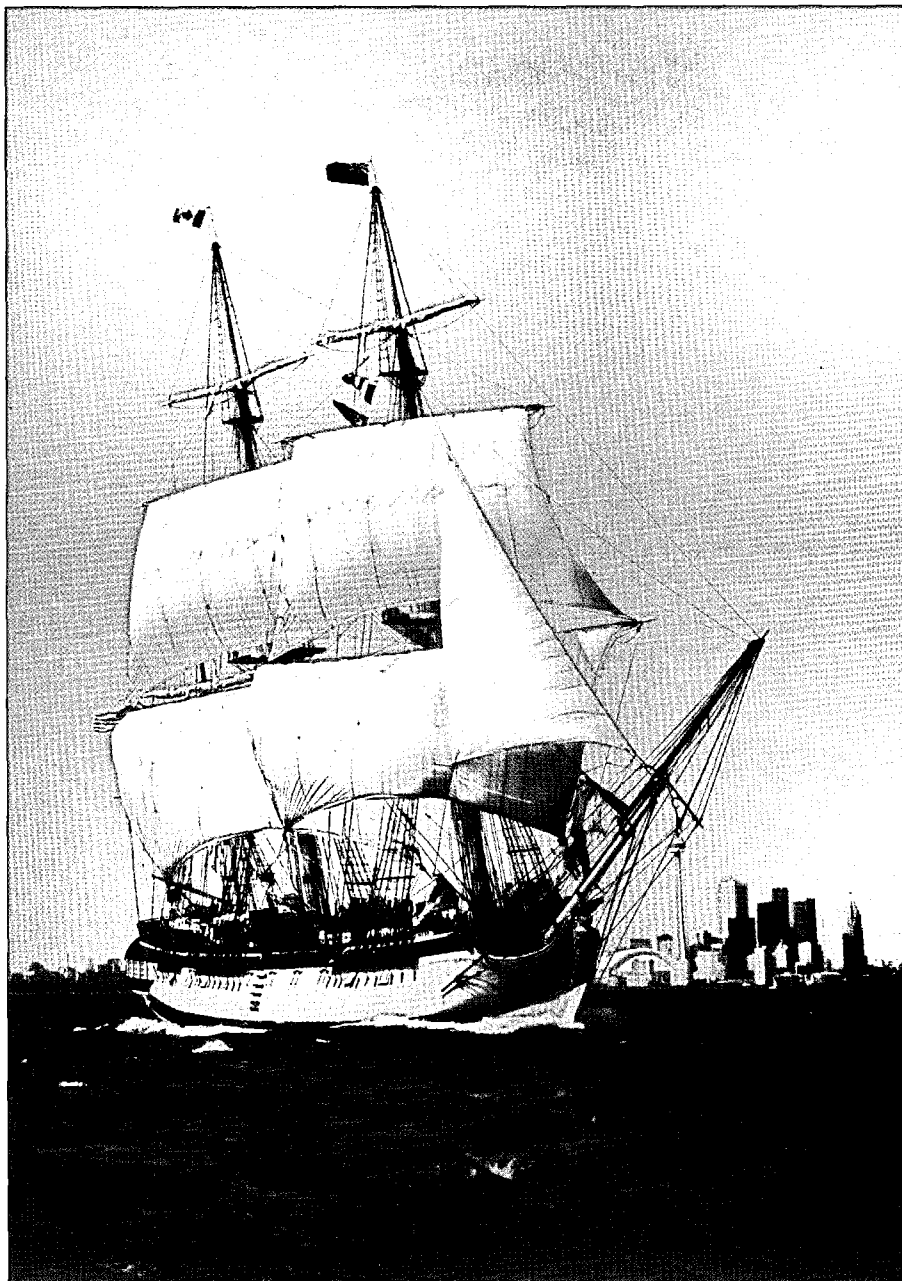
1. См. статью Стивена Энгельсмана Голландские национальные музеи «приватизируются», *Международный журнал "Museum"*, № 2 (192), 1997.

Два корабля с именем Роуз

Сообщение Международного журнала "Museum"

Благодаря помощи Национального морского музея в Гринвиче (Великобритания) фрегат *Роуз*, корабль ВМС Великобритании XVIII века, был возрожден к жизни в Соединенных Штатах Америки. В апреле 1996 года он отправился в летнее учебное плавание с заходом в порты Англии, Франции, Ирландии, Нидерландов, Португалии и Испании. Первое американское гражданское учебное парусное судно,

Возрожденный корабль ВМС Великобритании Роуз.

посетившее Европу после длительного перерыва, *Роуз* является копией фрегата, занимавшего заметное место в колониальной и революционной истории нарождавшихся Соединенных Штатов.

Подлинный корабль ВМС Великобритании *Роуз* был построен в 1757 году в Гулле (Халле), Великобритания, для участия в Семилетней войне, которую в США называют Французской или Индейской войной. В то время американские колонии еще входили в состав Британской империи и молодой Джордж Вашингтон носил красный мундир солдата британской армии. Но когда началась Война за независимость, которая является первой американской буржуазной революцией, фрегат *Роуз* больше не отстаивал интересы колоний. Большую часть времени, пока шла война, он плавал вдоль Восточного побережья между Галифаксом (Новая Шотландия) и Саванной (Джорджия), где и встретил свой конец в 1779 году, когда капитан судна затопил его при входе в гавань, чтобы помешать французской флотилии войти в нее. В результате флотилия не смогла подойти достаточно близко, чтобы вести обстрел города, и Саванна была спасена от разрушения.

Существующее сегодня парусное судно *Роуз* было построено в 1970 году по подлинным чертежам, полученным в Национальном морском музее в Гринвиче. Фрегат является точной копией по наружным очертаниям, но внутри корабля многое было изменено, чтобы он соответствовал современным требованиям безопасности. Сегодня *Роуз* — самое крупное из действующих деревянных учебных парусных судов. Его общая длина составляет 179 футов (приблизительно 54 м), а высота грот-мачты — предмет особой гордости — достигает 130 футов (примерно 39 м). Это единственное в Соединенных Штатах парусное судно класса А, официально признанное Морской пограничной охраной США как учебное парусное судно. Как таковое оно дает возможность участникам разного возраста «узнать, что к чему», так как оно заходит в различные порты. Летнее плавание 1996 года было самым грандиозным путешествием в его второй жизни. ■

Морской музей Барселоны: завоевать новую публику

Мирейя Майолас Креисамс
(Mireia Mayolas Creixams)

Значительные изменения в структуре и деятельности Морского музея Барселоны были предприняты с вполне определенной целью — привлечь в музей новых посетителей. Это потребовало не только переделки экспозиций, но и полного пересмотра образовательной и информационной политики, а также развития рыночных стратегий по примеру коммерческих предприятий. Все эти меры уже начали приносить плоды. В 1991 году автор статьи начала заниматься в музее культурно-информационной деятельностью, а в 1994 году возглавила вновь созданную информационную службу.

Морской музей Барселоны размещается в здании королевского морского арсенала военного порта. Этот архитектурный комплекс — уникальный образец светской архитектуры готического стиля XIII века — первоначально использовался для строительства судов королевского дома Арагона—Каталонии. Его история самым замысловатым образом связана с историей каталонского военно-морского флота периода средневековья и экспансии арагонской короны в районе Средиземноморья. Начиная с XVIII века, после того как комплекс несколько раз перестраивался и расширялся, он использовалась в военных целях.

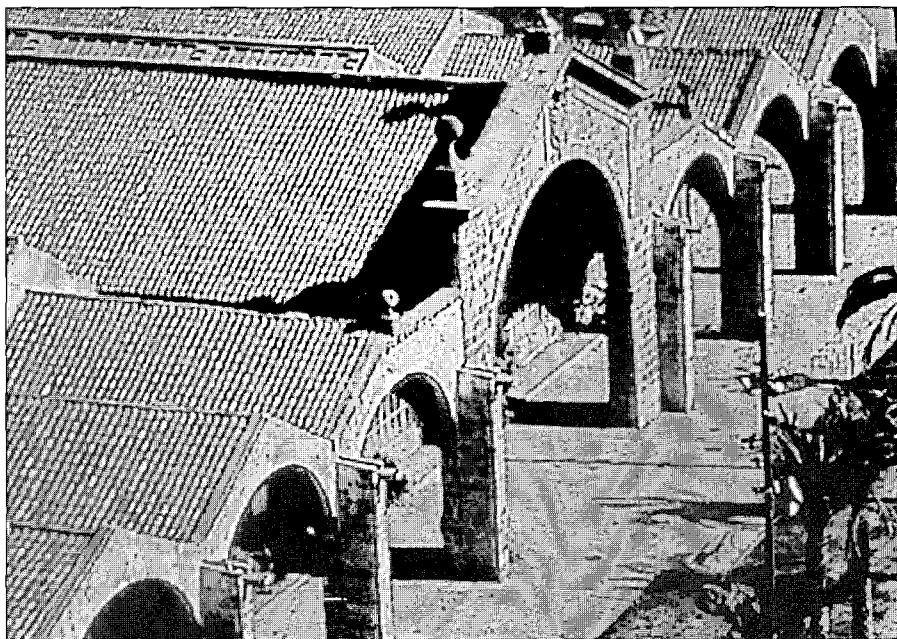
В конце XIX века возник план сноса сооружений, который угрожал самому существованию комплекса. Однако культурные организации города провели успешную кампанию в его защиту, и в 1935 году здание морского арсенала было передано армии города. В 1941 году Городской совет Барселоны открыл морской музей, в котором разместились коллекции моделей кораблей, картин, носовых украшений кораблей, навигационных приборов, географических и навигационных карт — одним сло-

вом, свидетельств развития военно-морского флота Каталонии.

В феврале 1993 года музей стал членом Ассоциации морского арсенала военного порта Барселоны, местного органа, представляющего собой юридическое лицо, которое включает Городской совет, владеющий музеем, муниципалитет, являющийся собственником здания, и Управление порта Барселоны. Цели ассоциации следующие: (а) бережное использование и сохранение наследия, принадлежащего Морскому музею; (б) поддержка и популяризация экспозиций и исследований, которые расширяют знания в области истории и способствуют прояснению нынешнего положения дел в различных секторах, связанных с морем, и (в) более широкое распространение морской и океанографической культуры страны, при этом особое внимание должно уделяться программам, специально рассчитанным на школьников и студентов.

Ассоциация унаследовала музей, средняя посещаемость которого составляла 8200 человек в месяц: 34 процента составляли школьники, 36 процентов — индивидуальные посе-

Вид Морского музея, размещающегося в здании морского арсенала старого королевского военного порта Барселоны, которое считается одним из выдающихся образцов светской архитектуры готического стиля в мире.

Фотография предоставлена автором

тител, а оставшиеся 30 процентов — пенсионеры и студенты. Обследование, проведенное в 1990 году, показало, что большинство из них являлись жителями Барселоны и провинций Каталонии, 11 процентов приходилось на население остальной части Испании и чуть больше 2 процентов — на иностранцев. Были также выявлены тенденции в изменении посещаемости в зависимости от времени года. Школьники, например, обычно посещали музей в марте—мае, в период, когда, согласно школьной программе, они изучали темы, связанные с хранящимся в музее наследием. С другой стороны, наибольшее число индивидуальных посещений приходилось на уик-энд, пасхальные праздники и время летних отпусков. Следует иметь в виду, что музей потерял около 150 тыс. посетителей в течение трех лет, предшествовавших созданию ассоциации, когда в связи с проводившимися в здании реставрационными работами экспозиционное пространство было значительно сокращено. Таким образом, одной из приоритетных задач ассоциации стало создание условий для популяризации музея среди всех слоев общества в целях увеличения числа его посетителей.

В 1994 году музей разработал музейно-графическую программу, цель которой состояла в том, чтобы привести темы и содержание экспозиций в соответствие с самыми передовыми методами коммуникации. Была также создана информационная служба, призванная планировать и проводить в жизнь политику в области коммуникации в целях содействия интересам музея.

Реорганизация экспозиций

Реорганизация постоянных экспозиций проводилась в соответствии с проектом, который осуществлялся в три этапа.

Первым шагом стала реконструкция уже имевшихся разделов с включением новых элементов и созданием новых экспозиционных пространств. Это позволило доносить до посети-

теля более содержательные идеи и таким образом способствовало самой различной интерпретации (от развития в ходе истории мореплавания до различных методов судостроения).

Второй этап заключался в оборудовании раздела *Великое приключение моря* — части новой интерактивной экспозиции, где представлены как подлинные, так и воссозданные предметы и рассказывается о некоторых наиболее значительных аспектах истории развития мореплавания в Каталонии. В данном случае музей выбрал новую экспозиционную формулу, которая успешно использовалась другими музеями. Она предполагает показ подлинных предметов в сочетании с копиями в контексте специально спланированной экспозиции, а также включение аудиовизуальных и сенсорных эффектов (ветер, запахи), призванных создать окружение, вызывающее в воображении образы прошлого. Посетители получают наушники, позволяющие слушать объяснения (на четырех языках); используются также специальные звуковые эффекты.

Третьим новшеством стала открывшаяся в апреле 1995 года большая временная выставка, названная *Каталония и заморские территории, власть и коммерческая деятельность в испанских колониях, 1750—1914*. В результате принятых мер экспозиционные площади музея были увеличены до 5 тыс. м².

Реорганизация музея не ограничивалась экспозициями. Был произведен ряд изменений, что позволило сделать посещение музея более удобным и приятным. Например, продлены часы работы музея, и теперь он открыт без перерыва с 10.00 до 20.00 (раньше музей был закрыт с 14.00 до 16.00). Входная плата в рабочие дни ниже, чем в уик-энд, что должно побуждать индивидуальных посетителей приходить в музей в рабочие дни. Были также открыты кафе и магазин, включающий и книжный магазин. В настоящее время разрабатывается информационный проект, который даст возможность установить прин-

Королевская галерея Хуана Австрийского является копией галереи, построенной на этой самой военно-морской верфи в 1571 году, чтобы стать флагманом союзного флота Священной лиги в битве при Лепанто в 1571 году. Это, бесспорно, самый символичный экспонат музея.

Фотографии предоставлена автором

ципы политики, направленной на интеграцию музея в структуру общества путем организации специальных мероприятий, призванных способствовать участию всех категорий публики в деятельности, связанной с морским наследием.

Акцент на образовательную деятельность и коммуникацию

Наиболее приоритетной задачей новой информационной службы в 1994 году была подготовка проекта в области образования, в котором особое место занимали мероприятия, имевшие целью привлечение в музей школьников. Их осуществление началось в мае 1995 года с организации (в небольшом масштабе) экскурсий — до этого школьным группам не оказы-

валась такая услуга. Теперь эта практика распространена почти на весь музей. Предлагается широкий ряд экскурсий для каждой ступени школьного образования. В дополнение к осмотру (по желанию) экспозиции *Великое приключение моря* посетители могут окунуться в атмосферу морского мира и познакомиться с мастерской на королевской галере. Чтобы гарантировать успех образовательных мероприятий, теперь мы стараемся охватить ими более широкие категории публики за пределами Каталонии. В будущем мы намерены еще больше расширить эту деятельность, с тем чтобы распространить ее и на другие слои общества.

Еще одним новшеством, которое должно способствовать привлечению в музей школ, стал единый входной билет, действительный для посещения музея и других находящихся по соседству культурных центров, таких, как кинотеатр «Имакс» и Аквариум, которые недавно были открыты в старом порту.

В дополнение к реорганизации экспозиций и созданию образовательных программ для повышения участия публики был разработан план развития коммуникации. К этой работе были подключены и средства массовой информации (телевидение, радио и пресса), которые были призваны донести наши идеи до всех слоев общества. Данные опроса общественного мнения, проведенного в 1995 году, показали, что 30,2 процента (почти половину из них составляли каталонцы) узнали о реорганизации музея и открытии экспозиции *Великое приключение моря* из сообщений телевидения, 29,6 процента — от знакомых, а 27,6 процента — из прессы. Что касается иностранных посетителей, главным образом из Европы, то главным источником информации были туристические путеводители (40,3 процента).

Рекламные плакаты являются традиционным для Барселоны средством коммуникации, где они используются главным образом для распространения информации о культурных со-

Фотография предоставлена автором

бытиях. Чтобы как можно большее число людей получило представление о музее, мы поместили наши плакаты в самых людных местах города. Та же информация распространялась за пределами города в таких местах, как заправочные станции, туристические отели, бюро путешествий и информационные бюро для молодежи. Были подписаны соглашения с Каталонской ассоциацией развития туризма и Туристическим бюро Барселоны, которые согласились давать информацию о нашей деятельности во время проведения всех своих рекламных мероприятий.

Другой аспект нашей стратегии в области коммуникации заключается в том, чтобы знакомить с музеем все общественные организации, которые могут привлечь в него публику. Так, проводились специальные дни приема для представителей различных профессий, например работников бюро путешествий, таксомоторных компаний, других музеев и журналистов. Непосредственно перед летними школьными каникулами и после их окончания все учителя Каталонии были приглашены на встречу, где им были продемонстрированы образовательные возможности постоянных экспозиций и розданы подробные информационные проспекты.

Еще слишком рано делать окончательные выводы относительно последствий реорганизации музея для посещаемости музея различными категориями публики. Тем не менее уже полученные данные достаточно показательны для того, чтобы можно было говорить об основных тенденциях в будущем.

В результате проведения различных кампаний, направленных на освещение деятельности музея, среднее число посетителей в месяц увеличилось в три раза и превысило 25 тыс. человек. Следует подчеркнуть, что, согласно данным, полученным за период с мая по октябрь, наиболее существенным было увеличение числа индивидуальных посетителей. При сравнении посещаемости в мае и июне 1990 года с аналогичными месяцами 1995

года выяснилось, что число индивидуальных посетителей увеличилось в четыре раза и выросло с 42 до 67 процентов от общего числа посетителей. Это не значит, что число школьных групп уменьшилось (в абсолютных цифрах число школьников увеличилось до 9 тыс. человек). В августе проявилась та же тенденция: число индивидуальных посетителей выросло, хотя и в меньшей степени.

Все это приводит нас к мысли, что рекламные кампании оказали наиболее сильное влияние на посе-

Сцена, воспроизводящая плавание судна Себастья Гума, в экспозиции Великое приключение моря рассказывает о торговле между Каталонией и Кубой в XVIII веке.

тителей из Испании. Небольшое снижение роста посещаемости в августе 1995 года (когда большинство испанцев находится в отпусках) не удалось компенсировать за счет иностранных посетителей. Отчасти это объясняется тем фактом, что у нас не было возможности провести рекламную кампанию через турагентства в других странах в первые три месяца года. Таким образом, мы можем рассчитывать на то, что благодаря осуществлению в настоящее время рекламной деятельности в будущем произойдет рост числа зарубежных посетителей.

Реакцию школ трудно оценивать, поскольку она обусловлена другими факторами. Кампания, направленная на пропаганду образовательных мероприятий в 1995/96 учебном году, была начата лишь в конце июня, но только в начале сентября можно было сказать, какое влияние она оказала на учителей. Однако в абсолютных цифрах число школьников выросло с 1873 в 1990 году до 7585 человек в 1995-м, иными словами, эта категория посетителей также увеличилась в четыре раза.

Хотя реорганизация музея завершилась лишь в 1995 году, показатели посещаемости дают достаточно оснований для того, чтобы можно было сделать вывод о более чем успешном решении задач, поставленных музеем перед собой, поскольку полученные цифры значительно превысили запланированный уровень посещаемости. Однако количественные показатели являются не единственным критерием оценки наших успехов, о чем свидетельствуют результаты опроса, направленного на оценку качества и проведенного среди посетителей раздела *Великое приключение моря*. Они показали, что 98,6 процента респондентов были удовлетворены новыми методами экспозиционного показа и могли бы порекомендовать другим посетить музей. Реакция школ на образовательные мероприятия также превзошла все ожидания. С мая по октябрь 1995 года, несмотря на то что на этот период пришлись три месяца летних каникул, музей посе-

Фотография предоставлена автором

тила 31 тыс. школьников. Наша цель в 1996 году состояла в том, чтобы в большей степени заинтересовать школы Барселоны, традиционно составляющие низкую долю (около 16 процентов) от общего числа посетителей-школьников. Поставленная задача уже выполняется: к середине ноября 1995 года поступило столько предварительных заявок от школ, что во многие дни марта, апреля и мая 1996 года утренние часы были полностью зарезервированы.

Таким образом, использование музеем рыночных стратегий, традиционно применяющихся коммерческими предприятиями, дало весьма положительные результаты. За семь месяцев 1995 года музей посетили более 150 тыс. человек в отличие от 1994 года, когда число посетителей едва достигло 101 тыс. Дальнейшие усилия будут направлены на закрепление этого успеха путем привлечения тех слоев населения, которые сегодня редко бывают в музее. И конечно же, мы постараемся не растерять уже завоеванную нами аудиторию. Для достижения этой цели будут разработаны специальные мероприятия для каждой целевой группы и будет продолжена работа по осуществлению коммуникационной стратегии, которая уже позволила нам добиться таких прекрасных результатов. ■

Группы школьников предпочитают знакомиться с музеем в сопровождении экскурсовода, который показывает им множество наглядных пособий, что позволяет добиться более высокой степени коллективного участия.

Работа с семьями — приоритетное направление в деятельности Музея внутренних водных путей

Тони Кондер, Пэтси Уильямс
(Tony Conder, Patsy Williams)

Преподнести серьезную техническую тему таким образом, чтобы привлечь в музей больше семей и заручиться надежной поддержкой общества, — такая задача стояла перед Музеем внутренних водных путей в Глостере (Великобритания). О новаторских методах, которые использует в своей работе музей, рассказывают Тони Кондер, один из его основателей и нынешний хранитель, и Пэтси Уильямс, специалист в области просветительской деятельности.

Музеи в конце XX столетия оказались в трудном положении. Хранитель превратился в менеджера и вступил в новый сложный мир маркетинга, коммерческих предприятий, гибкого укомплектования штата персоналом, правильного определения его размеров. При этом он по-прежнему отвечает за выполнение традиционных задач, связанных с управлением коллекциями, их представлением, исследовательской деятельностью и обеспечением информацией. Современный музей должен стремиться сохранять верность своему изначальному предназначению как собирателя и хранителя и в то же время считаться с политикой спроса и предложения и рыночными силами.

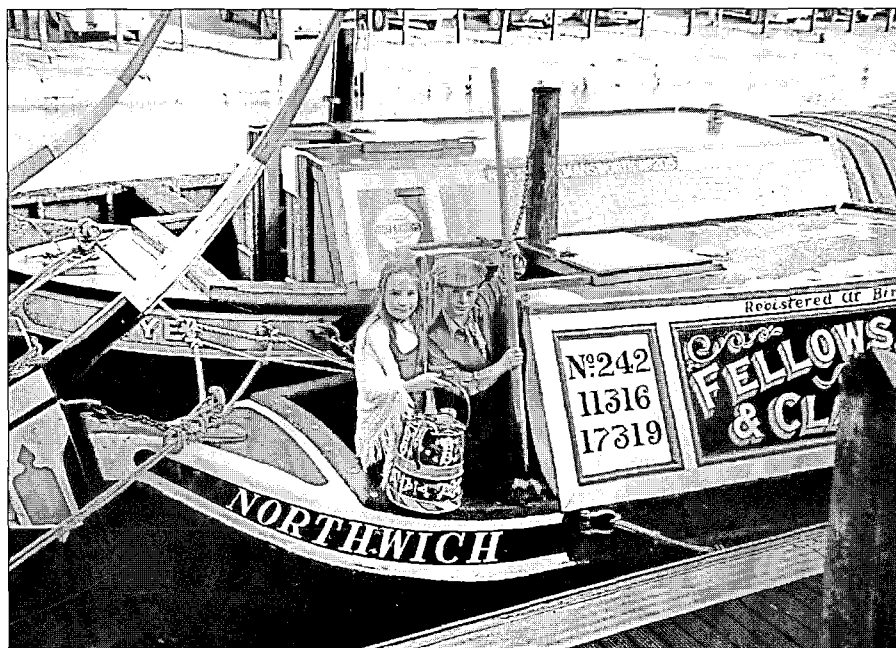
На семью как на единое целое теперь тоже большой спрос. В настоящее время, когда повсюду так много соблазнов, так много видов деятельности, которыми можно заниматься в одиночку, когда появилось столько возможностей приятно проводить время дома, собрать семью вместе стало проблемой. Однако именно в семье многие музеи видят основной рынок сбыта своих услуг. Поэтому, когда разрабатывалась концепция создания Музея внутренних водных

путей, прежде всего учитывались интересы семьи. В то же время он задумывался как введение в тему «Каналы на все века». Выполнение этих двух задач поставило две основные проблемы, которые музею пришлось преодолевать, с тем чтобы вызвать к себе интерес публики и получить доход для дальнейшего существования.

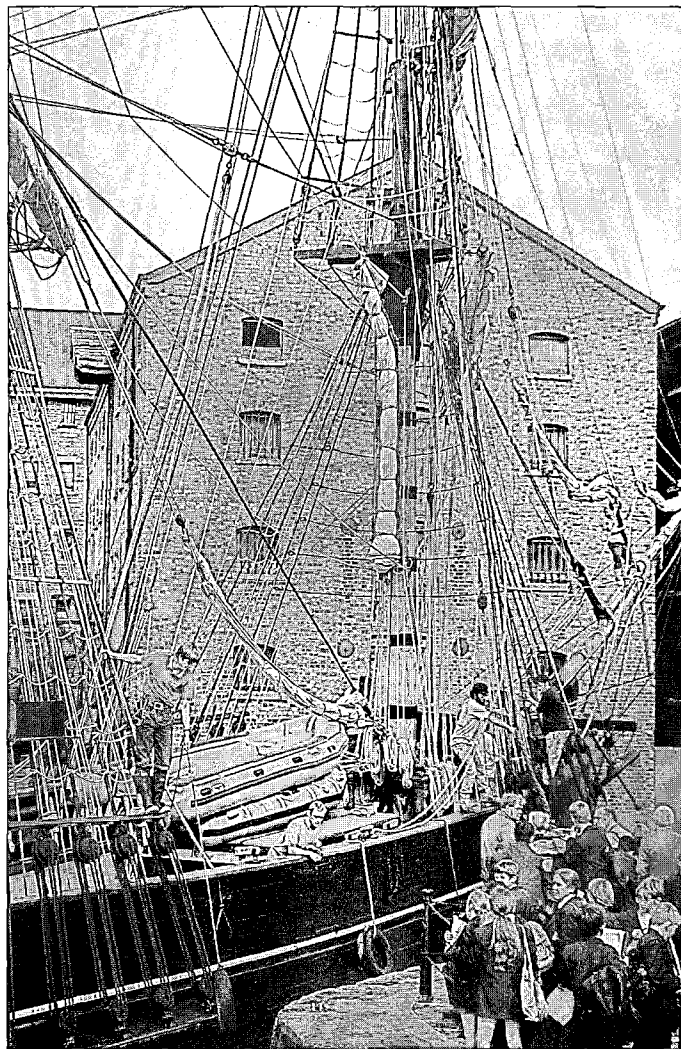
Во-первых, он стремился быть музеем в полном смысле этого слова, а не коммерческим предприятием, информационным центром или экспозицией исторических предметов. Во-вторых, он был посвящен теме каналов и внутренних водных путей, о которой нельзя сказать, что она пользуется широкой поддержкой. Если музей ставит перед собой задачу преуспеть, то он должен вступить в новый мир интересных экспозиций, доступной информации и оправдывающего затраты управления коллекциями. И он должен привлечь к себе как можно более разнообразные категории посетителей, а не только лиц, поддерживающих развитие внутренних водных путей в силу своих профессиональных и коммерческих интересов.

Концепция постоянной экспозиции, размещившейся в нескольких залах, ▶

Юные посетители знакомятся с прошлым, свидетелем которого является туристическая речная моторная лодка Нортвич.

Фотография предоставлена авторами

Фотография предоставлена авторами

Посетители знакомятся с судном, которое недавно было переименовано в Эрл оф Пембрук — так первоначально назывался корабль капитана Кука, Индевор.

разработана таким образом, чтобы привлечь внимание посетителей к освещаемой теме. К тому же ее создатели исходили из того, что публика не имеет ни малейшего представления о предмете экспозиции. Экспонаты должны доносить информацию до посетителей, чтобы они осмысленно осматривали их; вместе с тем они должны стимулировать у них жажду знаний и стремление ознакомиться с остальной частью музея. Конечная цель состоит в том, чтобы взволновать и возбудить любопытство публики, чтобы у нее в конце осмотра экспозиции возникло желание купить книги по этой тематике или взять их в библиотеке, заняться изучением внутренних водных путей своей местности и стать преданными сторонниками сохранения жизнедеятельности каналов. Одна из наших целей состоит в том, чтобы помочь каналам самим увеличить размеры своих рынков, и лозунг «Используйте их или мы потеряем их» заключает в себе сермяжную правду, имеющую отношение к каналам, которые утратили свой естественный транспортный рынок.

Для осмотра ряда экспозиций музея разработан простой маршрут. В каждой зоне, где расположены залы постоянных выставок, информация подается комплексно, на нескольких уровнях восприятия: на демонстрационных табло в виде заголовков даются простые и ясные резюме содержания экспозиций; этикетки сообщают дополнительную информацию и дают представление о контексте, но содержат очень немного голых фактов и цифр; фотографии, архивные материалы и предметы экспонируются вместе, повествуя о далеких временах (в случае архивных материалов это следует понимать буквально); подписи к фотографиям и предметам позволяют подать информацию на еще более глубоком уровне. В наиболее продуманно организованных экспозициях ценность этих уровней информации повышается путем использования движущихся изображений, которые являются мощным средством воскрешения прошлого, показа людей за работой и механизмов в действии, а также воссоздания контекста канала. Здесь представлены различные типы взаимодействия посетитель—экспонат — от простой нажимной кнопки до приводимых в действие моделей и манипуляций с сенсорным экраном. Сбалансированность экспозиций позволяет семейной группе знакомиться с музеем в едином темпе, при этом разные члены семьи могут осматривать различные разделы экспозиции, читать или играть. Экспонаты, расположенные за пределами основного здания, создают массу возможностей для использования различных уровней подачи информации и интерпретации.

В соответствии с этой ориентированной на семью политикой писались и музейные тексты. Степень их сложности должна была соответствовать навыкам чтения 12-летнего ребенка, поэтому к работе по их составлению были привлечены специалисты министерства образования, которые упростили язык изложения и сделали содержание более доступным для восприятия. В одном случае мы оставили в тексте непонятные технические слова в надежде, что это заставит посе-

тителей обратиться за разъяснениями к книгам или с вопросами к хорошо информированному персоналу или даже добровольцам, которые помогают нам в музее. Постоянно помня об этом, мы уделяем немало времени расширению знаний персонала о каналах. С этой целью мы подготовили программу, в соответствии с которой каждый сотрудник в свой свободный день учится управлять туристической речной моторной лодкой, а также приводить в действие шлюзы. Подготовка в области обслуживания публики представляет собой непрерывный процесс, с тем чтобы посетители получали у нас радушный прием и чувствовали внимательное к себе отношение. Как показало обследование, содержание экспозиций и работа персонала отвечают запросам большинства посетителей.

Маркетинг и гибкие цены на билеты также играют определенную роль в привлечении семей в наш музей. В основной брошюре, выпущенной музеем, рисуется портрет «идеальной» семьи, какой она представляется ему на ближайшие несколько лет, что свидетельствует о стремлении персонала музея принимать посетителей обоих полов и всех возрастов. Рекламные фото, пресс-релизы и видеоленты служат еще одним доказательством такой ориентации музея, поскольку излюбленной их темой являются дети, которые весело проводят время. Ценовая структура входной платы, если сравнить ее с полной стоимостью одного билета для взрослого посетителя, позволяет семьям получать значительную скидку, что служит для них хорошим стимулом придти в музей всем вместе. Для неполных семей с одним родителем разработана своя система поощрения с помощью другой ценовой структуры. Система продажи входных билетов со скидкой широко рекламируется на многих выставках и ярмарках, в которых участвуют туристические агентства и бюро путешествий. Каждый год сотрудники отдела маркетинга музея посещают их.

Придать «новое измерение»

Основная нагрузка, связанная с проведением мероприятий для семей, приходится на школьные каникулы. В эти дни учебный центр музея превращается в центр обслуживания семей. Мы преследуем цель придать новое измерение обычным музейным экспозициям, с тем чтобы увеличить посещаемость и создать больше стимулов для семей.

Работа с ними строится по традиционной модели. Для начала посетителям раздают опросные листы по тематике музейной экспозиции, внимание в которых акцентируется на конкретной теме временной выставки или на каком-либо мероприятии, осуществляемом учебным центром. Такие опросы выполняют важную функцию, облекая процессы обучения и поиска решений в забавную форму, облегчая дальнейший осмотр экспозиций и делая посещение музея более информативным. Правильно заполненные опросные листы помогают создать информационную базу данных по посетителям, а победитель среди них определяется путем розыгрыша лотереи. По завершении ее он торжественно объявляется и представляет собой всю аудиторию.

Экспозиции и мероприятия, организуемые в учебном центре, основаны на использовании интерактивных методов и дают возможность более детально изучить тему каналов во всех ее аспектах или какую-либо научную тему. За последние 12 месяцев тематика временных экспозиций здесь постоянно менялась — от «Женщин водных путей» до «Народного искусства каналов» и «Колеса». Если никакой выставки не проводится, то в творческом центре под названием «Сделай сам» просветительного отдела можно заняться любым видом практической деятельности, например живописью, рисованием, скульптурой, изготовлением поделок из бумаги, моделированием, созданием значков, переводными картинками, изготовлением лоскутных ковриков и т.п. За работой наблюдают сотрудники музея. Здесь возрождены многие из

традиционных ремесел, но на основе использования современных материалов. Лоскутные коврики, например, которые многие представители старшего поколения, как они вспоминают, делали дома, будучи детьми, вызывают у них приятные воспоминания. А своим внукам, пробующим силы в этом ремесле прошлых лет, они рассказывают увлекательные и познавательные истории. В непосредственной близости от учебного центра создана модель сети водных путей с лодками, водяными колесами и воротами шлюза, которая привлекает многочисленных посетителей. Некоторые из них проводят здесь несколько часов кряду, а бабушки и дедушки, бывает, уходят отсюда мокрые с ног до головы, но весьма довольные. Мы специально не стали организовывать в музее детскую комнату, чтобы семьи могли вместе принимать участие в различных мероприятиях и играх, и это у них отлично получается.

Значительная область нашей деятельности связана с техникой. Каналы были одними из первых потребителей изделий из чугуна, и использующиеся на них механизмы содержат огромное множество роликов, блоков и зубцов. Сооружения, расположенные вдоль каналов, и мосты, туннели и акведуки, по которым вода подается в сельскую местность, служат воплощением наиболее передовых технических идей своего времени. Техническая тематика позволяет в течение всего года кардинальным образом менять характер школьных экскурсий и мероприятий, организуемых в праздничные дни для семей и во время уик-эндов.

Учится стар и млад

Просветительный отдел прилагает немало усилий, чтобы обеспечить максимальную посещаемость музея школьниками в течение учебного семестра. Учащиеся начальных и средних школ, колледжей и университетов — все находят здесь для себя темы для изучения. Содержание экспозиций и информация, сообщаемая учителем, увязываются с содержанием государственного учебного плана. В нашем

Фотография преложена авторами

В творческом центре музея: юная посетительница трудится над рисунками по теме «Розы и замки».

мире высоких технологий, телевидения, компьютерных игр и виртуальной реальности нередко возникает необходимость сделать шаг назад. Соприкосновение с историческими предметами, использование подлинных документов и знакомство с выдающимися произведениями искусства может оказать огромное воздействие на молодые умы, возбуждая любопытство юных посетителей и расширяя их горизонты знаний. Вполне естественно, что многие люди воспринимают наш музей как историческую выставку. И действительно, наша основная цель состоит в том, чтобы показывать историю внутренних водных путей. Однако мы предпочитаем говорить о рассказе, а не об истории и всегда помним о том, что музей должен проявлять заботу не только о вещах, но и о людях.

Практика акцентирования внимания на различных методах преподнесения материала способствовала подготовке ряда специальных тематических «недель» для школ. Некоторые из них, например «Неделя математики», проводятся разъездными специалистами. Другие основаны на внутренней тематике, например «Викторианцы», «Музыка» и «Английский язык». Занятия строятся таким образом, что определенный элемент учебного плана изучается в контексте темы водных путей. И здесь интерактивность играет очень важную роль. Дети и учителя вместе изучают предмет, знакомятся с музеем и, в случае появления у них вопросов, адресуют их сопровождающему их группу специалисту. При рас-

смотрении темы «Викторианцы» большую помощь оказывают экспонируемые старинные предметы, которые можно трогать руками, театр и песня. Ношение копий костюмов определенной эпохи и разыгрывание по ролям действия включены в особый контекст каюты настоящего судна, что дает возможность наглядно представить себе сцену из семейной жизни прошлого века.

Работая над подготовкой этих мероприятий в 1996 году, было решено занятия по темам «Математика» и «Наука» на основе физики сделать открытыми для всех желающих во время уик-эндов, поскольку мы установили, что посещения музея школьниками служат толчком для всей семьи прийти в музей еще раз. Это также дает родителям удивительную возможность узнать для себя, как их дети подходят к изучению двух основных предметов государственного учебного плана. Обе эти темы — «Математика» и «Наука» — учат практическому подходу к решению трудных задач и проблем и к проведению экспериментов, создавая при этом возможности для открытий, для обмена опытом, для пополнения знаний в непринужденной и веселой атмосфере — ко всеобщему удовольствию.

Мы также организуем учебные дни для взрослых, которые небольшими группами могут принять участие в занятиях, проводимых музейными специалистами. Огромный интерес посетителей вызывают такие темы, как завязывание узлов, изготовление

свай, кузнечное дело и искусство создание каналов. Многие семьи получают настоящее удовольствие, когда проводят день, ухаживая за Питером, шайрской лошадей (шайрская лошадь, шайры — порода самых крупных лошадей-тяжеловозов. — *Прим. ред. русского издания*), которая является весьма уважаемым членом нашего коллектива. Они чистят ее, запрягают и выполняют другую, необходимую в таких случаях работу, и этот день оставляет у них самые незабываемые впечатления. Наибольшим успехом пользуются занятия по управлению буксиром, проводимые добровольцами, для чего используются два буксирчика, которыми владеет музей. Во время однодневного занятия посетители осваивают навыки содержания буксира и управления им, а также знакомятся с общими правилами судоходства. Многие из них успешно постигают азы новой для них профессии и даже получают необходимое свидетельство об удачной сдаче экзамена по прослушанному курсу, что оставляет у них самые приятные воспоминания.

Одни из самых ярких впечатлений дня, проведенного в музее, связаны с коротким путешествием по участку судоходного канала между Глостером и Шарпнисс на судне *Куин Бодикка II*. За время непродолжительного пребывания на судне шкипер сообщает экскурсантам некоторые исторические сведения, которые расширяют их познания в области создания канальных систем — как в данном графстве, так и в стране в целом. «Боуди», как любовно называют судно в музее, оставило свой след в истории. Оно участвовало в эвакуации союзных войск из Дюнкерка во время проведения в мае 1940 года дюнкеркской операции под названием «Динамо».

Помимо семей и школ, основную часть нашей публики составляют люди пожилого возраста и знатоки каналов. Труднее всего заинтересовать хорошо осведомленного посетителя. Действительно, многих удовлетворяет визуальный осмотр экспозиции, к тому же теперь разрешается трогать и брать в

руки некоторые исторические предметы. И все-таки зачастую сообщаемой нами информации по ряду областей не хватает глубины. В будущем мы намереваемся преодолеть этот недостаток, используя мощные возможности компьютерной техники и исчерпывающую базу данных. Это обеспечит доступ к большинству музейных каталогов и значительному объему информации. Избыток экспликаций и этикеток во многих случаях отпугивает посетителей от музея. Исключительно важную роль играет гибкое использование методов преподнесения информации, доступное только компьютеру.

Организовать все это разнообразие видов деятельности и мероприятий можно только в жизнеспособном музее. Хранители должны приложить все свои навыки и умения, чтобы надлежащим образом интерпретировать коллекцию, поддерживать в рабочем состоянии техническое оборудование и выступать в качестве консультантов по специальным вопросам. Нам нужны неунывающие и организованные помощники для демонстрации в действии исторических механизмов и устройств и для оказания помощи при проведении специальных мероприятий. Сотрудники просветительного отдела, администраторы и обслуживающий персонал (работники магазина, кафе и команда судна) должны работать в тесном взаимодействии, чтобы мероприятия проходили успешно, были низкочестными и даже прибыльными.

Возможности постоянных экспозиций не позволяют в полной мере осветить тему каналов. Мы стараемся расширить их путем развертывания постоянных экспозиций вне стен музея, так сказать в полевых условиях, и приглашаем посетить их целые семьи. Это придает сообщаемой нами информации большую глубину, устраняет впечатление знакомства с оторванной от современности историей и, что самое главное, создает атмосферу неподдельного веселья, которому способны предаваться лишь люди, получающие истинное наслаждение. ■

Музей американского торгового флота

Фрэнк О. Брейнард
(Frank O. Braynard)

Музей американского торгового флота в Кингс-Пойнт (Нью-Йорк) — это уникальное учреждение, созданное в целях освещения малоизвестной страницы морской жизни Соединенных Штатов. Он владеет необычной коллекцией и использует в своей деятельности еще более необычный подход к выполнению своей функции, связанной со служением обществу. Автор статьи является хранителем этого музея и настоящим энтузиастом своего дела. Он был создателем и директором программы Музея морского порта на Саут-стрит в Нью-Йорке. Любовь к морю, которую он испытывает всю свою жизнь, нашла отражение и в его профессиональной деятельности художника, автора и консультанта судостроительной промышленности.

Музею американского торгового флота приходится решать действительно трудную проблему. За редким случаем, например за исключением выпускников Академии торгового флота США, никто не имеет ни малейшего представления о том, что такое торговый флот. С самого начала мы должны заявить, что торговый флот — это отрасль экономики, представляющая американские частные компании, которые используют в своей деятельности частные суда всех типов. Любимый корабль, предназначенный главным образом для коммерческих целей, является торговым судном. Грустно говорить об этом, но со времен Гражданской войны торговым флотом самым nepозволительным образом пренебрегают и неправильно понимают его назначение. Мы не имеем ничего общего с морской пехотой, хотя нас по-прежнему называют «merchant marines» (marine — солдат морской пехоты), а следовало бы называть «merchant mariner» (mariner — моряк, матрос). Основная наша цель как музея состоит в том, чтобы пробить эту стену невежества.

Для достижения этой долгосрочной цели мы используем в своей работе три преимущества нашего музея: наличие лучшей в мире коллекции моделей кораблей, великолепное местоположение в непосредственной близости от моста Трогс-Нек и прекрасный вид на силуэты нью-йоркских небоскребов, возвышающихся на фоне неба, которые неразличимы разве что в туман, и, наконец, одно из красивейших музейных зданий, в котором незримо присутствует и Томас Эдисон, и Генри Форд, и многие другие личности, бывавшие в его залах. Сначала это был дом богатого изобретателя Уильяма Барстоу. Цокольный и частично первый этажи были предоставлены в наше распоряжение Академией торгового флота, которая отвечает за содержание и сохранность всего здания. Музей благодарен академии за оказываемую ею помощь, хотя мы зарегистрированы как самостоятельная частная компания и должны сами собирать средства для содержания небольшого штаба из четырех сотрудников, работаю-

щих неполную рабочую неделю, и поэтому не могли бы обходиться без 15 преданных добровольных помощников.

Музей обязан своим созданием мечте капитана Чарлза Реника, выпускника академии, который долгое время занимал должность ее директора по вопросам внешних сношений. Сначала он думал разместить его в подвальных помещениях здания академии, но к его радости ассоциация бывших ее выпускников приобрела поместье Барстоу, расположенное у Стимбуотроуд. На первых порах нам выделили только цокольный этаж, но в последующие годы нам удалось постепенно получить в пользование половину первого этажа. Во второй половине разместились комнаты для приема посетителей академии, хотя мы надеемся в конце концов приобрести и эту часть этажа. Здесь мы создадим специальные залы, посвященные нефтяным танкерам, каботажной торговле, Великим озерам и внутренним водным путям.

Насколько нам не хватает помещений, видно уже в вестибюле музея. В нем развернута экспозиция, рассказывающая об огромном достижении в конструкции торгового судна с того момента, когда паровой двигатель заменил парус, — о «контейнерной революции». Сначала это нововведение нашло применение на американских торговых судах, но теперь оно используется практически всеми торговыми флотами мира, что изменило до неузнаваемости морские порты всех размеров. Идея создания контейнеровоза принадлежит основателю судходной компании «Силэнд лайнз» Малькольму Макклеюну. И нашей маленькой экспозицией мы хотим отдать дань этому человеку и первым контейнеровозам. Руководство компании «Грейс лайн», располагавшей грузопассажирскими судами класса *Санта Магдалена*, поняло всю значимость контейнеровозов, поэтому наша экспозиция служит также выражением благодарности их новаторству и смелости, потребовавшейся для внедрения новой идеи в практику морских перевозок.

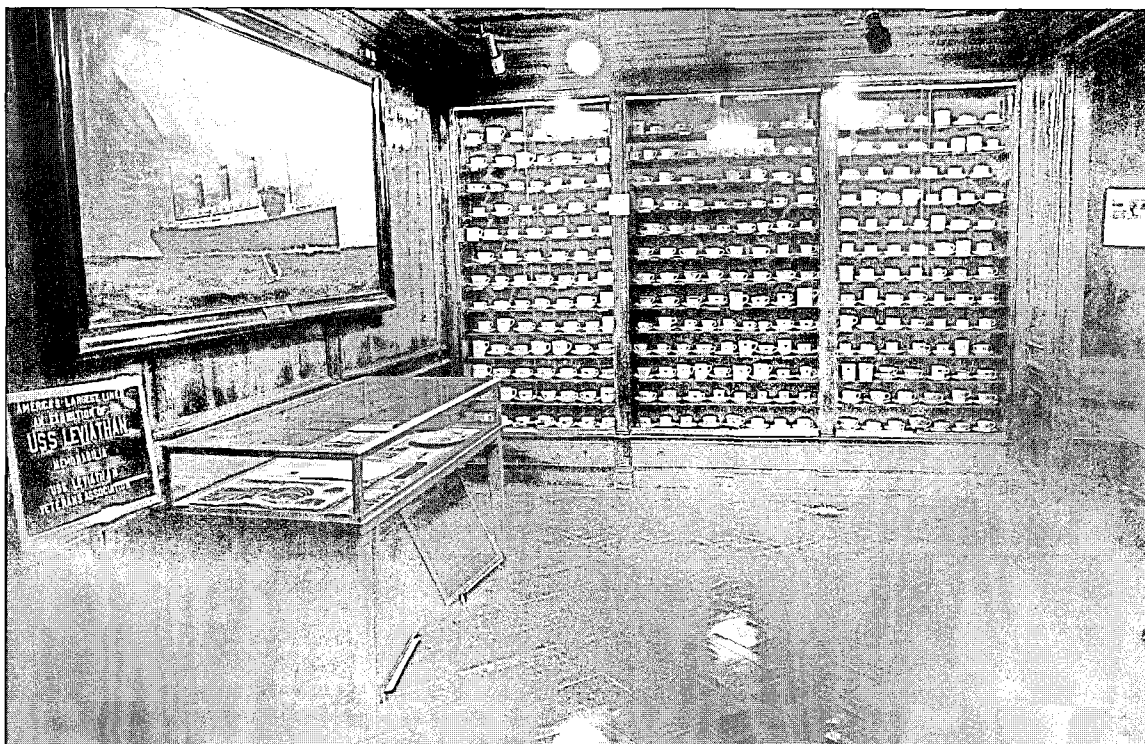
Вестибюль выходит непосредственно в фойе, украшением которого является изысканная лестница, ведущая на второй этаж, и из которого несколько дверей открываются в зал № 1 и в Зал войны, расположенный по правую руку. Мы гордимся главным экспонатом фойе, но относительно него приходится давать разъяснения каждой группе посетителей. Это двойной штурвал с легендарного судна *Оулд Айронсайдс*, официально известного как военный корабль США *Конститушин*. Поэтому мы хотим сразу до-

вести до сознания наших гостей тот факт, что они пришли в музей торгового флота, а не ВМС США. Поскольку *Оулд Айронсайдс* по-прежнему является военным судном, мы считаем себя обязанными отметить, что практически все до одного члены его команды прежде состояли на службе в торговом флоте. Когда строилось это судно, ни о каких военно-морских силах и речи не было, и плававшие на нем моряки получили первоначальную подготовку на частных торговых судах, которые и привили им любовь к морю. ▶

Фотографии предоставлена автором

Главный зал музея.

Фотографии предоставлена автором

Коллекция чайных чашек и блюдец, приобретенных у многочисленных пароходств.

Чтобы люди знали...

Прежде чем приступить к рассказу о различных залах музея, было бы уместно задержать ваше внимание на знакомстве с двумя успешно проводимыми проектами по информированию широкой публики с нашей текущей деятельностью и на разъяснении того, что, собственно, такое торговый флот. Наш рассказ рассчитан на людей, которым, возможно, никогда не случится побывать в Кингс-Пойнт, а значит, и посетить расположенный в нем музей.

Первый проект касается нашего Национального зала морской славы, созданного в честь как известных личностей, так и прославленных кораблей. Отборочный комитет, состоящий из 60 человек, рассматривает предложенные кандидатуры, которые — на первое десятилетие осуществления проекта — были разделены в соответствии со следующими четырьмя географическими районами (на каждый из них приходился либо корабль-победитель, либо человек-победитель): глубоководный, прибрежный, Великие озера и внутренние водные пути. Любой может выдвинуть свою кандидатуру — человека или корабль, — направив в комитет необходимые для этого сведения и фотографии. В 1993 году было принято решение, что поскольку имена основных исторических личностей были достойно увековечены, то отныне

каждый год будет избираться лишь один победитель. Награда может быть присуждена только таким кораблям, которые были сняты с вооружения или пушены на металлолом не менее пяти лет назад, а также людям, которые ушли из жизни за аналогичный срок до рассмотрения данного вопроса. Спонсоры различных кандидатов (людей или судов) могут направлять конкурсные документы членам отборочного комитета, хотя такое случается крайне редко. К концу 1995 года в общей сложности 39 кораблей и 39 человек были названы как самые достойные, чтобы быть увековеченными в Национальном зале морской славы.

Наш второй крупный проект, благодаря которому музей приобрел известность в Соединенных Штатах, касается премии «Национальный морской стипендиат года», более известной сегодня как премия Боудитча. Она получила свое название в честь прославленного американского капитана и одного из крупнейших математиков мира. Самыми последними обладателями этой премии стали Макстон Грэм, известный лектор, выступающий перед слушателями на борту судов, и автор книги *The Only Way to Cross*; отец Эдвард Дж. Даулинг, занимающийся изучением Великих озер и автор классического труда о судах, курсирующих по ним, и Уильям Миллер, автор 30 книг о лайнерах. Мы установили, что если це-

ремони награждения премией Боудитча и премией по случаю включения названия кораблей или имен людей в списки Национального зала морской славы проводятся в родных городах лауреатов и победителей, то это как приветствуется последними, так и способствует укреплению репутации музея. Если такое событие происходит в маленьком городке на западе страны, то ему посвящается целая статья размером в газетную полосу, да еще с фотографией!

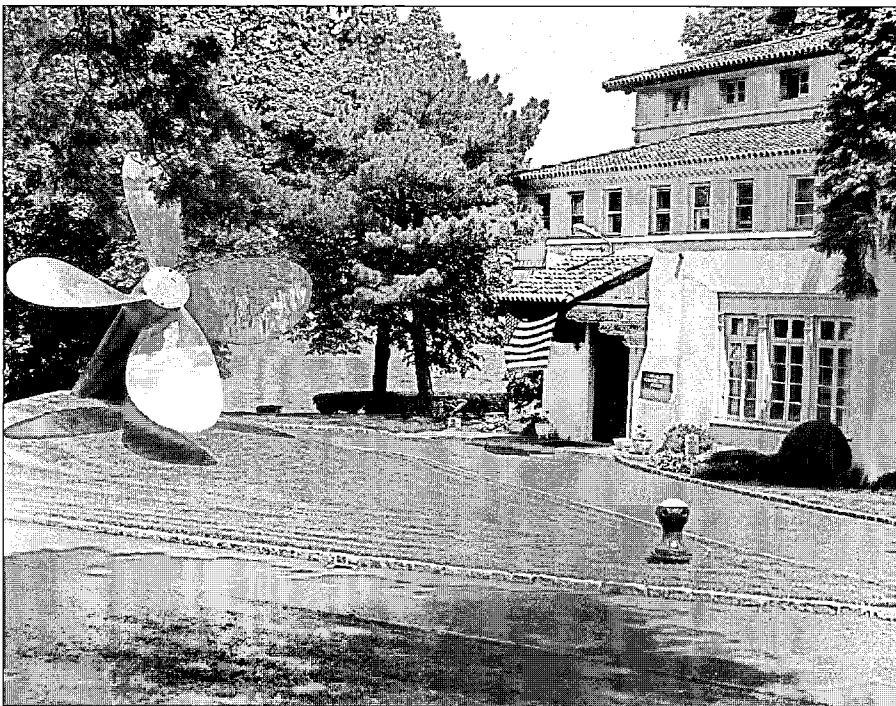
Рисунки, модели, чашки и кокарды

Многих посетителей поражает величии музейного здания, огромное зеркало над камином в зале № 1, красивый ручной работы резной африканский экран из красного дерева, расположенный у северной стены Музыкального зала, и лепной потолок Зала *Левиафана*, примыкающего к северной стене Музыкального зала. Экскурсия по музею обычно начинается у восточной стороны здания, в Зале Помпеев, стены и потолок которого украшает ручная роспись, выполненная в стиле древних Помпеев. Только в этом зале установлены тра-

диционные экспозиционные витрины, они прекрасно подходят для размещения в них предметов небольшой выставки, которая будет работать всего 2—3 месяца. Когда писалась данная статья, в нем проходила выставка 30 прекрасных карандашных рисунков, выполненных во время Второй мировой войны Милтоном Гарфилдом, моряком, плававшим на корабле *Либерти* в Северной Атлантике. Мы собираемся напечатать один из его мастерских этюдов в *Мэнифест*, ежеквартальном издании музея.

Мы покидаем Зал Помпеев и двигаемся к западной стороне. Далее мы входим в Зал войны, где установлена модель транспортного судна для перевозки войск П-2. Морское управление, построившее его, использовало в его оформлении цвета мирного времени. Этим самым оно хотело показать судовладельцам, что можно сделать с большим военным транспортом по окончании Второй мировой войны. Эта модель дает возможность мне или другому человеку, проводящему экскурсию, обратить внимание посетителей на гребной винт (один из двух), а затем по-

Фотография предоставлена автором

Подлинный гребной винт с военного транспорта П-2 украшает лужайку перед главным входом в музей, который получил статус исторического здания, присваиваемый Обществом за сохранение памятников Лонг-Айленда.

казать им настоящий огромный гребной винт П-2, расположенный на поросшем травой холме перед главным входом в музей. И мне доставляет удовольствие сообщить слушающей группе, что настоящий винт делает 180 оборотов в минуту.

В Зале войны имеется также прекрасная модель грузового судна, которое от носа до его середины выкрашено в цвета мирного времени, а от середины до кормы — в серый цвет, как во время войны красили торговые суда. И здесь я обычно предаюсь любимым воспоминаниям, которые посетители слушают с большим интересом: 31 августа 1939 года я присутствовал при спуске на воду лайнера *Америка* в Виргинии. На другое утро я вернулся на судно *Роберт И. Ли*, принадлежавшее «Старому доминиону» (штат Виргиния). Ко мне подошел капитан, державший в руках черную коробочку, издававшую звуки, — так я впервые увидел переносное радио. «Началась Вторая мировая война, — сказал он. — Гитлер напал на Польшу». На следующее утро, когда наш каботажный лайнер входил в нью-йоркский порт, я увидел, как отплывал корабль *Куин оф Бермуда*, уже выкрашенный в серый цвет. Команда выкрасила судно накануне, пока оно стояло у нью-йоркского причала, и теперь оно направлялось на войну. Всего лишь слой краски отличает торговое судно мирного времени от корабля, участвующего в войне.

В северном конце зала № 1 выделена небольшая отдельная зона, где установлены модели двух судов под названием *Саванна*. Модель первой *Саванны* (первого корабля на паровой тяге, который пересек Атлантику аж в 1819 году) покрыта сусальным золотом и предназначалась для украшения интерьера столовой второй *Саванны*, первого в мире грузопассажирского атомохода.

Пройдя через Музыкальный зал, где находится прекрасно выполненная во всех деталях модель (длиной 5,18 м) огромного лайнера *Вашингтон*, мы попадаем в Зал чайных чашек, названный так из-за великолепной кол-

лекции корабельных чашек с блюдами — по одной с каждой из огромного числа судоходных линий. Эти чашки были приобретены двумя выпускниками академии, служившими лоцманами на Панамском канале. Зал имеет официальное название — Зал *Левиафана*, — которое он получил благодаря двум огромным написанным маслом картинам, изображающим этот знаменитый корабль, наш прославленный военный транспорт времен Первой мировой войны и многолетний флагман судоходных линий США в 1920-е годы. Здесь также представлены две тяжелые бронзовые пластины с этого корабля, снятые в 1938 году, когда он был отправлен на металлолом.

Знакомство с экспозицией завершается осмотром выставки навигационных приборов, которые мы разместили в новом зале. В нее включено много предметов, предоставленных нам во временное пользование Кэрроллом Бьорнсоном, в недавнем прошлом председателем музейного совета. В настоящий момент его возглавляет Дэвид О'Нил, президент Системы подготовки к морской службе.

Другая новая экспозиция, которая будет значительно расширена, когда мы получим дополнительные площади, включает разноцветные кокарды с фуражек офицеров торгового флота. У нас также есть умывальная раковина из помещений четвертого класса, которая висит на стене и которую можно раскрыть. И наконец, мы можем похвастаться трехмерной диорамой, которая представляет Марка Твена стоящим у штурвала речного парохода на Миссисипи.

Итак, вы получили возможность понять, какое это удовольствие — работать в морском музее, который имеет перед собой настоящую цель — рассказывать посетителям историю американского торгового флота. Мы приглашаем вас к себе в гости, и я лично проведу вас по музею. К тому времени, я надеюсь, наш Национальный зал морской славы пополнится новыми именами и названиями. Лично я жду не дождусь этого момента. ■

Прибрежный свидетель истории: Немецкий музей судоходства

Детлев Элмерс
(Detlev Ellmers)

Редкий музей так гармонично вписывается в свое окружение, как это имеет место в случае Немецкого музея судоходства в Бремерхафене. Расположенный в самом сердце современного делового порта, он стал центром процветающего морского комплекса, где старое и новое переплетается самым причудливым образом. Директор музея Детлев Элмерс рассказывает о том, как претворялось в жизнь это новаторское начинание.

«Короткого посещения достаточно, чтобы понять, почему при одном упоминании Бремерхафена у любителя музея разгораются глаза». Так писал корреспондент голландской газеты *Het Vrije Volk* 19 августа 1978 года, то есть через семь с половиной лет после создания Немецкого музея судоходства, когда еще не все его разделы были открыты.

Самый молодой национальный музей Германии находится на севере страны. Он расположен в самом сердце порта приморского города Бремерхафен. Он был открыт без особого размаха в 1971 году после пятилетней подготовительной работы. Музей был основан как учреждение, существующее на внутригосударственные пожертвования, для решения трех вполне конкретных задач, связанных со всеми аспектами истории немецкого судоходства: создания исторических коллекций, проведения научных исследований и представления экспозиций публике. Первые, пусть маленькие, шаги имели исключительно важное значение, так как благодаря им немецкая музеология смогла добиться трех выдающихся достижений, которые позволили новому музею с самого начала своей деятельности составить достойную конкуренцию наиболее выдающимся музеям судоходства в мире.

Все началось с появления первого в Германии музея истории судоходства под открытым небом в Бремерхафене в 1967 году. Старинный *Bremer Hafen*, или Бременский порт, был отведен муниципалитетом в качестве места якорной стоянки для еще оставшихся на плаву ветеранов, некогда участвовавших в покорении морей и океанов. Он был построен в 1827—1830 годах по образцу британской модели как первый немецкий портовый бассейн для судов быстрого растущего торгового флота ганзейского города Бремена. Развивавшийся Бремерхафен получил свое название именно от этого первого порта. Новый музей поэтому пользовался привилегией важного, хотя и сильно подновленного памятника, датированного начальным периодом

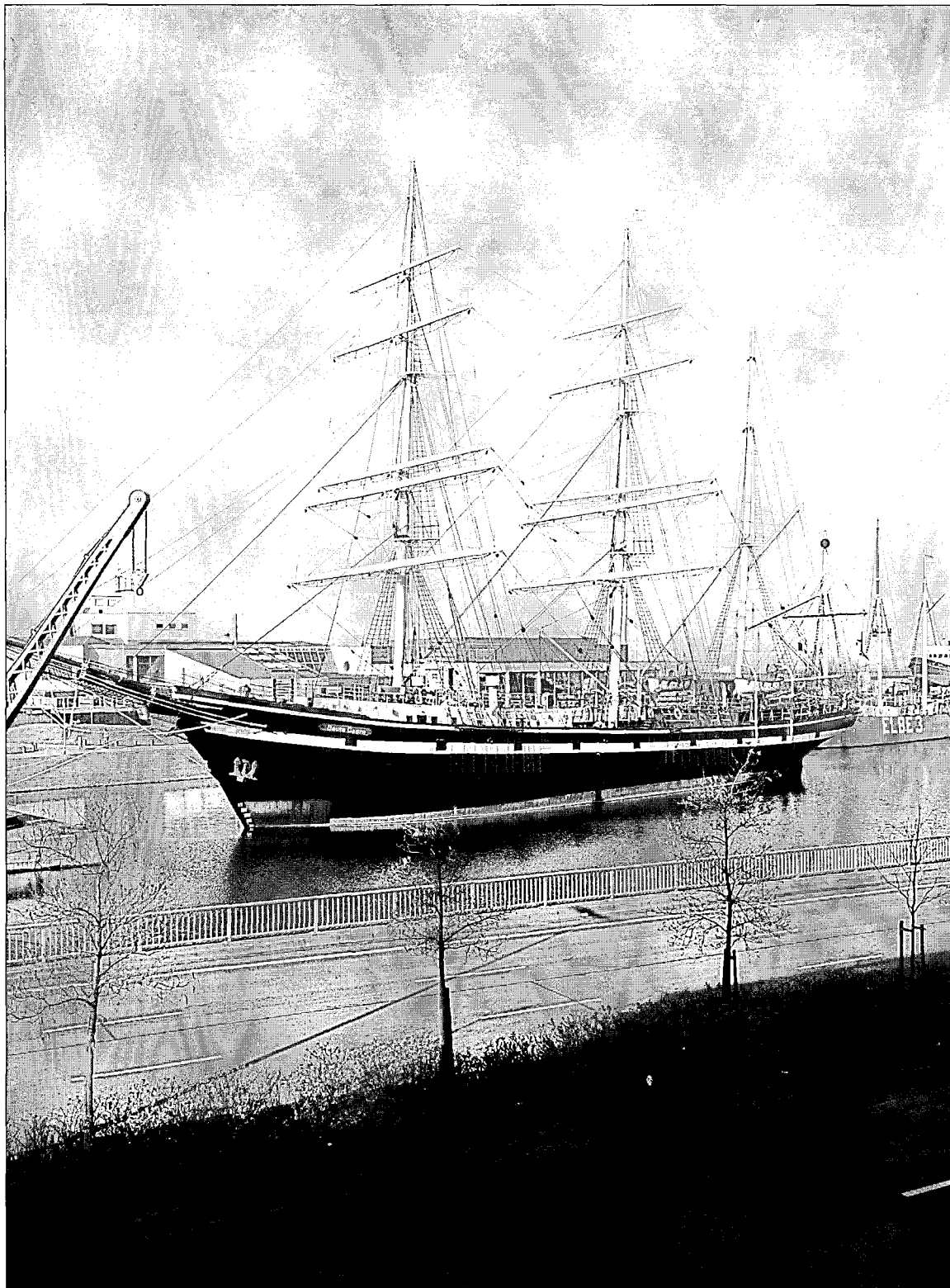
промышленного переворота в области немецкого судоходства. Таким образом, сохранение морских памятников стало одной из основных задач его научно-исследовательской работы.

Вторым шагом стала передача в дар новому учреждению городом Бременом его ценнейшего морского памятника, судна *Hansekogge*, построенного в 1380 году. Оно было обнаружено в ходе раскопок, которые в 1962—1965 годах проводил Бременский провинциальный музей, на месте его затопления в реке Везер, ниже по ее течению, в окрестностях средневекового Бремена. Это важное событие позволило поставить первый успех Германии в области морской археологии в ряд международных достижений. С этого момента данное направление археологии занимает центральное место в исследованиях и работе нового музея.

Третьим шагом стало строительство нового зала для размещения экспозиций внутри помещения, что впервые дало Германии возможность сохранить для последующих поколений все виды малых судов, использовавшихся на ее водных трассах (включая суда для традиционного рыболовства, охоты на уток, транспортировки торфа, для проведения спасательных работ на море и занятий спортом). Изучение и систематический показ этих судов, а также методов их строительства составили еще один аспект деятельности музея.

Эти три направления — музей судоходства под открытым небом, морская археология и развернутая в помещении экспозиция судов — стали новыми для немецкой музеологии. Они преследовали цель сберечь подлинные суда и вспомогательное оборудование, сохранившиеся вопреки разрушительному действию времени или извлеченные на свет Божий подводными археологами как свидетельства еще более ранней истории страны. Музей под открытым небом дает возможность установить подлинное техническое оборудование на суше и использовать его для нужд современного судоходства. Иными словами, теперь

© Egbert Laska, Deutsches Schifffahrtsmuseum

Деревянный барк Seute Deern, построенный в 1919 году, стоит в музейной гавани. На заднем плане видно главное здание Немецкого музея судоходства.

с различными аспектами судоходства можно знакомиться на практике, а не только с помощью моделей, иллюстраций и маленьких предметов.

Морская среда

Эти новые направления в работе музея необычайно привлекательны для

посетителей, поскольку они осуществляются в самой гуще успешно развивающейся деятельности современного морского города-порта. В нем сохранились многочисленные свидетельства новой истории судоходства, которым в свое время удалось пережить разрушительную войну и тяжелые послевоенные годы.

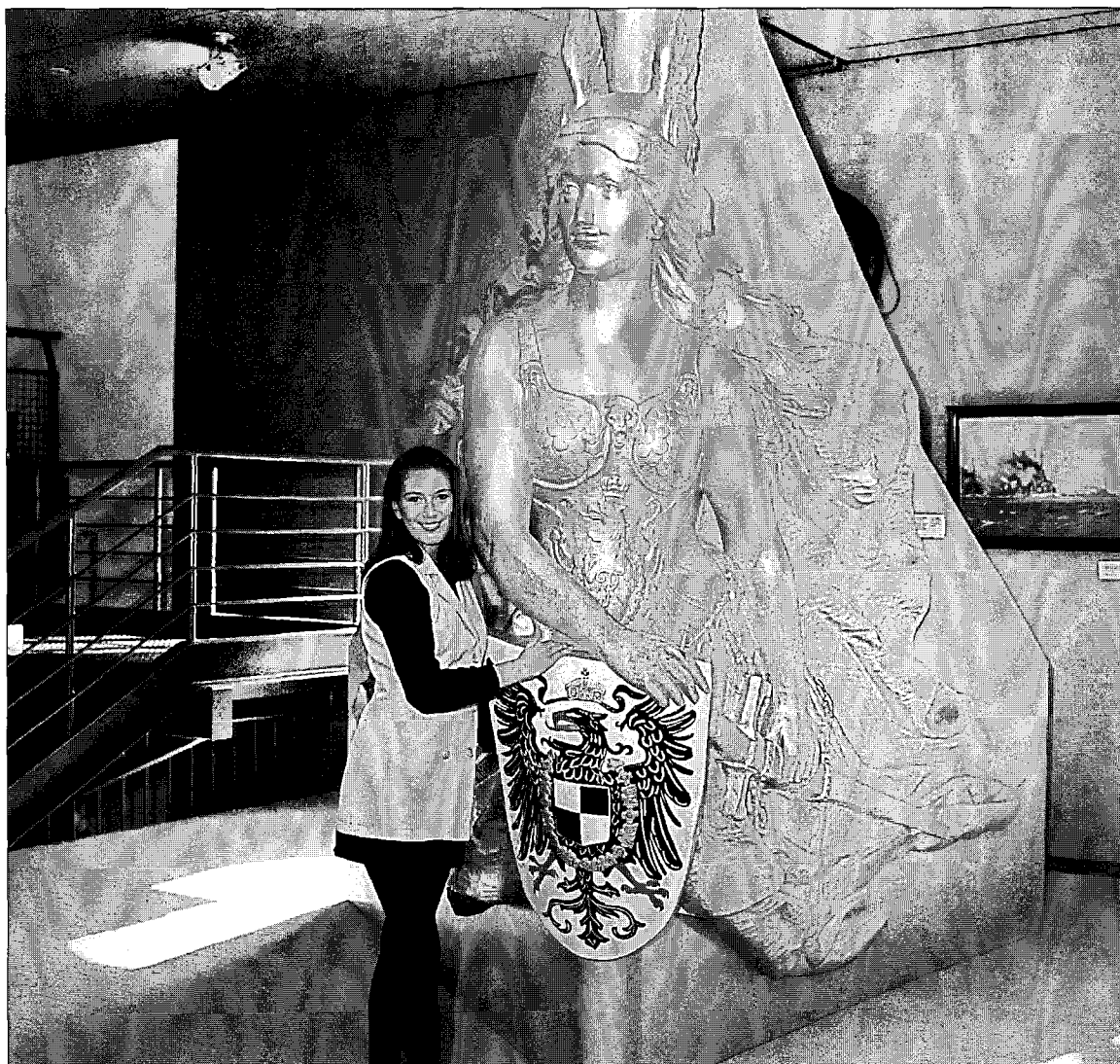
Бремерхафен был основан в начальный период промышленного переворота с единственной целью — удовлетворять нужды торгового флота в соответствии с новыми условиями свободного мирового рынка. Он самоотверженно выполнял эту задачу, вынужденный постоянно идти в ногу с техническим прогрессом и не отставать от его быстрых темпов. Каждый важный этап этого развития оставил заметный след на облике портового района Бремерхафена, в чем посетители могут сегодня убедиться сами.

1827—1830 годы. Создание первого в

Германии внутреннего, или портового, бассейна, который теперь преобразован в музейный порт («Старый порт»).

Начиная с 1847 года. Организация первого пароходства для перевозки пассажиров между Германией и Соединенными Штатами. Строительство Нового порта с внешним бассейном, оборудование подхода через шлюз со стороны открытого моря (для пароходов с бортовым гребным колесом) и сооружение в этих целях старого маяка.

Позолоченное носовое украшение с корабля Deutschland, построенного в 1906 году; это украшение в виде женской фигуры, вырезанное Эугеном Бёрмелем, было последним на корабле военно-морских сил Германии.

© Egbert Laska, Deutsches Schifffahrtsmuseum

1849—1852 годы. Строительство порта базирования для первого немецкого военного флота. Корабли стояли на рейде в том месте, где теперь находится Немецкий музей судоходства.

Начиная с 1862 года. Строительство первой заградительной дамбы для защиты немецкого морского порта. На берегу, к северу от музея под открытым небом сохранились причал, мастерские и маневровый парк.

1868 год. Возвращение в Бремерхафен первой немецкой полярной экспедиции. Теперь принимавшее в ней участие судно *Grönland* стоит в гавани музея.

1881 год. Первый немецкий быстроходный пароход уходит в плавание из Имперского порта-1.

1882—1885 годы. В устье реки Везер установлено первое немецкое морское гидросооружение, изготовленное в мастерских Имперского порта-1, — Ротерсандский маяк.

1885 год. Первое немецкое рыболовное судно на паровой тяге выходит из устья реки Гесте (первый рыбный порт). До сих пор сохранились причал, аукционные залы для продажи рыбы и памятник 1935 года.

1896 год. Строительство Имперского шлюза с самой большой в мире на тот момент камерой шлюза.

1898 год. Первый немецкий лайнер быстрее всех пересек Атлантический океан и был награжден синей лентой победителя. Немецкие суда с неизменным успехом побеждали в этих состязаниях до 1907 года.

Две мировых войны оставили неизгладимый след на развитии немецкого судоходства. Однако в период между войнами и в послевоенные годы Бремерхафен возрождался к жизни и вновь становился свидетелем выдающихся достижений.

1927 год. В приморской части города

построен причал Колумба и открыта железнодорожная станция.

1929—1933 годы. Лайнеры из Бремерхафена в течение четырех лет вновь становятся обладателями синей ленты победителей.

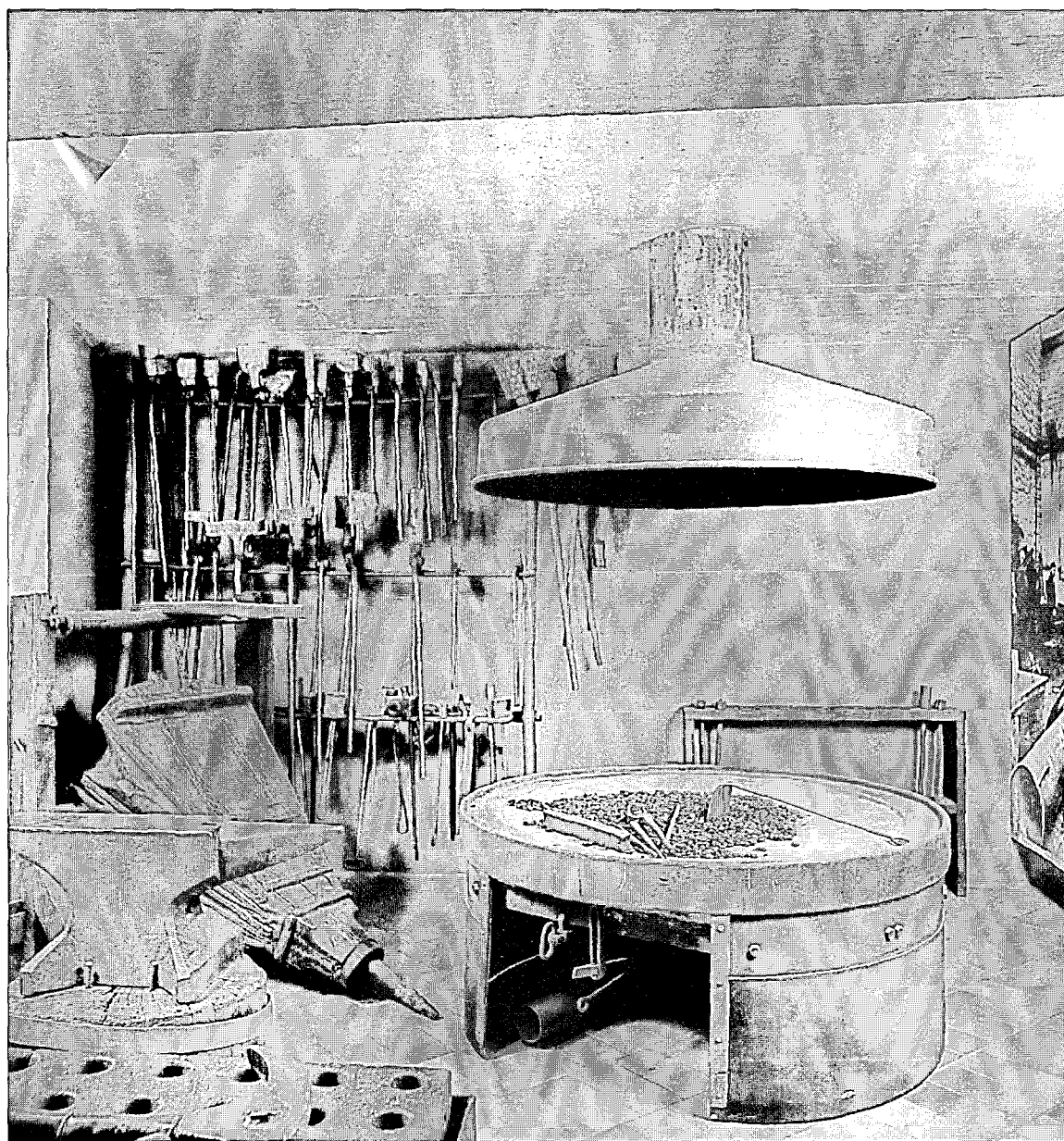
1957 год. Первый немецкий траулер,двигающийся кормой вперед, покидает рыбный порт Бремерхафена.

1966 год. Сданы в эксплуатацию новые портовые сооружения для погрузки контейнеров. Конкуренция со стороны воздушного транспорта приводит к сокращению пассажирских перевозок судами, численность которых уменьшается до горстки круизных лайнеров.

1985 год. Численность немецкого рыболовного флота сократилась до нескольких судов вследствие отсутствия доступа к богатым рыбопромысловым районам.

В дополнение к этим важным этапам в истории немецкого судоходства следует отметить также, что в окрестностях музея сохранились многие сооружения, которые по-прежнему функционируют, обеспечивая бесперебойное проведение погрузочно-разгрузочных работ в порту. Они включают: две лоцманские станции, здание Управления водного хозяйства и судоходства, отвечающего за навигацию, здание *Tonnenhalle* 1876 года и радарную башню 1965 года, здание Управления морских перевозок 1898 года и разводные поворотные мосты с машинными залами, маяки и морские причалы — все в рабочем состоянии. Другим зданиям было найдено новое применение, к их числу относятся: Дом эмигрантов 1849 года (ныне — университет Бремерхафена), здание таможни 1897 года (теперь здесь ресторан), мастерские доков 1862 года (сегодня одни помещения заняты складом, другие — рестораном) и зерновой элеватор 1960 года (ныне — ресторан).

Даже все научные учреждения в Бремерхафене связаны с различными аспектами судоходства. Помимо музея, к их числу относятся крупней-

© Egbert Laska, Deutsches Schifahrtsmuseum

ший в стране Институт полярных исследований Альфреда Вегенера, Институт морских исследований и университет Бремерхафена. Здесь читают курсы лекций по таким специальностям, как судостроительная техника и пищевая промышленность на основе переработки рыбы, а также проводят исследования в области системного анализа для удовлетворения нужд комбинированного наземно-морского транспорта. Основные здания всех трех учреждений были спроектированы выдающимися современными архитекторами (Ханс Шарун, О.М. Унгерс, Готтфрид Бём). Их близкое соседство задает тон современной городской среде, определяя ее характер и облик.

И наконец, трудно найти другое такое место на побережье Германии, откуда можно было бы наблюдать за

большим разнообразием судов, чем внешний судоходный путь, проходящий по реке Везер непосредственно перед музеем. Здесь можно видеть небольшие рыболовецкие траулеры для ловли угрей, суда для ловли креветок, парусные яхты, лоцманские катера, катера полицейской службы охраны водного хозяйства, речные паромы, спасательные суда, портовые катера, пожарные и лоцмейстерские суда, баржи, рыболовные суда, грузовые суда, контейнеровозы, прогулочные катера и яхты и даже военные корабли.

Взаимосвязь экспозиций в помещении и под открытым небом

Известному немецкому архитектору Хансу Шаруну (1893—1972) удалось исключительно гармонично вписать

Кузница на немецком судостроительном заводе конца XIX—начала XX века.

главный корпус Немецкого музея судоходства в сложную окружающую его среду. Из окон различного дизайна можно наблюдать за происходящей вокруг судоходной деятельностью, что усиливает впечатление от экспозиций, развернутых в залах. Шарун точно знал, что ему надо делать, поскольку сам вырос в непосредственной близости от музейного причала.

Длинное, но довольно приземистое здание, конструкции которого напоминают корабельные мостики, воспроизводит архитектуру океанского лайнера. Расположение залов внутри него соответствует планировке прогулочных палуб пассажирского лайнера. Посетители могут не спеша прогуливаться вдоль «ограждения» и наслаждаться видом различных разделов экспозиции или видом, открывающимся из окон музея. Круглые окна, расположенные рядами вдоль стен, напоминают иллюминаторы, что подчеркивает морской характер архитектуры музейного здания.

Экспозиции знакомят с историей судоходства в Германии с древнейших времен до наших дней. Морские перевозки, осуществлявшиеся через порты, которые сегодня находятся на территории Германии, играли важную международную роль в течение трех различных исторических периодов: Римская империя, владения которой простирались до Рейна (от примерно 50 года до нашей эры до 400 года нашей эры); расцвет Ганзы (XIII—XV века) и XIX—XX века, постиндустриальный период. (В промежуточные периоды судоходство имело преимущественно региональное значение и осуществлялось вдоль немецких берегов. До римского завоевания преобладало судоходство по внутренним водным путям, которое продолжало играть ключевую роль в международных перевозках грузов по довольно плотной сети водных путей до появления в XIX веке железнодорожного транспорта.)

Все три периода превосходно представлены в экспозициях: бронзовый носовой таран с судна типа римской речной галеры, установленный императором Августом для защиты гра-

ниц (всего два других музея владеют таким древним тараном); судно *Hansekogge* 1380 года, прекрасно сохранившееся со времен Ганзейского союза и не имеющее аналогов в других музеях; 75-метровый деревянный барк *Seute Deerne*, построенный в 1919 году, в период индустриализации, который является одним из двух больших деревянных грузовых парусных судов, переданных музею. Этот корабль стоит у музейного причала, но место стоянки для него выбрано так, чтобы судно видно было из основного здания музея. Таким образом, барк можно наблюдать с нескольких точек соответствующего раздела экспозиции, чем объясняется его важная роль для знакомства с ее содержанием.

Экспозиция построена по хронологическому принципу и открывается разделом, посвященным доисторическому периоду. Здесь представлена реконструкция в натуральную величину древнейшей в мире лодки, которая когда-либо была найдена при раскопках: лодка из шкур, использовавшаяся охотниками позднего ледникового периода для рыбной ловли и охоты на плывущего оленя. Эта копия была воссоздана по фрагменту шпангоута лодки, сделанного из оленьих рогов, датируемому 9—8-м тысячелетиями до нашей эры и найденному при раскопках в городе Хузум (земля Шлезвиг-Гольштейн). Образцы руды, металлургический шлак и литейный лом служат доказательствами того, что уже в эпоху раннего бронзового века велась добыча меди на расположенном в Северном море острове Гельголанд, который играл важную для северного региона роль в торговле металлом в эпоху бронзового века. Судя по наскальным рисункам и моделям лодок медь, вероятно, транспортировалась в челнах.

Судоходство по Рейну начало процветать в период Римской империи. Об этом свидетельствует не только носовой таран с галеры, о котором говорилось выше, но и образцы литья и изображения кораблей на гробницах. Когда франки положили конец римскому господству в V веке, начался период средних веков (примерно

400—500 годы нашей эры). По мере сокращения торговли и свертывания коммерческой деятельности наблюдался спад и в области судоходства. Данный период представлен небольшой грузовой лодкой типа *Oberländer* (VII век). Ее конструкция характерна для судов внутренних водных путей того времени. Ствол дерева разрубался пополам, две половины отделялись друг от друга и между ними вставлялись две килевые планки, в результате чего получалась широкая плоскодонная лодка.

Другие обнаруженные при раскопках суда, предназначавшиеся для судоходства по внутренним водным путям, вместе с известным кораблем *Bremerkogge* образуют «средневековый флот», который дает представление о судоходстве в период существования Ганзейского союза. С этой темой можно познакомиться только в Немецком музее судоходства. Вырезанные из дуба изображения кораблей, снятые с переднего фасада (выходящего на рыночную площадь) Дома собраний гильдии мореплавателей Фландрии в Хамлине (около 1500 года), относятся к позднему этапу Ганзейского союза. Свидетельством значительного голландского влияния на немецкое судоходство в период между 1570 и 1800 годами служит выложенная сине-белыми изразцами каюта немецкого морского капитана, служившего в морском флоте Голландии.

Далее мы знакомимся с разделом, посвященным навигационным маршрутам. Здесь собраны морские карты и навигационные приборы, сгруппированные вокруг центрального экспоната — большой оптической системы, использовавшейся на маяке. На рельефной морской карте показан судоходный путь вниз по реке Везер, которая видна из окон музея. Осмотр данной экспозиции завершается знакомством с пожарным судном в музейной гавани.

Рассказ об индустриальной эре разбит на ряд тематических разделов. Переход от парусного флота к паровому и от использования дерева при строительстве судов к стали изменил

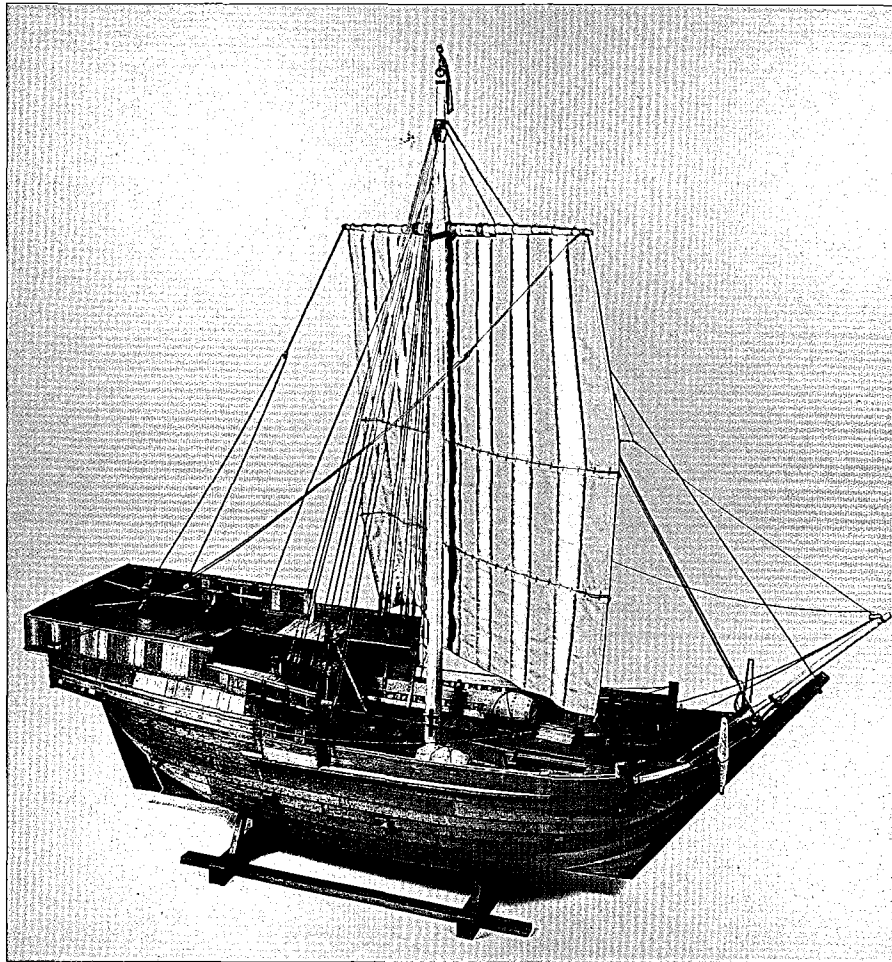
характер торгового судоходства. Это иллюстрируется противопоставлением деревянной спасательной шлюпки стальному колесному пароходу. Еще одним «гвоздем» этого раздела является внутреннее оборудование пассажирских кораблей, модель пульта управления машинным залом и атомным реактором грузового атомхода *Otto Gan* (1968), сооружения судостроительного завода и диорамы портов. Данная внутримузейная экспозиция дополняется разделом на открытом воздухе, включающим портовые краны, причальные сооружения, буксирные суда и большое парусное грузовое судно *Seute Deern*.

Почетное место в разделе военноморских сил занимают подводные лодки, которые составляли основу вооружения германского флота во время двух мировых войн. В этой экспозиции представлены подлинные суда и оборудование. В музейном порту можно познакомиться с субмариной класса XXI (1945) и быстроходным патрульным катером ВМС Германии.

В настоящее время ведется строительство нового здания для раздела морских исследований и морских ресурсов. В нем будет рассказываться о полярных экспедициях и морских исследованиях, о рыбной ловле в открытом море и промышленном китобойном промысле, а также об использовании полезных ископаемых моря. В музейном порту у причала стоят скандинавская яхта *Grönland* (это парусное судно участвовало в первой немецкой полярной экспедиции в 1868 году) и китобойное судно на паровой тяге *Rau IX* (1939).

Перевод коллекции судов в новое здание требует пересмотреть и ее интерпретацию. Акцент в экспозиции сделан на обширную коллекцию местных деревянных лодок, которые использовались в середине XX века рыбаками и фермерами на всем протяжении от Мондзе на юге до Шлея на севере. Впоследствии на их основе были сконструированы спортивные лодки и спасательные суда.

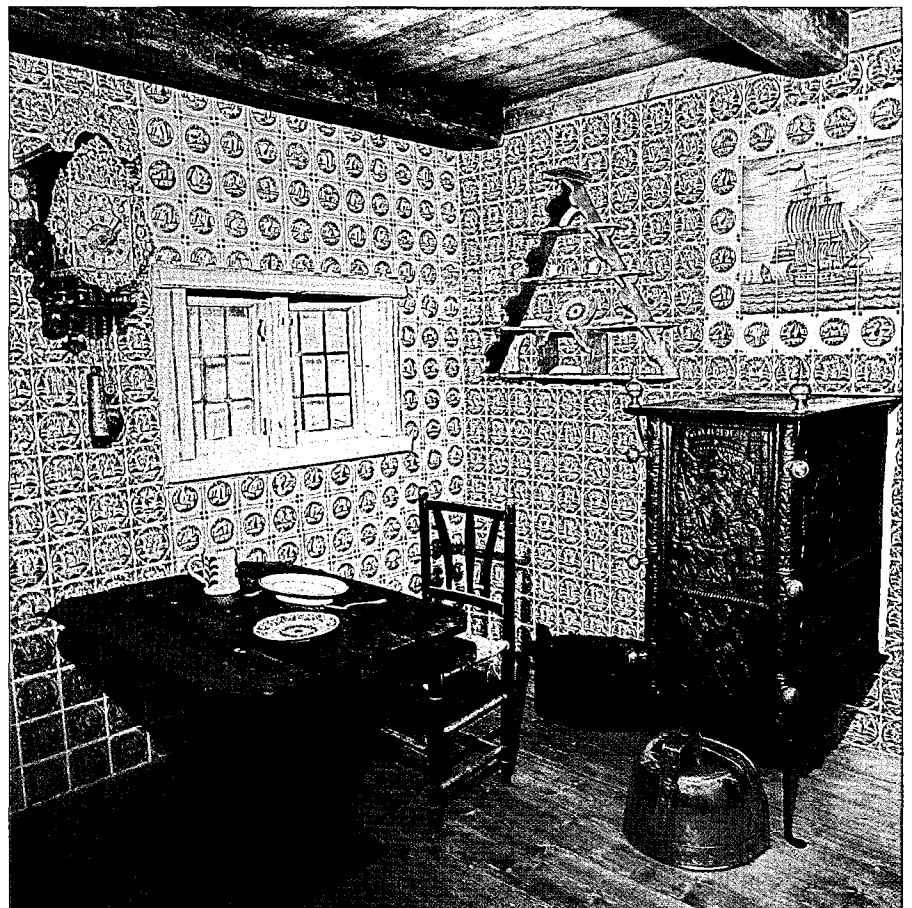
Почти все разделы композиционно ►

строятся вокруг подлинных судов, их показ дополняется доходчивой информацией об их конструкции, использовании, организационных формах, необходимых для управления ими, и о людях, которые работали для их создания или плавали на них. Каждый год готовится несколько специальных выставок, дающих возможность более глубоко осветить конкретные аспекты немецкого и международного судоходства. Знакомство с широкой подборкой материалов в различных областях и с библиотекой, где собрана литература по морской тематике, позволяет усилить впечатление от осмотра экспозиций музея. ■

Вверху: модель парусного судна Hansekogge, построенного в 1380 году; оригинал в настоящее время проходит завершающий этап консервации.

Справа: каюта 1780 года, выложенная голландскими изразцами, в которой жил немецкий морской капитан.

Музеи и коллекционеры

Жак Шово
(Jacques Chauveau)

Жак Шово — французский бизнесмен, известный благодаря его выдающейся морской коллекции и работе в качестве президента Ассоциации друзей морских музеев Атлантического региона (AMERAMI). Он является членом совета директоров морских музеев и вице-президентом временной ассоциации, работающей над созданием национального фонда морского и речного наследия. Его многолетний опыт страстного коллекционера и не менее страстного посетителя музеев нашел отражение в предлагаемых вниманию читателей размышлениях.

Союз двоих необязательно является либо идеальным, либо дьявольским. Порой он бывает почти нормальным и даже в меру гармоничным. Последнее определение применимо и к союзу музеев и коллекционеров. Коллекционеры, как подразумевает само слово, — прежде всего любители. Они ценят то, что считают красивым, редким, романтическим или — что еще лучше — что соединяет в себе все эти качества. Музей по своей природе — это организованная группа людей, посвятивших себя сохранению наследия, культуры истории, застрахованных от излишеств страстного увлечения, но зачастую подчиненных довольно строгим правилам.

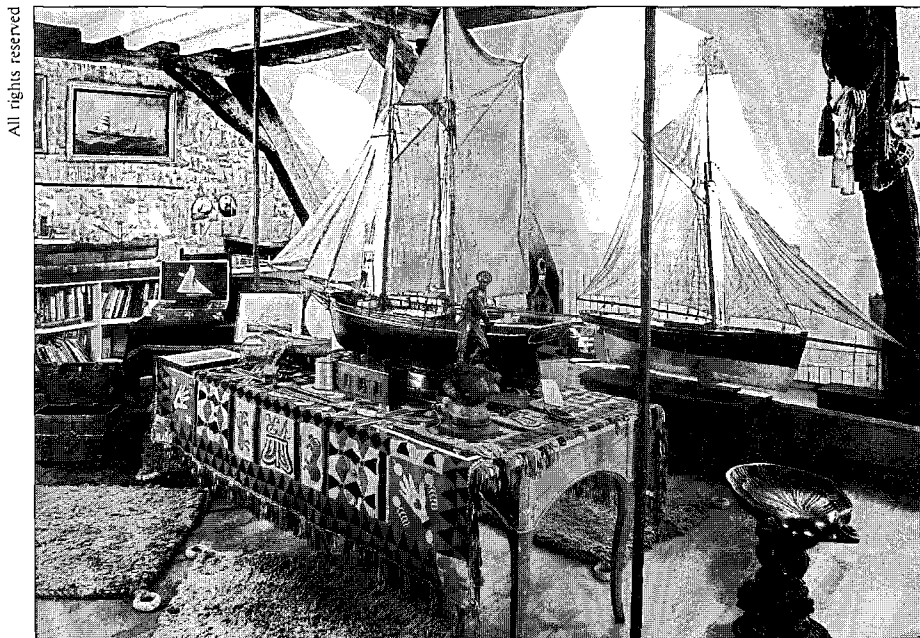
Тип музея, которого мы здесь касаемся, — тот, который ближе всего коллекционерам. Музей с большой буквы очень далек — во всем своем блеске — от отдельных коллекционеров, независимо от того, насколько хорош их вкус или велика культура. Таким образом, мы имеем в виду, например, музеи морские, автомобильные или набивных тканей, а не Лувр, Метрополитен-музей или Эрмитаж.

Любитель может постоянно расширять свою информированность и закончить тем, что приобретет синдром коллекционера. С другой стороны, люди, которые накапливают произведения и предметы искусства, исходя из имеющейся у них наличности и рыночных цен, относятся к ряду обычных спекулянтов. Наконец, те, кто «покупает» коллекции, — просто выскочки. Они нарочито выставляют напоказ свои богатства, хотя стараются скрыть это, неизбежно демонстрируя талант декоратора. Коллекция — подлинная коллекция — может стать таковой только после длительного периода выжидания, часто жертвенного и всегда исполненного желания, которое наконец сбывается.

Для всех пар может считаться естественным, когда взаимодействие между двумя сторонами способствует обогащению жизни каждого из партнеров. Что касается интересующей нас пары — коллекционеры и

музеи, — то очевидно, что им приходится извлекать максимум пользы из обменов, которые должны быть как можно более широкими. Стимулом для начального вдохновения, рождающего призвание коллекционера, часто становится музей. Посещение музея дает человеку возможность открыть для себя определенный предмет или тему, о существовании которой поначалу ему было мало что известно, а затем приобрести вкус к нему или к ней. Кольца для салфеток, вырезанные из раковин наутилуса, — очень редкий предмет коллекционирования. Тем не менее прелестный маленький музей в Алане (Франция) обладает большим количеством таких предметов, многие из которых вырезаны мастерски и выглядят очень привлекательно. Начавшееся с первоначального открытия злополучное путешествие новичка в преисподнюю или восхождение на небеса постепенно обретает форму и набирает скорость.

Не существует передовых учреждений, где готовили бы компетентных коллекционеров, поэтому обычно им приходится заниматься самообразованием. Открытие для себя предмета, какого-то предмета мебели или живописного произведения, желание иметь его и приобретение приносят несомненное удовольствие, но человеку нужно, кроме того, быть уверенным, что он сделал правильный и хороший выбор. И может ли быть лучший способ удостовериться в этом, чем просто сравнить предмет с уже находящимися в музее? Настойчивость — главная черта коллекционеров, а их постоянное стремление к расширению знаний вполне естественно способствует формированию хорошего вкуса. Это придает осведомленности коллекционера ту или иную степень разносторонности — ведь основной предмет его интереса может иметь такое множество разнообразных аспектов. Традиционные коллекционеры обычно концентрируют свое внимание на своих главных интересах, зная, что универсальные знания дефицитны и что средства обычно ограничены. Знать и делать все практически невозможно! Поэтому многие коллекцио-

Различные предметы из частного собрания. На столе — модель корабля La Servanaise, затонувшего в 1929 году, а на заднем плане — модель британского лоцманского судна начала XX века.

неры неизбежно проходят через этот процесс самоограничения, а если этого не происходит, то коллекция может превратиться в кабинет редкостей. И каково бы ни было очарование последнего, это подразумевает изменение призванию коллекционера.

Коллекционеры, по определению, существа сложные. Их нельзя просто классифицировать по семействам и категориям. Они остаются индивидуальными фигурами. Некоторые из них могут отказаться смотреть интересные предметы, которыми обладают их коллеги, чтобы не быть обязанными в ответ знакомить с какими-то деталями, касающимися их собственных коллекций. Это в какой-то степени свидетельствует о том, насколько разнообразными и непредсказуемыми могут быть отношения коллекционеров с музеями. Некоторые собиратели почти отождествляют себя со своим музеем и его значением. Иногда они даже отдают или завещают ему свои коллекции. Это может создать серьезные проблемы, если учесть, что — будем откровенны — некоторые собрания имеют ценность только в глазах их создателей. Музейные запасы, как правило, переполнены и не в состоянии разместить у себя «все, что угодно», особенно сейчас, когда в связи с последней модой на копии и подделки музеи и коллекционеры все чаще сталкиваются с этой проблемой. Другие коллекционеры завидуют музеям, которых они ошибочно считают недобросовестными конкурентами.

В то же время коллекционеры должны обладать рядом других качеств.

Они могут и обязаны обеспечивать музеи ценной информацией. Коллекционеры всегда пребывают в поисках, всегда откапывают что-то, но они не могут — в действительности у них просто нет желания — браться за дело, которое им не по плечу. Они часто обладают информацией о предметах, которыми они не могут или не хотят заниматься сами. Это дает им возможность играть полезную роль поставщиков информации. У всех музеев — больших и малых — есть финансовые проблемы. Их «нужды», желания и возможности не всегда могут быть удовлетворены или осуществлены. Бывает утешением знать, что произведение искусства или предмет приобретен коллекционером из своей страны, а не видят, как его увозят, зачастую навсегда, в другую страну. Следует признать важную роль и достоинства музея как просветителя и хранителя наследия. Существуют сотни музеев различных типов, которые имеют отличные цели. Но гораздо больше предметов, которые могут являться объектом коллекционирования, а значит, интересом собирателей. Музей часто возникает благодаря частной инициативе или честолюбивым замыслам отдельной личности. Возможно, рано или поздно это происходит, но с точки зрения наследия культурное достояние носит непрочный и преходящий характер. Можно припомнить много примеров того, как частные коллекции стали музеями. Они очень различаются по своей природе и масштабам и свидетельствуют о разнообразии первоначальных концепций, а также о достижении конечной цели — стать музеем — и о ее важности.

Вкус, страсть и настойчивость

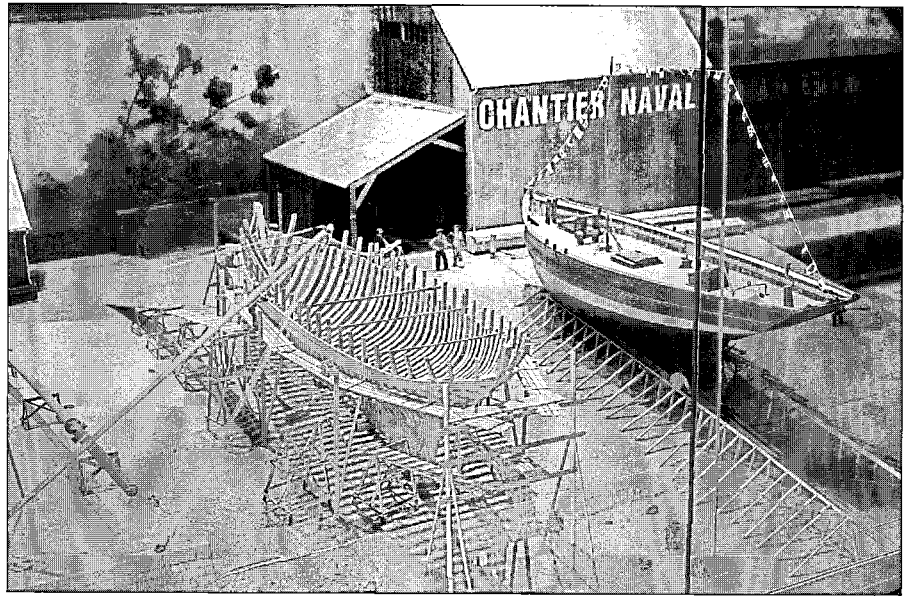
Великолепное и известное собрание живописи Фарнезе (одно из многих) — очень удачный пример того, как возникают подобные сокровищницы, созданные благодаря вкусу, а также немислимым для наших дней состояниям великих патронов в истории искусства. Когда такие выдающиеся любители умирают, собранные ими коллекции помещают в музеи, специ-

ально организованные для них. «Чем был бы дворец Каподимонте без коллекции Фарнезе?» — спросил недавно высокопоставленный государственный чиновник из Министерства культуры Франции.

Автомобильный музей в Мюлузе создавался в совершенно иных условиях и гораздо более скромных по масштабам, но для каждого периода существует свой тип коллекции. В то время когда автомобили Бугатти выбрасывались на свалку, братья Шлumpf, поглощенные своей тайной и болезненной страстью, посвятили себя занятию, которое больше никого не интересовало. Их инициатива и умение привели к созданию без посторонней помощи французского музея международного значения.

С Музеем рыболовства в Конкарно все происходило наоборот. Он был создан парой, наделенной даром общения и вкусом к общению. Благодаря их упорству и умению частная инициатива придала особое значение теме, к которой эта пара первой во Франции обратилась в таком плане.

Будучи первоначальным стимулом, необходимым для рождения призвания, музей может также способствовать его дальнейшему развитию, играя образовательную роль, и даже извлечь для себя пользу как естественный наследник его плодов. Некоторые собиратели могут высказать пожелание, чтобы их коллекции были вновь пушены в обращение после их смерти. Это обстоятельство служит одним из условий для появления новой волны коллекционеров. Действительно, это ни в коей мере не противоречит желанию поместить данный предмет в хранилище ценностей или, что еще лучше, подарить музею. Человек вполне законно может осознавать себя в качестве простого хранителя элемента наследия, которому необходима постоянная защита. Существуют стимулы — зачастую в сфере налогообложения, — способствующие этому. Во Франции создана удобная система, но выгоду от нее получают только государственные музеи.

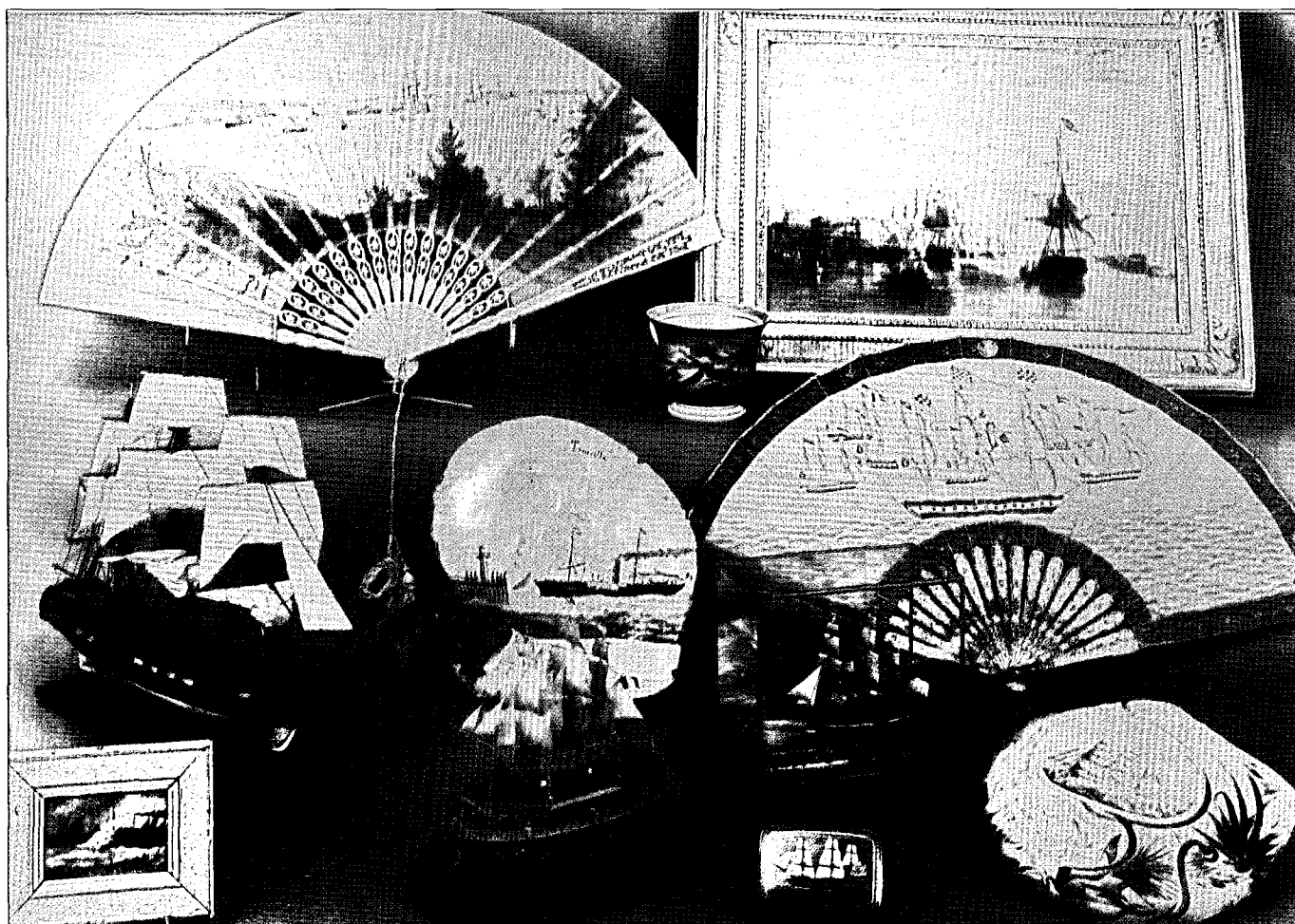

© Musée de la Pêche de Concarneau

Конечно, взаимоотношения между коллекционерами и музеями зависят в основном от личных связей. Хотя обычно коллекционеры в определенной степени являются индивидуалистами, их видением музея не должно пренебрегать. Среди музейных посетителей они составляют активный элемент. Их знания и интерес позволяют им выступать с конструктивной критикой и предложениями. Директора музея и коллекционера можно назвать родственными душами: оба они обычно действуют, не выходя за рамки знакомого им контекста, и за собственными деревьями не видят леса. Обмены между собирателями и музеями могут стать источником обогащения для обеих сторон. Поэтому стоит всячески содействовать проведению симпозиумов и встреч этих естественных партнеров.

Масштабная модель судна для ловли тунца в Музее рыболовства Конкарно, который был создан в результате частной инициативы.

Таким образом, в трудные времена, характеризующиеся резкими экономическими ограничениями, необходимо установление полноценного партнерства между коллекционерами и музеями. Обе стороны больше не желают мириться с происходящей из-за отсутствия денег потерей желанных предметов и стремятся объединить свои средства, мастерство, а что касается музея, то и упрочить надежность. Одним из таких примеров является французская ассоциация, владеющая настоящим «богатством» из девяноста лодок, представляющих жизнь тружеников моря в XX веке, и предметов, имеющих к ней отношение. Тесные связи, установленные ассоциацией с парижским Музеем морского флота, должны вдохнуть новую жизнь в собрание, которое,

All rights reserved

Вверху: предметы, связанные с морской темой, из частного собрания. Две маленькие модели судов, находящиеся в центре, были выполнены французскими пленными, захваченными британскими моряками во время наполеоновских войн.

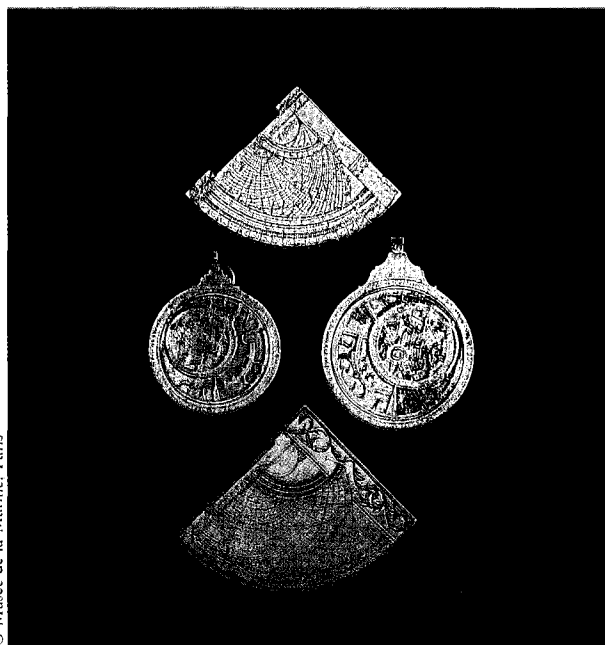
хотя и обладает неоспоримой ценностью, остается скрытым от публики из-за сложности создания соответствующей экспозиции¹.

Может показаться, что все предыдущие рассуждения исходят от «любителя», который оценивает и коллекционеров, и музеи в минорном клю-

че. Может быть, следовало бы выступать за то, чтобы музеи проявляли беспокойство по поводу великих и прекрасных произведений искусства, а коллекционеры выискивали уникальные образцы — самый красивый бриллиант в мире, — которые затмили бы все остальное. Для большинства собирателей, однако, счастье кроется в самой сути их мира, мира, который слишком перенаселен. Не каждый коллекционер обязательно предается созерцанию и аскетизму. Некоторые коллекционеры, полностью отдающиеся своей страсти, излечиваются сами, отказываясь от обожаемых ими предметов, но они пребывают в меньшинстве.

В конце концов коллекционеры успешно приспосабливаются к своему сосуществованию с музеями и таким образом получают полное удовлетворение от своей страсти. ■

Внизу: коллекция арабских астрялий из Музея морского флота в Париже.

© Musée de la Marine, Paris

Примечание

1. Это имеет отношение к AMERAMI и к созданию морского общества, получившего название «Эспас маритим де Кан» (Espace Maritime de Caen), в Нормандии.

Сохранение подводного культурного наследия: ЮНЕСКО продвигается вперед

Линдел В. Протт
(Lyndel V. Prott)

В последнем номере Международного журнала "Museum" мы писали об обеспокоенности международного сообщества относительно отсутствия юридического документа, который обеспечивал бы защиту мирового подводного культурного наследия. Линдел В. Протт, руководитель Секции международных стандартов Отдела ЮНЕСКО по культурному наследию, рассказывает о результатах недавно состоявшейся встречи экспертов, которые приняли дополнительные меры в целях ликвидации этого пробела.

С 22 по 24 мая 1996 года 13 пользующихся международным признанием экспертов провели в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже встречу в целях обсуждения вопросов, которые должны быть охвачены любым юридическим документом, направленным на защиту подводного культурного наследия. Назначенные в силу их личной компетенции ЮНЕСКО, Бюро ООН по правовым вопросам/Отделом ООН по проблемам океанов, Отделом ООН по морскому праву и Международной морской организацией, они приехали из Австралии, Аргентины, Великобритания, Дании, Китая, Мозамбика, Нидерландов, Туниса и Филиппин, чтобы изложить свою точку зрения по ключевым вопросам археологии, подъема затонувших судов и юрисдикции. Хотя подобные экспертные встречи обычно бывают закрытыми, интерес ряда правительств к этому событию был настолько велик, что некоторые из них прислали своих наблюдателей (Великобритания, Греция, Исламская Республика Иран, Ирландия, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция и Швеция). Было очевидно, что участники встречи, будучи представителями разных профессий, приехавшими из различных географических районов мира, могли многое узнать друг от друга.

На встрече обсуждались такие проблемы, как диапазон понятия «подводное культурное наследие»; возможность создания стимулов для организации работ по подъему затонувших судов (хотя, как согласились эксперты, здесь существует опасность нежелательных последствий, связанных с разборкой и разрушением исторических остатков кораблекрушений); необходимость уважительного отношения к особому статусу военных кораблей и мемориальных зон (например, участка, где затонул паром *Эстония*); методы правоприменения, которые могли бы использоваться в зонах, лежащих за пределами юрисдикции прибрежных государств, и, наконец, обеспечение контроля над участками морского дна, на которые не распространяется действие основных положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Было выражено мнение, что не обязательно создавать новую зону в целях обеспечения более надежной защиты, но было достигнуто полное согласие в отношении необходимости осуществления более основательного контроля. Участники также об-

судили Хартию ИКОМОС о защите и рациональном использовании подводного культурного наследия и обратились к ЮНЕСКО с просьбой рассмотреть различные возможности отразить ее принципы в новом документе, например путем их включения в текст, присоединения Хартии в качестве приложения или каким-либо другим способом.

Возник ряд важных тем. Все пришли к единодушному мнению о необходимости подготовки документа и о том, что ЮНЕСКО является наиболее подходящим для этого органом. Было также достигнуто согласие относительно того, что ЮНЕСКО должна контролировать деятельность, связанную с подводным культурным наследием, и стать центром информации по данному вопросу.

В то время как эксперты по морскому праву и подъему затонувших судов подчеркивали необходимость того, чтобы составители нового документа были хорошо знакомы с существующими принципами свободы морей и государственного контроля за осуществляемой на море деятельностью, археологи акцентировали внимание на исключительной важности сохранения уникальных источников исторической информации. Они отметили, что снижающаяся стоимость соответствующей техники и, как следствие этого, ее доступность и использование способствовали более широкому изучению морского дна на значительной глубине, что создает положение, которое требует принятия безоголаательных мер. По мнению экспертов, если вскоре не будут приняты эффективные меры по осуществлению контроля, этот невозобновляемый источник данных о неизвестных периодах человеческой истории будет уничтожен при нашей жизни.

Участники заседания предложили ЮНЕСКО подготовить для дальнейшего изучения справочный документ на основе проекта Конвенции Ассоциации международного права, проекта Совета Европы, замечаний, высказанных на встрече, и любых других документов, имеющих отношение к данному вопросу. Затем документ будет представлен на рассмотрение Исполнительному совету и Генеральной конференции ЮНЕСКО, которые примут решение относительно целесообразности продолжения работы над проектом в целях составления на его основе соответствующего международного нормативного документа. ■

«Память мира»: сохранение документального наследия

Абдельазиз Абид
(Abdelaziz Abid)

ЮНЕСКО приступила к осуществлению новой программы, «Память мира», в целях сохранения исчезающего документального наследия, демократизации доступа к нему, повышения осведомленности о его важности и распространения — в более широком масштабе — информационных продуктов, созданных на его основе. Эта программа представляет собой новаторский подход, разработанный в дополнение к традиционным видам деятельности организации в области сохранения и консервации архивных и библиотечных фондов. Автор статьи состоит в штате Программы общей информации ЮНЕСКО и отвечает за координацию программы «Память мира».

Коллективная память народов мира играет жизненно важную роль для сохранения их культурной самобытности, установления связи между прошлым и настоящим и для определения будущего. Документальное наследие, собранное в библиотеках, архивах и музеях, составляет значительную часть этой памяти и свидетельствует о разнообразии народов, языков и культур. Однако данная память хрупка и легко уязвима.

Значительная доля документального наследия мира исчезает по «естественным» причинам: бумага окисляется, крошится и превращается в пыль; кожа, пергамент, кино- и магнитная пленка подвергаются вредному воздействию света, жары, влажности или загрязнения. Наводнения, пожары, ураганы, штормы, землетрясения и т.п. — таков неполный перечень стихийных бедствий, последствия которых трудно предугадать, но с которыми можно бороться путем принятия профилактических мер.

Учитывая объем усилий, требуемых для сохранения документального наследия, необходима программа согласованных действий для его защиты, которая позволит объединить эти усилия и использовать современные технологии. Памятуя о данном обстоятельстве, ЮНЕСКО приступила в 1992 году к осуществлению программы «Память мира» для достижения четырех конкретных целей: (а) содействовать сохранению мирового документального наследия, используя наиболее приемлемые для этого методы; (б) облегчить доступ к нему всем категориям пользователей; (в) способствовать повышению информированности во всем мире о его существовании и значении и (г) содействовать популяризации программы и ее результатов среди самой широкой публики.

Хотя программа главным образом касается документального наследия, имеющего всемирную ценность, она также направлена на сохранение произведений национального и регионального значения. Стремясь создавать такие продукты, как высокока-

чественные банки текстов, звука и изображений, к которым можно получить доступ по местным и глобальным сетям, а также наладить выпуск репродукций, например в виде компакт-дисков, книг, альбомов, открыток, микрофильмов и т.п., программа обеспечивает широкий доступ ко множеству документальных источников и в то же время гарантирует содержание оригиналов в наилучших условиях сохранности и безопасности. Любой доход, получаемый от продажи соответствующих продуктов, будет реинвестироваться в программу.

Реестр программы «Память мира»

Таким образом, эту программу отличает подлинная масштабность, которая предполагает участие в ней самых различных заинтересованных сторон — от студентов, ученых и широкой публики до владельцев, поставщиков и производителей информационных услуг и изготовителей конечного продукта. Для содействия ЮНЕСКО в выполнении этой задачи был создан Международный комитет действия, призванный руководить планированием и осуществлением программы в целом и выработать рекомендации относительно сбора и выделения денежных средств и присвоения марки «Память мира» отдельным проектам. Будет составлен реестр программы «Память мира», в чем-то аналогичный Списку всемирного наследия ЮНЕСКО, с тем чтобы провести полную инвентаризацию всего документального наследия, которое, как установил комитет, имеет всемирную ценность. (Однако отнесение документов к категории «Память мира» и их регистрация в качестве таковых не имеют никаких юридических или финансовых последствий.) Реестр, то есть полный перечень документов, рукописей, устных традиций, аудиовизуальных материалов, библиотечных и архивных фондов, имеющих всеобщую ценность, сам по себе будет важным документом. Он также станет стимулом для стран и регионов для проведения ими идентификации, инвентаризации и для сохранения своего доку-

ментального наследия. Он может сыграть роль важного инструмента в повышении информированности правительств, неправительственных организаций, фондов и широкой публики относительно важности их наследия и послужит стимулом для изыскания средств для его сохранения.

Комитет разработал ряд специфических критериев для оценки культурной ценности документального наследия. Они касаются *вопросов влияния, времени, места, народа, предмета, формы или стиля и общественной ценности*. Таким образом, документальное наследие будет считаться имеющим всемирное значение, если оно оказало большое *влияние* на мировую историю, выйдя за рамки национальной культуры; если оно незаурядным образом отразило период исключительно важных перемен в мировой истории или внесло существенный вклад в наше понимание мира в определенный важный период *времени* в его истории; если оно содержит существенную информацию о *месте* — конкретной местности или регионе, — оказавшем решающее влияние на важные события в мировой истории или культуре; если оно особым образом ассоциируется с жизнью или творчеством отдельного человека или *народа*, внесшего уникальный вклад в мировую историю или культуру; если оно исключительно примечательным образом освещает *предмет* или важную тему, имеющую всемирное значение; если оно представляет собой наглядный пример выдающейся *формы или стиля*; если оно обладает духовной или культурной и *общественной ценностью*, выходящей за рамки национальной культуры. В дополнение к этим семи важным критериям будут учитываться также два вспомогательных критерия. Возможно, сами по себе они не могут считаться достаточными для определения важности наследия, но они способны подчеркнуть ее: это высокая степень сохранности или полнота документации и ее уникальность или раритетный характер.

Экспериментальные проекты

В настоящее время в рамках программы «Память мира» осуществляется семь экспериментальных проектов, краткое описание которых приводится ниже.

Национальная библиотека в Праге в сотрудничестве с частной фирмой «Альбертина лтд.» приступила к реализации программы оцифровывания информации. Демонстрационный компакт-диск был впервые выпущен в 1993 году. Он содержал наиболее ценные рукописи и другие документы из исторических коллекций Национальной библиотеки с комментариями на чешском, английском и французском языках. Кроме того, в начале мая 1995 года было выпущено два первых компакт-диска из этой серии. Перевод в цифровую форму наиболее красивых рукописей и старинных гравюр из собрания Национальной библиотеки облегчит доступ к этим сокровищам без необходимости подвергать оригиналы опасности быть поврежденными при постоянном использовании, что гарантирует их сохранность. Более того, в то время как краски и чернила вступают в реакцию с бумагой, пергаментом, шелком и другими традиционными материалами, представленная в цифровой форме информация не обесцвечивается с течением времени и может быть переведена в будущем с компакт-диска на более долговечный носитель.

Памятник древнерусской литературы *Радзивилловская летопись* — это монументальное произведение, которое содержит 617 красочных миниатюр, рассказывающих об истории Древней Руси и ее соседях с V по начало XIII века. Известная научному сообществу по именам владельцев (литовский князь Б. Радзивилл, затем — библиотека города Кёнигсберга), которым она принадлежала в XVII и XVIII веках, *Радзивилловская (Кёнигсбергская) летопись* является древнейшим сохранившимся образцом искусства создания древнерусских иллюминированных рукописей. Она дошла до нас в списке конца XV века, который, по-

Фотография предоставлена автором

Радзивилловская летопись из Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

видимому, представляет собой копию списка XIII века. Хранится в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге (БАН). Сочетание в Радзивилловской летописи текста с иллюстрациями позволяет поставить это произведение в один ряд с такими общепризнанными шедеврами, как мадридская копия греческой иллиуминированной летописи Иоанна Скилипа, ватиканская копия болгарской переводной летописи Константина Манассиа, будапештская копия венгерской иллиуминированной летописи и копии великих французских хроник. Радзивилловская летопись выделяется среди них богатством оформления и количеством иллюстраций.

Текст рукописи публиковался много раз. Однако рисунки воспроизводились лишь однажды, на рубеже прошлого и нынешнего веков, когда вся летопись была напечатана в черно-белом варианте. За многовековой период существования рукописи ей был причинен значительный ущерб. Несколько раз менялся ее переплет, края страниц подвергались обрезке, а красочные миниатюры — с течением времени и вследствие чрезмерного пользования рукописью — потускнели и поблекли. В нынешнем столетии

Радзивилловская летопись реставрировалась дважды.

Все более ухудшающееся состояние оригинала, а также исключительно важное место, занимаемое летописью в русской литературе, поставили Библиотеку Российской академии наук в Санкт-Петербурге перед дилеммой, решаемой всеми библиотеками, на которые возложена обязанность сохранять и разумно использовать культурные ценности. Следовало ограничить пользование Радзивилловской летописью в целях обеспечения ее физической сохранности. В то же время интересы научно-исследовательской работы, которая всегда составляла неотъемлемую часть деятельности библиотеки, требуют обеспечения доступа к этому важному документу. По этой причине библиотека прибегла к цифровому носителю в целях воспроизведения рукописи в цвете, а значит, и сохранения оригинала. Выпуск прототипа фото компакт-диска осуществляется при поддержке ЮНЕСКО и Библиотеки конгресса США в качестве экспериментального проекта, который призван также продемонстрировать преимущества цифровых носителей для сохранения наследия.

Группа болгарских и французских писателей разработала проект *Святая София*, который представляет собой попытку осуществить мультимедийное издание болгарских рукописей на интерактивном компакт-диске. Этот диск содержит материалы, рассказывающие о значении символической фигуры святой Софии, покровительницы болгарской столицы, для болгарской истории, литературы и цивилизации с XI по XVII век. Отобранные материалы включают главным образом факсимильные копии — в виде цифровых изображений — болгарских рукописей, в том числе древнейшую из известных рукописей: *Книгу апостольских посланий Энины* XI века. Они дополнены репродукциями иллюстраций, фронтисписов и декоративных мотивов, а также фотографиями исторических и археологических памятников. Сделаны также печатные копии на древнеболгарском языке некоторых рукописей и их переводов на современный болгарский, английский (когда есть такие переводы) и французский языки.

В 1972 году проливные дожди привели к обрушению части стены Большой мечети в Санае (Йемен). При проведении кровельных работ были обнаружены рукописи, спрятанные под крышей в древние времена. *Рукописи из Саны* представляют собой пергаментные и бумажные фрагменты примерно тысячи различных томов, древнейший из которых датируется первым веком хиджры. Большинство из них содержат отрывки из Корана и имеют значительный интерес для лингвистических, религиозных и палеографических исследований в области литературы первых веков хиджры и арабского языка. Случайное и необыкновенное обнаружение этих документов и их уникальный характер поставили данную находку в ряд замечательных событий, и ее изучение потребует мобилизации усилий и специальных знаний международного сообщества. Благодаря активному участию Германии было начато претворение в жизнь плана работ с фрагментами. В результате этого был построен Дом рукописей, было отреставрировано около

12 тыс. (из 15 тыс.) фрагментов на пергаменте, организовано их хранение, идентификация и классификация, а также проведена подготовка йеменских реставраторов и фотографов.

Исследовательская работа по изучению иллюминированных фрагментов и переплетов проводилась на грант, предоставленный Институтом Гетти. Она позволила установить исключительно значимый характер коллекции. Йеменские власти единодушно сходятся во мнении, что эта коллекция равноценна историческому зданию, отнесенному к категории национального наследия. Историческая, археологическая, научная и документальная значимость этих рукописей настолько высока, что не вызывает сомнения решение о включении их в проект «Память мира». Национальному комитету, учрежденному в целях осуществления проекта, предстоит определить и отобрать документы, наиболее достойные этого высокого статуса. В сотрудничестве с Региональным центром информационной технологии и техники программного обеспечения (РИТСЕК) в Каире был выпущен демонстрационный диск, содержащий специально отобранные рукописи, в том числе несколько фрагментов из Корана. Этот компакт-диск знакомит с арабской каллиграфией на примере рукописей, особенно отрывков из Корана. Описания и комментарии даются на арабском, английском и французском языках.

В ноябре 1992 года Ассоциация национальных библиотек Иberoамерики (*Asociación de Bibliotecas Nacionales de Iberoamérica* — ABINIA) представила проект под названием *Память Иberoамерики (Memoria de Iberoamérica)*. На подготовительном этапе обеспечивалась сохранность образцов латиноамериканской печати XIX века и совершенствовалась система доступа к ним историков и заинтересованных представителей общества. В результате этого при содействии библиотек Бразилии, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Никарагуа, Пуэрто-Рико и Венесуэлы был составлен автоматизированный ката-

лог примерно 2 тыс. заголовков газет и других органов печати. На втором этапе будут проведены консервация перечисленных коллекций и их микрофильмирование в целях установления связей между национальными библиотеками, организации выставок и выпуска специальных публикаций.

В настоящее время принимаются меры по обеспечению сохранности *Рукописей из обсерватории в Кандилли* — коллекции из примерно 1300 работ по астрономии на трех языках (турецком, персидском и арабском), находящихся в библиотеке обсерватории в Кандилли и в Институте изучения землетрясений университета Богазичи в Стамбуле. Участие ЮНЕСКО выразилось в подготовке и публикации каталога этих рукописей, в переводе их в машиночитаемую форму и в выпуске компакт-дисков, содержащих каталог и избранные страницы из большинства рукописей.

Проект *Память России* направлен на сохранение и совершенствование до-

ступа к коллекциям славянских рукописей XV—XVI веков из фондов Российской государственной библиотеки в Москве. В ней также хранятся архивы многих крупнейших русских авторов, в том числе А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского.

Все эти проекты финансировались ЮНЕСКО, которая также оказывала содействие в осуществлении ряда других начинаний, например по защите рукописей Антонина Дворжака и Бедржиха Сметаны из Музея чешской музыки в Праге; по поставке оборудования и организации подготовки кадров в Алжире, на Кубе, в Польше и Венесуэле; по воспроизведению и возвращению на остров Антигуа исторических документов, хранящихся в иностранных архивах; по изданию *Libro de los Pareces de la Real Audiencia de Guatemala 1573—1655*; по воспроизведению на компакт-диске рукописного каталога материалов XI—XVII веков по русскому языку и т.п.

В настоящее время рассматривается около 30 новых проектов по сохранению документального наследия, например аудиоматериалы китайской народной музыки, рассчитанные на 7 тыс. часов прослушивания, тамильские рукописи на пальмовых листьях в Индии, вьетнамские фильмы, лаосские рукописи, собрание еврейской музыки в Киеве, рукописи из древних городов в Мавритании и т.п.

Создание технической основы

Было создано два подкомитета. В задачу первого входит регулярная оценка технологий, которые могут быть использованы при выполнении программ. Второй призван изучать методы маркетинга и сбыта программных продуктов в мире. Начата работа по изучению возможностей для оцифровывания документов путем анализа последних разработок в данной области и подготовки стандартов сохранности и технических нормативов, которые устанавливают рекомендованные принципы оцифровывания для каждого типа носителя (тексты и неподвижные изображения, с одной сто-

Фотография предоставлена автором

Фрагмент рукописи из Саны.

роны, и звук и движущиеся изображения — с другой). В качестве основного инструмента представления рукописей и старинных печатных материалов было предложено использовать язык разметки гипертекста (Hypertext Markup Language — HTML 2.0), что позволит обеспечить самый широкий доступ.

Что касается обеспечения сохранности оригиналов, то готовится к выпуску серия из шести брошюр, посвященных таким вопросам, как бумага, кожа, пергамент, пальмовые листья и т.д.; фотографический, микрографический и аудиовизуальный материалы; электронные записи и электронные публикации. В каждой брошюре рассматривается конкретная общая проблема, приводится перечень соответствующих стандартов (во взаимосвязи друг с другом и с указанием на несоответствия между ними), даются нормативы их применения и приводится их перечень, скрупулезно рассматриваются проблемы «третьего мира», такие, как климатические и финансовые условия, местные и традиционные методы обеспечения сохранности и минимальные стандарты.

Наконец, чтобы ЮНЕСКО могла в полной мере выполнять свою функцию координатора и движущей силы, создаются три каталога в форме регулярно обновляемых баз данных. В этом процессе принимают участие: Международная федерация библиотечных ассоциаций и институтов (ИФЛА), Международный совет архивов (ИКА) и другие профессиональные организации.

Каталог библиотечных собраний и архивных фондов, которым с 1900 года был нанесен непоправимый ущерб, будет опубликован в виде отдельного издания под названием *Утраченная память — библиотеки и архивы, уничтоженные в двадцатом веке*. Это — попытка составить перечень библиотек и архивов в более чем 100 странах, которые были уничтожены или которым был нанесен непоправимый ущерб в результате природных или антропогенных катастроф. Этот каталог не будет таким надрывным

памятником. Напротив, он будет призван возбуждать общественное мнение и настраивать профессиональное сообщество и местные и национальные органы власти на более восприимчивое отношение к процессу исчезновения архивных и библиотечных ценностей, таким образом привлекая внимание к настоятельной необходимости сохранять документальное наследие, которое находится в опасности.

Всемирный список находящихся на грани исчезновения библиотечных собраний и архивных фондов свидетельствует о том, что самые уязвимые носители не обязательно являются самыми древними. Например, Международная ассоциация звуковых архивов провела обследование, которое показало, что каждый год утрачивается значительное число ацетатных дисков и пленок. На сегодняшний день более 60 стран предложили свои коллекции и фонды для включения в этот список.

При содействии сети сохранения и консервации ИФЛА готовится каталог текущих операций по защите документального наследия. Он будет содержать перечень мероприятий по обеспечению сохранности, проводимых в настоящее время. По итогам обследования библиотек, имеющих собрания национального значения, уже получено более 200 откликов.

Эта, а также предыдущая базы данных, составленные на основе списков CDS/ISIS, будут регулярно обновляться. Анализ сведений будет проводиться с помощью IDAMS, пакета статистических программ, разработанного ЮНЕСКО и рассчитанного на взаимодействие с CDS/ISIS. Оба списка, дополненные реестром «Память мира», будут положены в основу одноименной программы, и доступ к ним можно будет получить через сеть Интернет.

Наконец, что касается финансовой помощи, то в рамках ЮНЕСКО создается международный фонд для финансирования некоторых мероприятий, осуществляемых в соответ-

ствии с программой, при этом основное внимание уделяется проектам международного или регионального значения. Другие проекты, отвечающие необходимым критериям, также могут использовать марку «Память мира», не получая от ЮНЕСКО предоставляемой ею в таких случаях помощи или денежных средств.

Сразу после того, как ЮНЕСКО приступила к выполнению программы «Память мира», последняя стала вызывать к себе повышенный интерес. В ЮНЕСКО регулярно поступают просьбы об оказании содействия или предоставлении помощи. Стоящая перед организацией двойная задача — обеспечить сохранность и доступ к коллективной памяти, с тем чтобы ее богатства могли использоваться как можно больше людей, — определяет необходимость искать новые подходы к финансированию, особенно через сотрудничество с частным сектором, а также формировать новый глобальный взгляд на наше общее документальное наследие. Это очень трудная задача, поэтому только путем мобилизации всех заинтересованных сторон можно перейти от заявлений о намерениях к реальному созданию огромной международной рабочей группы, которая будет заниматься спасением, воспроизведением и распространением этих исчезающих сокровищ. ■

Примечание

Для получения дополнительной информации читателям предлагается подключиться к Web-сайту ЮНЕСКО: <http://www.unesco.org/cii>

Определение политики: программа на будущее

*Бев Дитрих, Робин Эдерингтон, Талиа Лоренсон
(Bev Dietrich, Robin Etherington, Talitha Laurenson)*

Расширение диапазона традиционных музейных услуг и функций требует тщательного изучения принятых методов и процедур и свежее, незаурядного взгляда на будущее. Музейный комплекс города Гуэлф (провинция Онтарио, Канада), включающий Городской музей Гуэлфа и Дом Маккрея, взял на вооружение именно такой подход, когда было принято решение о пересмотре политики, касающейся каждого аспекта музейной работы. Авторы статьи — соответственно хранитель, директор и координатор программы музейного комплекса Гуэлфа — описывают трудоемкий, но благодарный процесс, который позволил по-новому взглянуть на место, занимаемое их музейным комплексом в жизни общества.

Определение политики. Большинство из нас старается увильнуть от этой работы, предпочитая подготовить еще одну программу или составить каталог, заняться очередным предметом или организацией новой экспозиции. Тем не менее вопрос политики и ее определения приобретает сегодня большую важность для благополучия музея, чем когда бы то ни было. Это дает нам возможность не только пересмотреть сложившуюся практику, но и критически оценить наши цели и направления деятельности. Если учесть, что данный процесс активизирует работу ума, обостряет интуицию и способствует творчеству, то задача по определению политики может стать весьма захватывающей. Ее решение позволяет пересмотреть не только концепцию музеев, но и процесс согласования и разъяснения полномочий, стратегий и направлений деятельности различных музеев.

Процесс изучения, разработки и определения политики работает на будущее музея, а значит, и на будущее музеологии. Он позволяет музеям и их работникам представить себе, чего они намереваются достичь в краткосрочной перспективе и как они это будут делать. Этот процесс заслуживает того, чтобы на него не жалели временных, интеллектуальных и когнитивных ресурсов, поскольку он определяет существо и побудительные мотивы наших действий и способен помочь музеям занять центральное место в обществе, которое постоянно эволюционирует и меняется. Иными словами, более нельзя довольствоваться созданием еще одной программы или подготовкой очередной выставки, не выяснив все «как» и «почему» она влияет на жизнь местной общины или на развитие общества в целом.

В течение последних двух лет мы систематически пересматривали и заново определяли политику и методы работы музейного комплекса Гуэлфа. Этот процесс проводился на основе многолетнего опыта, накопленного его персоналом, а также результатов научных исследований и консультаций с другими организациями, не обяза-

тельно музейного профиля. Действительно, большинство принципов и методов, нашедших отражение в политике, *de facto* применяется и уважается персоналом музейного комплекса Гуэлфа, который принимает самое непосредственное участие в ее формулировании. Это позволяет воплотить в ней высокие профессиональные стандарты и наметить направления работы на будущее, которых, как они считают, должны придерживаться в своей деятельности музейный комплекс Гуэлфа и музеи в целом. Прежде чем члены совета приступают к рассмотрению связанных с этим вопросов в целях их одобрения и принятия, они анализируют большинство из практических мер и обеспечиваемый ими динамизм музейного комплекса.

Чтобы предлагаемая политика уважалась и выполнялась на практике, в ее разработке должен принимать участие весь коллектив профессионалов, что позволит отразить в ней различные мнения, знания и представления его членов. Коллективная работа дает ощущение причастности и право называть конечный продукт «своим». Каждый музейный работник выбирает интересующее его направление музейной политики, которое затем изучается и обсуждается с точки зрения его содержания и последствий и которое, наконец, в виде проекта выносится на суд остального персонала. Мы все критически оцениваем проект предлагаемой политики, дотошно обсуждая каждый ее пункт, чтобы каждый мог получить ответ на интересующий его вопрос и чтобы были приняты во внимание все высказанные соображения. Затем член коллектива, представивший проект, переделывает его, внося предложенные поправки, после чего проект проходит второе чтение.

Данная процедура применялась к каждому такому документу. Она гарантирует его обсуждение и согласование всем персоналом музея. Только после этого выработанная политика выносится на рассмотрение советом, который еще раз изучает ее и наконец одобряет. Прежде чем по-

явиться в напечатанном виде, документ дополняется высказанными рекомендациями. Будучи готовым, он распространяется и включается в руководство по музейной политике.

Коллективная работа, новаторство и интуиция

Совместная деятельность облегчает процесс определения политики, поскольку каждый из его участников выполняет свою часть работы и несет свою долю ответственности. Она дает возможность для коллективного обсуждения проблем при полной свободе выдвижения проектов решения, в том числе самых невероятных, для получения удовольствия от работы над общим делом и установления товарищеских отношений. Персонал музея берет на себя всю ответственность за последствия утвержденной политики. Совместная работа поощряет инициативу снизу, которая порой бывает предпочтительнее рассудительных, авторитетных мнений и предложений, спускаемых сверху. Хотя коллективная деятельность по определению политики требует немало времени, ее результатом может стать ряд четко сформулированных направлений политики, тщательно рассмотренных с учетом всех аспектов функционирования музея и включающих мнения представителей всех музейных профессий (хранителей, специалистов по составлению программ, службы связи с общественностью, эксплутационников и управленцев). Политика, получившая одобрение как персонала, так и совета, отражает взгляды и мнения каждого члена коллектива, поэтому к ее осуществлению относятся с уважением.

Эта политика является новаторской, поскольку она разрабатывалась людьми, имеющими радикальные взгляды на будущее своего учреждения и свое собственное будущее. Для нее характерны гибкость и надежность, восприимчивость к переменам и новым требованиям. В ней прежде всего учитывается то, что музейный комплекс Гуэлфа владеет артефактами и информацией как «неприкосновенным имуществом» и распоряжается

ими на началах доверительной собственности в интересах всей общины; что этические и профессиональные последствия такого доверительного управления имуществом должны быть признаны и сформулированы в этой политике, которая не только отвечает принципам и ожиданиям 1990-х годов, но и превосходит те из них, которые будут характерны для следующего столетия.

Новаторским и уникальным компонентом *Политики конфликта интересов*, разработанной музейным комплексом Гуэлфа, является признание моральной ответственности в отношении автоматизации музейных записей и деятельности. В разделе, озаглавленном «Этика компьютеризации: электронная информация», детально рассматриваются «этические принципы *vis-à-vis* создание, использование и распространение информации с помощью электронных средств». Мы живем в информационном обществе, и, чтобы музеи могли соответствовать своему предназначению, они должны удовлетворять все более растущий спрос на информацию и интерактивные музейные услуги. Если музеи хотят играть ведущую роль, они должны нести моральную ответственность за качество информации и за развитие музейной системы информационных услуг.

Сегодня все большее развитие получает работа с добровольными помощниками, и если некоммерческие организации способны предложить широкий диапазон качественных услуг, то это зачастую бывает возможно благодаря многочисленному отряду добровольцев, которые не жалеют для этого ни времени, ни своих знаний. *Политика в области работы с добровольцами*, разработанная музейным комплексом Гуэлфа, написана в вопросно-ответной форме, так как мы хотим, чтобы все наши добровольные помощники прочитали ее текст и поняли свои права и обязанности. Мы с уважением относимся к нашим помощникам, обучаем и опекаем их. Мы всячески поощряем их к приобретению новых умений и навыков, к экспериментированию с новыми

идеями, которые очень важны для успешного выполнения программы работы с добровольцами. Однако они не принимают участия в управлении и руководстве музеем, поэтому необходимо четко определить их роль, которую они должны уяснить себе и согласиться с ней до поступления на внештатную работу. Музей должен также располагать временными и людскими ресурсами, достаточными для руководства добровольными помощниками и создания для них возможностей профессионального роста. Данные вопросы решаются в рамках *Политики в области работы с добровольцами и Политики профессионального роста*.

Политика профессионального роста также призвана разрешать проблемы обязанностей и повышения квалификации как работников музея, так и членов совета. В ней признается, что учреждение должно обеспечивать непрерывную подготовку персонала и активно создавать стимулы для последнего повышать свой профессиональный уровень и квалификацию, что положительно скажется на качестве их работы. В ней также подчеркивается тот факт, что директор несет ответственность за создание реальных возможностей для персонала повышать свою квалификацию и продвигаться по службе. Это, можно сказать, уникальное и смелое признание со стороны музея, закрепленное в его политике, однако эта ответственность должна быть реальной, особенно если музеология рассчитывает сохраниться в будущем как актуальная и живая отрасль знания.

Политика в области научных исследований побуждает персонал и всех лиц, связанных с музейным комплексом, заниматься научным изучением не только исторических вопросов, но и музеологических проблем, имеющих далеко идущие последствия. В ней нашла отражение точка зрения об исключительной важности сохранять прошлое не только ради него самого, но и прошлое в качестве основы для принятия решений относительно будущего.

Музейный комплекс Гуэлфа серьез-

но относится к благотворительному трасту, то есть собственности общества, представленной историческими материалами. *Политика в области управления коллекциями* гарантирует полный охват всех аспектов данной деятельности. Другими словами, в ней изложены детальные и четкие принципы, а также этические и профессиональные нормы работы с отдельными предметами и коллекцией в целом. Соединяя политику с методологией, мы добиваемся того, чтобы каждому вопросу управления коллекцией было уделено должное внимание и чтобы он решался профессионально. Кроме того, этим мы добиваемся уважительного и бережного отношения как к отдельному предмету, так и ко всей коллекции.

Соединение политики с методологией

Мы понимаем, что соединение политики с методологией — это довольно спорное и необычное решение. Тем не менее именно так мы поступили с основными направлениями политики, уже упоминавшимися, и дополнительными направлениями, касающимися деятельности и обязанностей совета, а также нынешнего функционирования и деятельности музея, такими, как *Программа и образование*, *Экспозиция* и *Музейный магазин*. Подобный шаг позволяет нам ясно показать, что и как мы делаем, а также уполномочивает нас действовать должным образом. Иными словами, он дает нам больше возможностей для маневра и для более эффективного и продуктивного выполнения работы. Он подчеркивает значимость коллективного подхода, причем применительно не только к разработке и осуществлению на практике политики, но и к выполнению всех видов музейной работы и предоставлению услуг. Формулируя нашу политику, мы стремимся, чтобы она была исчерпывающей, радикальной, гибкой и авторитетной — именно эти качества должны быть присущи всей музейной деятельности.

По правде говоря, процесс разработки направлений политики и генери-

рования радикальных идей служит лишь отражением того, как функционирует музейный комплекс Гуэлфа: мы коллективно формулируем политику, потому что работаем в коллективе; мы формулируем политику на будущее, поскольку изо дня в день работаем на него, действуя новаторски, уверенно и преисполненные надежд. Мы четко изложили на бумаге структуру, характер, стандарты и идеи, составляющие неотъемлемую часть нашей повседневной работы, и тем самым проложили дорогу в будущее.

Трудно переоценить значимость формулирования детальной и новаторской политики, которая служит музею руководством к действию в условиях постоянных перемен и нестабильности современного общества. Наша основная цель состоит в установлении стандартов, которые позволяют музею занять достойное место в жизни современного общества, и в разработке политики, достаточно гибкой, чтобы стать в будущем направляющей силой общественного развития.

Если мы действительно хотим пересмотреть *raison d'être* музея и стремимся создавать услуги, ориентированные на удовлетворение потребностей отдельных индивидов и общины в целом, необходим свежий и новаторский взгляд на вещи. Мы начали с определения политики, которое граничит с полемикой, поскольку обсуждение спорных идей и противоположных точек зрения на музейные деятельность и цели — процесс полезный, способствующий оздоровлению музейного организма. Без новых идей, дерзких концепций мы никогда не сумеем расширить границы, очерчивающие сферу музейных услуг, в пределах которых мы так комфортно чувствуем себя. В случае нашей неудачи у музеев не будет будущего, которое мы рисуем в своем воображении, а профессионалам музейного дела придется расстаться с мечтой о ведущей роли в XXI веке.

Именно поэтому музейный комплекс Гуэлфа, включающий Городской музей и Дом Маккрея, сделал первый шаг в этом направлении. Присоединяйтесь к нам. ■

Развитие музеев науки в Индии

Ромайн Майтра
(Romain Maitra)

С первых дней своей независимости Индия уделяла первостепенное внимание развитию науки и исследовательской деятельности, что позволило ей стать влиятельной промышленно-технической державой. Создание и распространение музеев науки сыграло ключевую роль в формировании общественного климата, восприимчивого к стремительным темпам технического прогресса. Уникальная для развивающихся стран историография этого процесса заслуживает того, чтобы напомнить о ней. Автор настоящей статьи является независимым консультантом и журналистом, имеющим огромный профессиональный опыт, приобретенный им в Индии.

Глобальным парадоксом можно считать тот факт, что, несмотря на все более ускоряющиеся темпы развития науки, наблюдающиеся с конца прошлого — начала нынешнего века, разрыв между так называемыми развитыми и развивающимися странами неуклонно увеличивается. Общеизвестно, что одним из мощнейших средств преобразования общества являются научно-технический прогресс и применение на практике его достижений. Однако не менее справедливо и то, что успех подобного преобразования в конечном счете коренится и зависит от развития и формирования научного темперамента среди членов этого общества. И хотя многие из различий, существовавших между разными социальными группами, стерлись и даже исчезли благодаря насаждению широких каналов распределения и распространения знаний и эффективных коммуникационных сетей, некоторые из консервативных социальных запретов и предрассудков по-прежнему не удается преодолеть.

После завоевания Индией независимости в 1947 году была сформулирована политика в области быстро развивающейся науки, направленная на создание новой идеологической основы, которая вобрала бы в себя общественные взгляды и способствовала бы формированию жизнеспособной научной традиции. Первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру твердо верил в науку и ту огромную роль, которую наука и техника могут сыграть в деле национального возрождения. Он хотел, чтобы наука и техника стали неотъемлемой частью индийской культуры. На церемонии торжественного открытия Национальной физической лаборатории в индийской столице 21 января 1950 года он сказал следующее:

Если подумать, то все мы молимся у алтаря науки, и все же я часто спрашиваю себя, а не ждет ли науку участь религии древних времен. Я хочу сказать, что люди были очень религиозны, они говорили на языке религии, но редко вели себя как религиозные люди. Науку невозможно свести

к созерцанию лабораторных сосудов, к составлению смесей веществ и к получению чего-то очень большого или очень маленького; наука в конечном счете — это способ тренировать умы и заставить все сферы жизни функционировать в соответствии с особенностями и методами науки, то есть заставить всю структуру, социальную или любую другую, функционировать в духе науки.

На начальных этапах независимости Индии лица, определяющие ее национальную политику, отдавали приоритет таким сферам деятельности, как сельское хозяйство, производство пищевых продуктов и восстановление. Затем в результате подъема, приведшего к быстрой индустриализации страны, приоритеты были переориентированы на развитие ее основных индустриальных возможностей, таких, как электроэнергетика, гидроэнергетика, производство стали и т.д. Министерство научных исследований и природных ресурсов возглавил сам Джавахарлал Неру, что свидетельствовало о его важности. В 1958 году Неру внес также в парламент Резолюцию о политике в области науки в целях ускорения процесса использования достижений науки и техники в интересах национального развития. Он также привлек ученых к работе по принятию решений на национальном уровне.

Резолюция акцентировала внимание на «неотъемлемой обязанности такой великой страны, как Индия, имеющей собственную научную традицию, оригинальный менталитет и богатейшее культурное наследие, принимать активное участие в развитии науки, которое на сегодняшний день, вероятно, можно назвать величайшим свершением человечества». В ней особенно указывалось на необходимость принятия таких мер, как содействие прогрессу науки во всех областях, подготовка достаточного количества научных и технических кадров, удовлетворение спроса лабораторий на научное оборудование и поощрение личной инициативы в целях получения новых знаний.

Специалисты в области планирования с пониманием отнеслись к этим вопросам и внесли ряд изменений в систему научного образования, что позволило модернизировать учебный план и упорядочить преподавание естественных наук в начальной и средней школе. Кроме того, только крайняя необходимость показать науку и ее прикладное значение в качестве динамичного аспекта современной жизни стала причиной появления музеев науки.

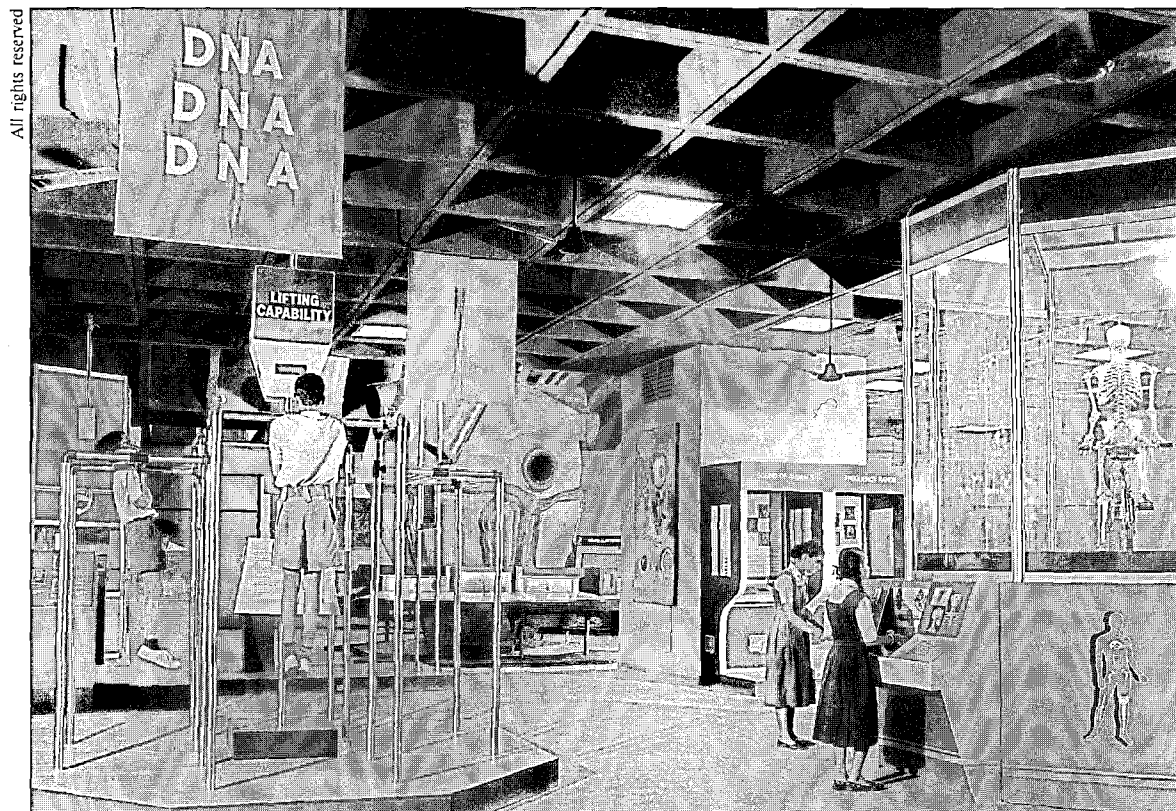
Поддержка науки на всех уровнях

В течение 1950-х годов, когда Неру дал мощнейший толчок научным исследованиям, Первый пятилетний план придал значимость индустриальному развитию Индии. В этот период были заложены основы для создания различных национальных лабораторий в целях проведения исследований в области физики, химии, го-

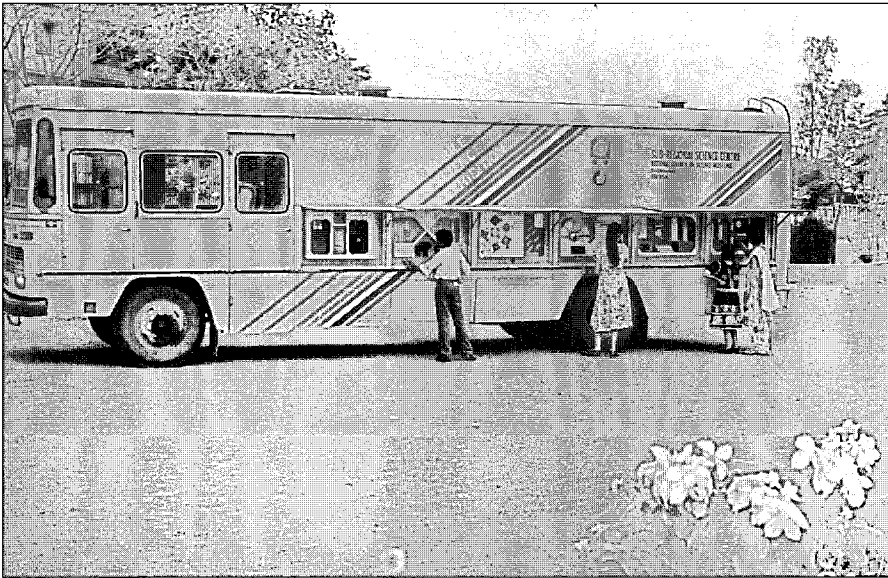
рючих веществ, металлургии, технологии и биохимии. Наука не только получила поддержку на уровне систем высшего и формального образования, но и всячески популяризировалась среди широкой публики в целях обеспечения лучшей информированности населения и повышения уровня жизни. Это привело к созданию в 1950-е годы двух небольших центров: Института технологии и науки им. Бирла в Пилани и Национальной физической лаборатории в Дели.

Первый промышленник Г.Д. Бирла от имени созданного им образовательного фонда основал Институт технологии и науки им. Бирла в Пилани, своем родном городе на западе Индии, где можно было получить соответствующее высшее образование. В 1954 году в двух залах технического колледжа был открыт Центральный музей, где проходили выставки моделей и выставлялись от-

Новый зал, посвященный экспозиции Человек и машина, в Научном центре им. Неру в Мумбаи.

All rights reserved

дельные экспонаты. Диорамы в музее рассказывали об отраслях промышленности и деловых предприятиях, руководимых членами семьи Бирла. При их создании использовались импровизированные деревянные блоки, шкивы, различные временные приспособления и устройства. В течение следующего десятилетия музей расширил свои цели и деятельность и трансформировался в современный музей науки и техники, который позднее был переведен в новое здание.

Еще один научный музейный центр вырос при Национальной физической лаборатории в Дели. Для его нужд было выделено около 560 м² на цокольном и первом этажах лаборатории, а также предоставлена вся необходимая инфраструктура. В дополнение к этому по всей Индии путешествовали передвижные выставки ЮНЕСКО *Наши чувства и знание мира* и *Энергия и ее преобразование*, которые имели возможности разъяснять принципы чувственного восприятия и формирования представлений. Однако лаборатория была обеспокоена тем негативным воздействием, которое оказывал на ее научную деятельность приток посетителей в музей. Это привело к закрытию последнего, к демонтажу его экспозиций, различные части которых

были рассредоточены по другим музеям и учреждениям. Тем не менее опыт создания этих двух музеев науки — в Пилани и Дели — был первым для Индии.

Идея организации полномасштабного музея науки в Калькутте была реализована на практике тогда, когда семейство Бирла передало часть своего состояния в дар правительству Индии. Имея предыдущий опыт, накопленный ими в Пилани, они, увлеченные идеей создания музея промышленности, хотели расширить сложившуюся ранее концепцию музея. Однако специалисты в области национального планирования намеревались пойти еще дальше в расширении тематики музея, чтобы она рассказывала в том числе о различных стадиях и процессах производства. В январе 1957 года состоялось заседание музейного комитета, который представил свои решения, основанные на последних достижениях в области науки и техники. В них также давалась оценка вклада техники в промышленное развитие Индии.

Этот музей, созданный в фамильном поместье Бирла в Калькутте, получил известность как Музей промышленности и технологии Бирла (БИТМ). Он расположен на двух

Один из трех автобусов, приспособленных под передвижную научную экспозицию, развозит по сельским районам для ознакомления их жителей с действующими экспонатами, которые рассказывают о связи науки с повседневной жизнью.

участках общей площадью 12 600 м², соединенных между собой 90-метровым проходом. БИТМ последовательно освещает историю научного и технического развития в различных областях, для чего используются диорамы, модели и экспозиции предметов, таких, как двигатели, станки и оборудование, которые вполне доступны для понимания рядового посетителя. По завершении оборудования БИТМ возникла необходимость подготовки персонала и набора штата механиков и электриков для технического обслуживания, ремонта и обеспечения сохранности экспонатов.

Когда БИТМ открыл для публики свои двери 2 мая 1959 года, министр образования профессор Х. Кабир заметил:

В древние времена наука была исключительным достоянием меньшинства, в то время как для огромного большинства она оставалась таинственным занятием, которое практически никак не затрагивало их повседневную жизнь. Знакомство с техникой сводилось к владению несколькими примитивными приемами, доступными пониманию большинства простых людей. Соединение науки и техники можно считать наиболее примечательным фактом нынешнего века, последствиями которого стали индустриализация и далеко идущие социальные последствия.

С тех пор музеем вне его стен осуществляется весьма обширная образовательная программа, в рамках которой организуется посещение отдаленных сельских районов передвижными научными экспозициями. В просветительных программах БИТМ, предполагающих использование демонстрационных показов и небольших театрализованных представлений, принимают участие тысячи студентов, живущих в городских и сельских районах, особенно в Восточной Индии.

Седьмого июля 1965 года в Бенгалуру был открыт еще один крупный

музей — Музей промышленности и технологии Висвесварайа. Поначалу он состоял всего из одного электротехнического зала, но с тех пор он разросся, появилось много новых залов, в музее развернута разнообразная деятельность, что позволяет ему привлекать публику из всех слоев общества. Музей организует ряд программ подготовки молодых предпринимателей, которые постигают здесь премудрости ремесел и различных профессий. Это поможет им впоследствии работать самостоятельно.

Охват сельских общин

Успешный опыт двух музеев — в Калькутте и Бенгалуру — убедил индийское правительство в том, что подобные интерактивные музеи науки могут с не меньшим успехом использоваться в интересах неформального научного образования, что очень важно для страны, население которой остается преимущественно неграмотным. В 1973 году Плановая комиссия индийского правительства создала рабочую группу целевого назначения, состоящую из выдающихся ученых, для разработки плана развития национальной сети музеев науки, призванных выполнять три цели: (а) сформировать научный темперамент среди членов общества; (б) настроить молодые умы на развитие творческих способностей и (в) дополнить научное образование в школе — как формальное, так и неформальное. Чтобы легче было добираться до сельской глубинки, рабочая группа рекомендовала децентрализовать систему научных музеев. На национальном уровне было предложено иметь четыре музея науки в четырех регионах страны: в Калькутте на востоке, в Бенгалуру на юге и два новых музея — в Бомбее на западе и в Дели на севере. На следующем уровне рабочая группа предложила организовать восемь региональных музеев в столицах штатов, двадцать районных научных центров в административных центрах районов и создать обширный парк автобусов для доставки передвижных научных экспозиций в отдаленные населенные пункты. Пра-

вительство учредило разветвленную организацию под названием Национальный совет музеев науки (НКСМ), призванную развивать и руководить работой этой сети научных музеев. Со временем НКСМ провел дальнейшую децентрализацию путем создания более 400 небольших школьных научных центров, с тем чтобы их число в течение следующего пятилетнего плана довести до 1 тыс.

Индийские музеи науки не только проводят продуманную политику планового развития системы охвата внемузейной деятельностью отдаленных районов страны, но и полагаются на собственные силы в вопросах разработки замысла и создания экспозиций. НКСМ сумел собрать команду экспертов, в задачу которой входит составление концепций, проектирование и подготовка практически всех экспозиций. Совет не только удовлетворяет нужды научных музеев страны, но и готовит связанные с практическими сторонами жизни экспозиции для ряда других стран Азии и Африки.

Первый научный парк был открыт в Научном центре им. Неру в Бомбее в конце 1970-х годов. С тех пор разработчики экспозиций из НКСМ развернули почти 200 парковых экспозиций по всей Индии. Все они используют методы активного вовлечения в то или иное действо посетителей, что способствует более эффективному знакомству с наукой, особенно это касается детей, у которых появляются стимулы для дальнейшего удовлетворения своей любознательности. Проведение таких выставок дает возможность изучать поведение публики, выявлять экспонаты, требующие ремонта, и решать другие проблемы. Накопленный опыт помогает разрабатывать новые критерии проектирования парковых экспозиций, имеющие отношение главным образом к концепциям, методам показа и оборудованию.

Хорошая выставка побуждает посетителей проверять на практике свои

физические и умственные способности, реагировать на создаваемые для них стимулы, наблюдать за самыми невероятными превращениями и, наконец, находить для себя ответы на все «что», «как» и «почему». Научные центры в Индии не предназначены для того, чтобы быть безмолвными хранилищами экспонатов. Они призваны давать пищу для рассудительного ума, свободного от слепой веры и предрассудков. НКСМ уже завершил работу по созданию 23 научных центров по всей Индии, а ряд других предполагается ввести в строй в недалеком будущем. Важнейшим из них является Город науки, занимающий 60 тыс. м² экспозиционных площадей, который разместился в Калькутте на 20 га земли.

В прошлом музеи характеризовались и ценились за богатство своих коллекций. Сегодня о них все больше и чаще судят по их деятельности. Многочисленные программы, осуществляемые музеями науки по всей Индии, не претендуют на то, чтобы волшебным образом преобразовывать общества. Однако они весьма эффективно способствуют непосредственному охвату самой широкой публики. Новаторские методы организации просветительной работы в музеях требуют разработки интерактивных программ, предполагающих участие в них посетителей, что повышает их привлекательность для последних. Такие программы служат для пытливого ума посетителя неисчерпаемым источником энергии, который питает его жажду знаний и подстегивает его любознательность. ■

Примечание

Мы благодарим Сарою Гоа, президента Международного совета музеев и зачинателя индийского движения за создание музеев науки, за предоставление дополнительной информации и руководящие рекомендации по написанию данной статьи. — *Прим. ред.*

Концепция музея Холокоста

Теренс Даффи
(Terence Duffy)

Тема Холокоста, основанная на трагической судьбе еврейского народа, занимает все более центральное место в деятельности борцов с ущемлением прав человека в мире. Доктор Теренс Даффи руководит исследованиями в области мирных инициатив в университете Ольстера. Он утверждает, что новое поколение музеев Холокоста, главным образом в Соединенных Штатах, бросает вызов традиционному мышлению, ставя это понятие в центр проблем, связанных с соблюдением прав человека в мире. По его мнению, данный процесс кладет начало отходу от «еврейской принадлежности» понятия Холокоста и признанию всемирного характера этого печального опыта и его уроков для всех, кто сегодня борется с нарушениями прав человека.

За последние несколько лет благодаря сильному по эмоциональному воздействию фильму Стивена Спилберга и сохранению светлой памяти военных лет европейский Холокост стал поистине «всеобщим» понятием. Международные средства массовой информации трансформировали явление Холокоста так, что теперь его уроки для мирового сообщества понятны всем. Страдания, выпавшие на долю евреев в период 1933—1945 годов, вызвали к жизни исследования, проводимые борцами с неуважительным отношением к человеческим ценностям. Музейные хранители уделяют все большее внимание изучению материалов Холокоста и другим проблемам прав человека, что свидетельствует о трансформации понятия Холокоста в музейную программу.

Еврейская память о Холокосте нашла воплощение в ряде экспозиционных центров, созданных в бывших концлагерях. На ум сразу приходят Дахау, Бухенвальд, Берген-Белзен, Освенцим, Нацивейлер, Трешлинка, Терезин, а также печальная участь еврейских общин в России и Восточной Европе. Остатки крематориев и газовых камер составляют часть физического наследия, рассказывающего о человеческих страданиях. Этой же теме посвящен Музей Анны Франк в Амстердаме, в котором представлена повседневная жизнь еврейской семьи в период нацистской оккупации. Обнадёживает, однако, тот факт, что его все больше волнует современная нетерпимость, главным образом правые экстремистские политические движения Европы.

Бывшие концентрационные лагеря, превращенные в музеи, предлагают преимущественно описательный подход к интерпретации темы Холокоста. Их персонал часто приглашает бывших узников в качестве оставшихся в живых свидетелей, однако посетители жалуются на отсутствие информации об актуальности темы концлагерей для решения современных проблем соблюдения прав человека. Остается надеяться, что растущий интерес к явлению Холокоста, проявляющийся в изучении его ис-

тории на примере концлагерей Европы, будет способствовать установлению прямой связи между этим страшным опытом и вопросом о соблюдении прав человека в мире.

Вечный памятник и дань диаспоре

Для евреев всего мира музей «Яд Вашем» в Иерусалиме служит вечным памятником величайшей трагедии в их истории. Считалось, что только Израиль может выполнить эту историческую задачу, поэтому в 1953 году и был создан музей «Яд Вашем» как хранитель памяти о 6 млн евреев, уничтоженных немецкими нацистами. Вход в музей украшает массивный барельеф израильского скульптора Нафтали Бесема, который символизирует главную идею «Яд Вашем», поскольку в его сюжете самым тесным образом переплелись темы Холокоста и земли обетованной. В музее экспонируются произведения искусства, созданные узниками концлагерей — как погибшими, так выжившими, — а в Зале имен представлены списки более чем 3 млн жертв геноцида. Стена памяти и Монумент жертвам лагерей смерти являются вечным напоминанием об их страданиях. Аллея праведников служит выражением признательности всем представителям нееврейской национальности за их помощь евреям. «Яд Вашем» ярко символизирует собой то исключительно важное место, которое Холокост занимает в жизни каждого еврея, и то огромное значение, которое он имеет для Израиля. Персонал музея организует проведение национального дня памяти, который празднуется по всей стране, а также евреями, живущими в различных странах мира.

Музей «Яд Вашем» представляет собой сознательное увековечивание памяти о Холокосте в душе всей еврейской общины. Его экспозиции вскрывают исторические корни зарождения антисемитизма, преследуя цель передать эту информацию будущим поколениям. Сочетание мемориальных функций с просветительской и научно-исследовательской де-

© Alan Gilbert: courtesy of the United States Holocaust Memorial

ятельностью определяет самобытный характер этого учреждения. Идеи, которые хочет передать и донести до публики музей, по-прежнему лежат в основе еврейской позиции в отношении Холокоста, и они в значительной степени формируют представление о еврейской общине в мире.

Израильский музей «Бет-Хейтефусот» (Нахум Голдманн) еврейской диаспоры был открыт в Тель-Авиве в 1978 году. Этот пока единственный музей, посвященный еврейской диаспоре, не имеет ничего общего с историческим музеем в традиционном его понимании. «Бет-Хейтефусот» коренным образом меняет представление о музеях как о хранителях подлинных предметов. В основе его постоянной экспозиции лежит принцип «реконструкции». Данный подход возник вследствие осознания невозможности собрать воедино физическое наследие диаспоры. Поэтому он прибег к методу его «визуального воссоздания» с использованием аудиовизуальных и электронных средств. Таким образом, музей взял на вооружение историографический подход, ранее практически не использовавшийся еврейскими историческими музеями. Все они по понятным причинам не беспристрастны в отношении прошлого еврейского народа, поэтому история диаспоры и евреев

в целом зачастую преподносится с точки зрения их преследования и погромов. Основатели музея «Бет-Хейтефусот» стремились предложить посетителям взвешенную реконструкцию прошлого еврейского народа, с тем чтобы сформировать взгляд на диаспору как на удивительное и самобытное явление.

Эстетика музеев «Яд Вашем» и еврейской диаспоры перенимается еврейскими музеями во всем мире. Ее влияние неуловимо ощущается и в еврейском музее (Музей Соломона Р. Гуггенхайма) в Нью-Йорке, расположенном на Манхэттене на Пятой авеню. Хотя этот музей можно считать хранителем живой истории еврейских традиций, его работники при подготовке экспозиций, рассказывающих об уроках Холокоста, нередко перенимают опыт специалистов из музея «Яд Вашем». Действительно, Холокост стал самой трагической страницей в истории евреев, поэтому *ipso facto* он является лейтмотивом еврейских музеев. Ключевой вопрос заключается в том, как преподносится материал. Традиционно здесь доминирует интроспективный подход, но многие хранители экспериментируют с темой Холокоста, стараясь рассматривать ее в контексте международной проблемы человеческих страданий. Очевидно, что нью-йоркский

Трехэтажная Башня лиц в Мемориальном музее Холокоста (Соединенные Штаты) содержит более 1300 фотографий, сделанных в 1920—1930-е годы в литовском городке Эйшишкес; почти 90 процентов из 3 тыс. его жителей были убиты карательным отрядом нацистов.

музей все больше склоняется в пользу этого последнего подхода.

Трансформация концепции

Первое учреждение, посвященное Холокосту, за пределами Израиля было открыто в Детройте в 1984 году. Им стал Мемориальный центр Холокоста. С предложением создать такой центр выступили примерно 20 лет назад известные жертвы Холокоста, которым посчастливилось остаться в живых. Он выполняет двудеятельную задачу — как хранить память об этом трагическом опыте, так и содействовать тому, чтобы из него были извлечены должные уроки. Экспозиции центра не только документально воспроизводят все ужасы этого страшного периода, но и придают большое значение богатой истории еврейского народа. Тем не менее основные темы перекликаются с тематикой музея «Яд Вашем». Расположенная при входе диорама (рассказывающая об историческом преследовании евреев) напоминает барельефы «Яд Вашем», в то время как его залы являются масштабными вариантами экспозиций в Иерусалиме.

Идея создания Мемориального центра в Детройте возникла у раввина Чарлза Розенцвейга, который был озабочен тем, что история Холокоста недостаточно полно документирована в Соединенных Штатах. Американский Мемориальный музей Холокоста, открывшийся в апреле 1993 года, является более молодым и новаторским учреждением такого типа. В 1980 году единогласным решением конгресса США был организован Мемориальный совет Холокоста Соединенных Штатов. Он был уполномочен создать «живой мемориал шести миллионам евреев и миллионам других жертв нацистского фанатизма, погибших во время Холокоста». Эти слова являются ключевыми, так как концепция Мемориального музея Холокоста в значительной степени отходит от традиционных взглядов на учреждения подобного рода. Этот крупный национальный музей стал заметным культурным объектом и занял достойное место на «музейной миле» в Вашингтоне. Для него характерен менее интроспективный подход к освещению трагедии еврейского народа.

Внимание музея сосредоточено глав-

Стена гражданских прав в Музее терпимости «Бейт-Хашоа» (Лос-Анджелес).

© Nathan Meron. Israel

ным образом на установлении связи между еврейским опытом с преследованием нацистским режимом других этнических и иных меньшинств. Его постоянная экспозиция рассказывает о поддерживавшемся на государственном уровне геноциде евреев, цыган, поляков, гомосексуалистов, инвалидов, сторонников церкви «Свидетели Иеговы», политических и религиозных диссидентов и других меньшинств. Хотя центральную тему музея составляет уничтожение евреев Европы, их трагическая история прослеживается сквозь более широкую призму нацистских преследований. Посетители, попадающие в музей, узнают, что многие группы населения в нацистской Германии попросту истреблялись. Если музей «Яд Вашем» воспринимается главным образом как храм, куда приходят поклониться памяти погибших, то Мемориальный музей Холокоста можно уподобить художнику, создающему полномасштабный гобелен. По словам его первого директора Джешаджаха Вайнберга, «этот музей не предназначен для того, чтобы быть еврейским музеем... поскольку были миллионы других жертв. Музей будет рассказывать и о них».

Вайнберг настаивает на том, что Холокост как явление имеет всемирный характер — это один из важнейших

его уроков, и персонал музея надеется, что посетители поймут это. В апреле 1991 года Мемориальный совет Холокоста обратился к президенту с призывом «остановить массовое убийство курдского меньшинства, совершаемого иракским правительством». В 1992 году совет направил письменный протест исполняющему обязанности госсекретаря о депортации Германией цыган и выступил с заявлением, осуждающим действия правительства Сербии. В том же году музей стал местом проведения митинга, подготовленного еврейскими организациями, в знак протеста против ужасов войны в Боснии и Герцеговине. Музей Холокоста всегда был на переднем крае борьбы с угнетением и притеснениями во всем мире.

Стремление поставить проблему сохранения памяти о Холокосте в более широкий контекст вопросов, связанных с соблюдением прав человека, с еще большей очевидностью прослеживается в Музее терпимости «Бейт-Хашоа» в Лос-Анджелесе. Он был открыт в феврале 1993 года при всеобщем одобрении мирового сообщества. Этот Всемирный центр памяти и бдительности является составной частью Центра Шимона Визенталя. Президент Клинтон, выступавший на церемонии его открытия, сказал следующее: «Эта пользующаяся между-

В концлагере Бухенвальд после освобождения — сцена, воссозданная в музее «Яд Вашем» в Иерусалиме.

народным признанием правозащитная организация... смело противостоит ненависти и фанатизму... воплощением которых служит Холокост и застарелые проблемы, связанные с расовым, религиозным и этническим фанатизмом».

Аналогичная позиция была высказана Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором: «Мне бы хотелось надеяться, что этот музей рассказывает о прошлом, которое уже не повторится и более не станет актуальной темой для мира, в котором мы живем. К сожалению, это не так. Нетерпимость, ограниченность взглядов, предрассудки, фанатизм, антисемитизм и все формы фанатизма и поныне сохраняются во всем мире».

Далее Генеральный директор ЮНЕСКО охарактеризовал новый музей как «великолепный инструмент обучения, как, возможно, наиболее совершенное средство исследования и просвещения в мире относительно того, что касается всех форм нетерпимости... как достойный способ отдать дань уважения жизни и деятельности Шимона Визенталя». Хотя Шимон Визенталь посвятил свою жизнь розыску нацистских военных преступников, основное внимание музей уделяет достижению международного согласия и мира. Он трактует тему нетерпимости в самом широком контексте и пытается представить Холокост не как единичное явление, а как международную проблему, связанную с предупреждением геноцида.

Этот музей — высокотехнологичный центр, построивший свои экспозиции на обобщении опыта прошлого. В центре его внимания находятся две основные темы — динамика расизма и предрассудков в Соединенных Штатах и Холокост. Его кинопрограмма посвящена теме геноцида в мире, и, таким образом, она стремится подчеркнуть всеобщий характер человеческих страданий. Используя в своей просветительской деятельности новейшие технологии, в том числе сенсорные экраны и мультимедийные средства, он старается донести до посе-

тителей свой пронзительный призыв к терпимому отношению между людьми — как на национальном, так и международном уровне. Музей не считает, что еврейский опыт носит замкнутый характер, а стремится так интерпретировать ужасы Холокоста, чтобы они содействовали терпимости в современном мире. Приведем мнение самого Визенталя на сей счет: «Надеюсь, что посетители Музея терпимости осознают тот факт, что всему, увиденному ими в музее, может быть только одна альтернатива: терпимое отношение ко всему человечеству».

Концепция музея Холокоста сегодня основывается как на трагическом опыте еврейской общины, так и на международном движении к соблюдению прав человека. Трансформация этой концепции в направлении универсализации проблемы страдания означает коренной перелом в умах людей. Мемориальный музей Холокоста, Музей «Бейт-Хашоа» и аналогичные музеи Холокоста, которые следуют их примеру, заставляют учащенно биться сердца международного сообщества при одном упоминании Холокоста, который по-прежнему воспринимается как целостное явление в рамках уникальной культуры еврейского народа. ■

Примечание

Читатели, заинтересованные в дальнейшем изучении данной темы, могут обратиться к следующим публикациям:

Yad Vashem: The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority, Jerusalem, Yad Vashem, 1990.

Berenbaum, *The World We Must Know: The United States Holocaust Memorial Museum*, Boston, Little Brown, 1993.

Beit Hashoah Museum of Tolerance, Los Angeles, Simon Wiesenthal Center, 1994.

The Art of Memory: Holocaust Memorials in History, Munich/New York, Prestel-Verlag, The Jewish Museum, 1994.

Форум мнений

Кеннет Хадсон, руководитель Комитета по присуждению премии «Лучший европейский музей года» и автор 53 книг, посвященных музеям, вопросам социальной и промышленной истории, а также социальной лингвистики, продолжает поднимать важнейшие проблемы, которые сегодня стоят перед музеями. Мы будем рады познакомиться с откликами наших читателей и их мнениями по рассматриваемым вопросам, а также ждем от них предложений относительно тем для будущего обсуждения.

Музей как дискуссионный клуб Точка зрения Кеннета Хадсона

Значительная доля музеев в мире вынуждена ютиться в зданиях, которые совершенно не приспособлены для выполнения задач, стоящих перед современными музеями. Еще 50 лет назад считалось, что рядовой музей наделен тремя функциями: собирать и хранить материалы, которые в противном случае были бы утрачены; показывать часть этих материалов публике, а остальное содержать в запаснике; проводить исследования, в той или иной степени связанные с коллекциями. Музей был научным учреждением, куда члены общества приходили пополнить свои знания, а заодно и получить определенное удовольствие.

За последние 20 лет все больше людей в различных странах обнаруживали признаки желания использовать музеи совершенно иным образом — в качестве места, где они могли бы задавать вопросы по существу получаемой здесь информации и открыто выражать несогласие с официальной точкой зрения. Так, основной задачей музея стало скорее создание стимулов для дискуссии, чем сообщение информации.

Одной из причин подобной перемены в функциях музея можно считать крайнюю ограниченность возможностей для обмена мнениями по важным

общественным вопросам и проблемам научно-технического развития. Во многих случаях музеям предоставляется полная свобода действий в данной области, однако, за редким исключением, у них нет ни денег, ни персонала для осуществления своих планов. Зачастую немало проблем создают здания, в которых они размещаются. Их архитектура не очень соответствует атмосфере дискуссионного клуба, а помещения трудно приспособить для этих целей, да и занятие это дорогостоящее. Однако в настоящее время создаются новые типы музеев, призванные удовлетворять познавательные потребности посетителей, прежде всего в возрасте почемучек. Характерным примером такого учреждения является IMPULS, новый Государственный музей науки, который строится в Амстердаме. В нем будет непривычно много удобных стульев, особое внимание будет уделено кафе и ресторанам. Таким образом, в музеях завтрашнего дня будут созданы все условия для организации дискуссионных клубов, в которых будут участвовать небольшие — для удобства — группы посетителей.

Комментарий д-ра Дж. Патрика Грина, директора Музея науки и промышленности в Манчестере и президента Международного комитета ИКОМ по музеям науки и техники

Конечно, музеи имеют все возможности, чтобы стать центрами обсуждения общественно значимых проблем, и первые обнадеживающие шаги уже сделаны в этом направлении. Музеи науки, музеи естественной истории и некоторые галереи прогрессивного искусства смело знакомят своих посетителей с современными проблемами. Музеи социальной истории и археологии явно отстают от них. Музеи в этом плане имеют три очевидных преимущества перед другими публичными местами: популярные музеи привлекают самую широкую публику; музеи, как правило, воспринимаются как

авторитетные и беспристрастные источники информации; музеи представляют материал в историческом контексте, что способствует его пониманию и позволяет увидеть проблему в истинном свете.

Можно также выделить три трудноразрешимых вопроса: могут ли музеи быстро прореагировать, чтобы организовать тематическую (например, созвучную тому, о чем пишет сегодняшняя пресса) дискуссию и обсуждение? Если спонсорская поддержка будет возрастать, то можно ли будет считать музеи менее независимыми источниками информации? В период, когда урезаются бюджеты и сокращается численность персонала, как музеям следует распорядиться своими ресурсами, чтобы наилучшим образом использовать возможности для содействия дискуссии?

**Комментарий Майкла М. Мбаго,
Генерального директора
Национальных музеев Танзании**

Кеннет Хадсон рекомендует музеям

проявлять большую гибкость в своей деятельности, чтобы быть в состоянии удовлетворять меняющиеся потребности публики. Он хотел бы, чтобы музеи по-прежнему выполняли свои традиционные функции. В то же время он советует тем из них, которые располагают достаточными помещениями и подготовленным персоналом, удовлетворять потребности посетителей, определяемые им как возможности для обмена мнениями и идеями.

Действительно, танзанийские музеи выполняют три традиционные функции, перечисленные Кеннетом Хадсоном. Одновременно они стараются расширить свою деятельность в рекомендованном им направлении. Свидетельством тому является наш Деревенский музей, в котором были сохранены маленькие хижины для отдыха посетителей, где можно было бы выпить и обсудить различные вопросы. В Музее Дар-эс-Салама было разрешено открыть буфет, где сотрудники могут общаться с посетителями и обмениваться с ними мнениями по различным

вопросам, представляющим взаимный интерес. Тем не менее, как справедливо заметил Кеннет Хадсон, нехватка денег и обученного персонала порождает огромную проблему, связанную с должным изучением меняющихся тенденций в целях осуществления планов по использованию имеющихся возможностей.

И последнее. Я уверен, что усилия амстердамского музея IMPULS и аналогичных ему учреждений, направленные на удовлетворение возросшей любознательности посетителей, помогут в будущем таким странам, как Объединенная Республика Танзания, музеи которых также нуждаются в расширении своих традиционных функций.

Мы просим читателей направлять свои замечания (объемом не более трех абзацев) по адресу: Editor-in-Chief, Museum International, UNESCO, 7 place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP (France), fax (33.1) 45.68.55.91, для рубрики Forum on the Museum as a Public Forum.

Книги

Interpreting Objects and Collections, Edited by Susan M. Pearce (London/New York, Routledge, 1994, 343 pp.)

Теперь, когда профессор Сюзн М. Пирс, представляющая Программу музейных исследований (Лестер, Великобритания), опубликовала свою книгу *Interpreting Objects and Collections (Интерпретация предметов и коллекций)*, можно судить о том, насколько бывает полезно собрать воедино ряд статей, которые, по общему признанию, являются основополагающими для музеологической науки. Это позволяет — с точки зрения интерпретации — пролить новый свет на значение предметов и характер коллекций. *Interpreting Objects and Collections* стала одной из шести книг, выпущенной издательством «Лестер ридерз» в серии «Музеологические

исследования». Книга состоит из двух частей — «Интерпретация предметов» и «Интерпретация коллекций». Она включает 38 работ, написанных примерно 30 различными авторами, что позволяет представить широкий диапазон мнений по затрагиваемым проблемам, с которыми отныне придется считаться каждому студенту и преподавателю музеологии. Список авторов выглядит впечатляющим. Майкл Эймз, Эдмунд Лич, Кристофер Тилли, Иан Ходдер, Жюль Праун и, конечно же, сама Сюзн М. Пирс — вот лишь несколько имен специалистов, статьи которых посвящены изучению предметов. Познакомившись с разделом, касающимся интерпретации коллекций, мы увидим имена таких экспертов, как Кшиштоф Помиан, Кэррол Дункан, Сюзн Стюарт, Ева

Шульц, Аннамма Джой, Рассел В. Белк и опять Сюзн М. Пирс. Шестнадцать статей этих авторов приглашают вас в удивительный мир коллекционирования с его многогранной реальностью, беспокойной психологией, социальными ритуалами и страстными приверженцами. Книга продуманно построена, что позволяет постепенно и планомерно раскрывать тему, в рамках которой вопросы рассматриваются неторопливо, в соответствии с ритмом, диктуемым образовательным характером книги, что подтверждается ее включением в данную серию. Каждая статья дополнена обширными примечаниями библиографического характера, а в конце книги профессор Пирс приводит избранную библиографию для более детального ознакомления с этой весьма специализированной темой. Удобный в использовании и исчерпывающий указатель, содержащий более 800 статей, завершает описание справочного аппарата, который поможет читателям в их научной работе.

Но вернемся к содержанию книги. Задача первой ее части состоит в том, чтобы проследить возможности интерпретации предмета из прошлого, настоящего или будущего и провести четкую линию между вещью и артефактом. Сначала рассматриваются вопросы методологии, благодаря которой принципы повествования, функционализм, структурализм и символизм вместе образуют систему анализа. Кульминационным моментом данного теоретического обзора является статья Кристофера Тилли, озаглавленная *Interpreting Material Culture (Интерпретация материальной культуры)*. В ней широко цитируются представители французской школы постструктурализма, что объясняется очевидными причинами, связанными с его всеобъемлющим подходом. Здесь в обязательном порядке обсуждается понятие ценности, чтобы провести зачастую едва заметную границу между коммерческой и политической областями. Рассматривается вопрос о том, как наши общества обращаются с

экзотическим предметом и как то или иное общество смотрит на себя в связи с присвоением его наследия, признанного неотъемлемым. Далее предлагается три модели анализа и интерпретации. Первая основана на исторической перспективе. Вторая разработана профессором Пирс и называется «Думая о вещах», она выгодно отличается от других, поскольку опирается преимущественно на археологию. Третью модель, выдвинутую Прауном, отличает более субъективный подход. Она называется «Умные вещи» и старается раскрыть душу предметов. В конце первой части приводится анкета-интервью, которая восстанавливает смысл, приобретенный предметами на протяжении трех поколений, путем их классификации с учетом социально-экономического контекста.

Во второй части книги рассматривается коллекционирование как особая культурная форма, которая уязвима перед критикой со всех сторон. Прежде всего, Пирс, Промиян и Шульц определяют — каждый по-своему — истоки этого общественного феномена и стараются разобраться в этом факте культурной жизни западных обществ, прослеживая его историю во времени и даже в пространстве. Они подвергают глубокому анализу психологический аспект коллекционирования, пытаются установить, зависит ли данный вид деятельности от пола и не является ли страсть к предметам в конечном счете отражением страха перед фетишизмом. Далее, они предпринимают попытку разобраться в антропологических и этнографических аспектах коллекционирования, содействуя таким образом лучшему пониманию человеческого поведения, которое в значительной степени связано и зависит от общественных ритуалов. Конечно, экономические и политические аспекты также дают основания для формулирования веских теоретических утверждений, связанных с понятием непреходящего наследия, в то

время как поп-культура рассматривается и понимается посредством деятельности, осуществляемой в общедоступном контексте, которая входит в прямое противоречие с понятием культуры образованных людей. Доклад, составленный по результатам социологического обследования, также описывает положение дел в современном коллекционировании и в конечном счете приходит к выводу, что основная позиция коллекционеров может быть охарактеризована как стремление защитить потребителей. И в заключение Рут Форманек рассматривает глубокие побудительные мотивы коллекционеров, используя для этого принципы психоанализа, который показывает, что рядовой коллекционер таким образом не только формирует собственную индивидуальность, но и вырабатывает у себя неистребимую привычку, если не сказать глубокую зависимость.

Теперь никто не сможет игнорировать эти важные работы, если принять во внимание

обширность исследуемого ими поля деятельности и разнообразие представленных здесь оригинальных точек зрения. Более широкое распространение изданий, специально предназначенных для массового читателя, — что нечасто встречается в практике издательств, выпускающих литературу на французском языке, — принесет больше пользы, чем авторитарное навязывание антологий, которые зачастую быстро устаревают. Следует упомянуть также еще одну превосходную публикацию на английском языке, посвященную той же тематике. Это — *The Cultures of Collecting* (объемом 312 страниц), выпущенная издательством «Ризкшн букс» в 1994 году под редакцией Джона Элснера и Роджера Кардинала. Им удалось в этой книге удачно представить диаметрально противоположные точки зрения и мнения, высказанные выдающимися специалистами. Профессор Пирс, со своей стороны, не только сумела собрать воедино замечательные по своему содержанию статьи, но и посчитала полезным предварить каждую из них рефератом, который

выполняет роль резюме, столь необходимого при проведении научной работы. Возможно, отсутствие в данном издании франкоязычных или иных авторов, чьим родным языком является любой другой, кроме английского, несколько снижает ценность этого сборника. Однако следует помнить о том — и данная публикация лишней раз подтверждает это, — что наиболее оживленная музеологическая дискуссия в том, что касается выявления и разработки новых идей, ведется прежде всего на английском языке — нравится это кому-то или нет. Мы с нетерпением ждем выхода остальных книг из серии «Читатели», поскольку музеология включает в сферу своих исследований образование, управление, а в последнее время и пространство — как бесспорно междисциплинарную область знания.

Рецензия подготовлена Филиппом Дюбе, профессором и руководителем программы подготовки аспирантов в области музеологии в Университете Лавала (провинция Квебек, Канада).

Профессиональные новости

Новые публикации

Mercator's World и *Biblio* — два новых специализированных журнала, выпускаемых издательством Aster Publishing, Grosvenor House, Central Park, Telford, Shropshire TF2 9TW (United Kingdom).

Журнал *Mercator's World* предназначен для коллекционеров карт, а также рассчитан на интерес серьезных студентов и архивистов. Он иллюстрирован прекрасными репродукциями карт из крупнейших коллекций. В журнале разъясняются также современные электронные методы картирования и рассказывается о выдающихся

путешествиях первых исследователей, что служит для читателя прекрасным руководством для изучения темы собирания коллекций карт, атласов, глобусов, а также геодезических приборов и приборов для определения местоположения. Журнал *Biblio* предназначен для новичков и опытных коллекционеров книг и рукописей. В нем публикуются статьи авторитетных авторов обо всех аспектах управления коллекциями, а также о способах печатания и брошюровочно-переплетной технологии, о материалах, используемых при травлении, и об искусстве создания гравюр, о картографии, о наборе как о процессе и о

путях распространения печатного слова на протяжении столетий.

Muzeum, т. 2, 1995. Публикуется Центром музеологической информации Словацкого национального музея, Vajanského nábř. 2, 81436 Bratislava (Slovakia).

В этом специальном номере, посвященном музеям Восточной Европы, представлены статьи из Австрии, Чешской Республики, Германии, Венгрии, Польши, Словакии и Словении. В них рассматриваются такие разнообразные темы, как Центр японского искусства и техники в Кракове, реконструкция Национального технического музея в Праге и Римский лапидариум в Комарно (Словакия). Статьи написаны на английском и немецком языках, а рефераты приводятся на других языках.

The Journal of Conservation and Museum Studies. Оперативное издание, публикуемое при содействии Отдела консервации и музеологических исследований Института археологии, Университи-Колледж (Лондон): <http://www.ucl.ac.uk/archaeology/conservation/jcms>. Это академическое издание, распространяемое через World Wide Web, призвано доводить информацию до сведения международного консервационного и музеологического сообщества. Оно содержит диссертации и статьи, посвященные результатам исследований, которые проводятся студентами всего мира, изучающими консервацию и музеологию. В журнале много иллюстраций, таблиц, графиков. Первый номер появился в мае 1996 года, в дальнейшем будет выходить два раза в год.

Museums: A Place to Work — Planning Museum Careers. By Jane R. Glaser with Artemis A. Zenetou. Published by Routledge, New York, 1996, 320 pp. (ISBN 0-415-12256-2, цельнотканевой переплет; ISBN 0-415-12724-6, в бумажной обложке.)

Эта книга представляет собой своеобразный путеводитель для тех, кто интересуется практическими методами музейной работы, музейными профессиями и занимается поисками работы, и предназначена как для новичков, так и для опытных музейных работников. В ней освещаются такие темы, как значение этики и профессионализма, юридические вопросы, описания тридцати музейных профессий и требования, предъявляемые к ним, отношения между музейным персоналом и добровольными помощниками, обучение и подготовка. В ней также приводятся интервью с видными представителями музейных профессий. Джейн Р. Глейзер является специальным помощником, а Артемис А. Зенету — членом музейного совета, оба работают в Смитсоновском институте.

The Dictionary of Art. Edited by Jane Turner. Published by Macmillan Publishers Ltd, 4 Little Essex Street, London WC2R 3LF (United Kingdom), 1996, 34 volumes, 32,600 pp. (ISBN 1-884446-00-0.)

Наиболее полное справочное издание в области искусства. Этот 34-томный труд вобрал в себя все формы визуального искусства от истоков человеческой истории до сегодняшнего дня. Над этим изданием в течение 14 лет работало 6700 ученых из 120 стран, что стало свидетельством беспрецедентного международного сотрудничества. Словарь, содержащий 41 тыс. статей и 15 тыс. иллюстраций, демонстрирует новые научные подходы, рассматривая произведения искусства с учетом социальных, культурных, исторических и экономических условий, в которых они создавались. Появление такого труда позволяет впервые прочитать на английском языке работы многих крупнейших историков искусства. Словарь снабжен великолепным указателем, содержащим 670 тыс. статей, что облегчает работу со справочным аппаратом.

Письма

От имени Профессиональной ассоциации музеологов Испании (АПЕМЕ) я хотела бы выразить благодарность *Международному журналу "Museum"* за предоставленную возможность принять участие в дискуссии, начало которой положило открытое письмо Ауроры Леон, посвященное состоянию дел в области музеологии и положению музеологов в нашей стране (*Международный журнал "Museum"*, № 184, 1994). Поскольку само существование этой ассоциации служит доказательством реальности, отличной от той, что описывает автор письма, я полагаю, что уместнее было бы начать со знакомства с ассоциацией, чем с рассмотрения конкретных вопросов.

АПЕМЕ существует с 1994 года. Свою задачу она видит в преодолении озабоченности, разделяемой значительным числом музейных профессионалов, которые понимают необходимость привести в соответствие углубляющуюся специализацию различных направлений деятельности музея (исследования, документация, консервация/реставрация и коммуникация) с требованиями общего языка.

Музеолог, как считает ассоциация, — это специалист, который прекрасно владеет общей музеологической теорией, методами, необходимыми для выполнения каждой из музейных функций, и их практическим применением и который придерживается определенных стандартов и подходов, установленных на основе понимания символической и общественной ценности музейных коллекций. Таким образом, цель ассоциации состоит в том, чтобы оказывать влияние на формирование содержания различных музейных профессий, на разработку учебных программ, организацию курсов повышения квалификации и на определение профессиональных стандартов.

Ассоциация является местом проведения дискуссий, формирования коллективного мнения и обмена информацией в целях объединения усилий, создания единых стандартов и защиты профессиональных интересов. Данный процесс поможет модернизировать и развить теоретическое и техническое содержание музеологии как фундаментальной дисциплины для всех музейных работников. Публикация этого содержания в виде отдельного издания рассматривается ассоциацией в качестве одной из целей, направленных на восполнение нехватки справочной литературы, о чем так сожалеет Аурора Леон и с чем мы совершенно согласны.

Наконец я считаю, что в члены ассоциации должны приниматься те, кто имеет университетскую степень и кто занят в какой-либо области музейной работы. В качестве исключения и по решению совета директоров членство в ассоциации может быть предоставлено лицам, не удовлетворяющим вышеупомянутым требованиям, которые, однако, могут представить доказательство того, что когда-то они получили соответствующее образование или работали в музее. Многочисленность членов нашей ассоциации позволяет предположить, что понятие хранителя (преимущественно научного эксперта) как единственного представителя музейной профессии, отвечающего за все виды деятельности, было вытеснено и заменено понятием специалиста, владеющего соответствующими знаниями в области теоретической и практической музейной работы и несущего некоторую долю ответственности за функционирование своего учреждения.

В связи с вышеизложенным ассоциация организовала свой

первый семинар по музеологии в апреле 1995 года. Он назывался «Подготовка и отбор музейных профессионалов». Документы семинара скоро будут опубликованы в качестве первого номера журнала *Museo: Revista de la Asociación Profesional de Museólogos de España* (*Музей: журнал профессиональной ассоциации музеологов Испании*). Следующий семинар был проведен в июне 1996 года. В дальнейшем семинары, посвященные главным образом техническим вопросам, будут организовываться на регулярной основе. В 1997 году состоялся первый Национальный конгресс по музеологии.

Ассоциация приглашает к активному сотрудничеству всех ее членов, поскольку одной из основных своих задач она считает содействие и распространение положительного опыта, накопленного ими, в целях укрепления позиций музейной профессии. Дополнительную информацию о целях ассоциации, ее уставе и других нормативных документах можно получить в ее штаб-квартире, расположенной по адресу: C/Alfonso XII, 28014 Madrid.

Анхела Гарсиа Бланко,
президент АПЕМЕ

Журналы ЮНЕСКО на русском языке

museum

Международный журнал

Ежеквартальный иллюстрированный журнал, посвященный проблемам музеологии. Журнал представляет интерес не только для специалистов, но и для людей, просто любящих музеи.

Индекс 38947

«Курьер ЮНЕСКО»

Ежемесячный иллюстрированный журнал, освещающий с разных точек зрения проблемы современного мира, а также искусства, литературы, науки и культуры. В каждом номере — рубрики, посвященные охране всемирного наследия и деятельности ЮНЕСКО в мире.

Индекс 38945

«Бюллетень по авторскому праву»

Ежеквартальный журнал, посвященный вопросам авторского права и его охраны, а также новым разработкам в этой области. Журнал представляет интерес не только для юристов, но и для творческих и издательских работников.

Индекс 38946

«ПЕРСПЕКТИВЫ: сравнительные исследования в области образования»

Ежеквартальный журнал, представляющий широкий спектр актуальных проблем теории и практики образования за рубежом. Интересен преподавателям вузов, научным работникам, деятелям просвещения.

Индекс 38948

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что подписка на эти журналы на 1998 год будет приниматься во всех отделениях связи во втором полугодии 1998 года. Эти издания вы можете найти в Объединенном каталоге Федерального управления почтовой связи Минсвязи России.

Наши журналы можно приобрести в магазине «Человек читающий» по адресу: 119847, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

